

Учредитель и издатель:

Пермский
государственный
национальный
исследовательский
университет

**Адрес учредителя,
издателя и редакции:**

614990, Россия,
г. Пермь, ул. Букирева, 15
Тел. (342) 239-62-75
E-mail: ex-jure@mail.ru
Http://ex-jure.psu.ru

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных техно-
логий и массовых комму-
никаций (Роскомнадзор).
Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС 77-73154
от 22 июня 2018 г.

Подписной индекс – 83987
Каталог Пресса России

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Голубцов Валерий Геннадьевич (*председатель*) – д. ю. н., профес-
сор, зав. кафедрой предпринимательского права, гражданского и
арбитражного процесса Пермского государственного националь-
ного исследовательского университета, г. Пермь;

Габов Андрей Владимирович – д. ю. н., член-корреспондент Рос-
сийской академии наук, Заслуженный юрист РФ, г. Москва;

Головина Светлана Юрьевна – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой
трудового права Уральского государственного юридического
университета, г. Екатеринбург;

Гонгало Бронислав Мечиславович – д. ю. н., профессор,
зав. кафедрой гражданского права Уральского государственного
юридического университета, г. Екатеринбург;

Вавилин Евгений Валерьевич – д. ю. н., профессор, проректор
по научной работе, зав. кафедрой гражданского права Саратов-
ской государственной юридической академии, г. Саратов;

Ершова Инна Валентиновна – д. ю. н., профессор, заведующая
кафедрой предпринимательского права Московской государст-
венной юридической академии им. О. Е. Кутафина, г. Москва;

Зайцев Владимир Васильевич – д. ю. н., профессор, профессор
кафедры правового обеспечения рыночной экономики Рос-
сийской академии народного хозяйства и государственной служ-
бы при Президенте РФ, Заслуженный юрист РФ, г. Москва;

Запольский Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, зав. сектором
административного права и административного процесса Инсти-
тута государства и права РАН, Заслуженный юрист РФ,
г. Москва;

Зув Сергей Васильевич – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой право-
охранительной деятельности и национальной безопасности Юж-
но-Уральского государственного университета, г. Челябинск;

Кочев Владимир Александрович – д. ю. н., профессор кафедры
конституционного и финансового права Пермского государствен-
ного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Кузнецова Ольга Анатольевна (*главный редактор*) – д. ю. н.,
профессор, профессор кафедры гражданского права, заместитель
декана по науке юридического факультета Пермского государст-
венного национального исследовательского университета,
г. Пермь;

Михайлов Сергей Георгиевич – к. ю. н., профессор, декан юриди-
ческого факультета Пермского государственного национального
исследовательского университета, Заслуженный юрист РФ, г. Пермь;

Тарханов Ильдар Абдулхакович – д. ю. н., профессор, профессор
кафедры уголовного права, научный руководитель юридического
факультета Казанского (Приволжского) федерального универси-
тета, г. Казань;

Толстик Владимир Алексеевич – д. ю. н., профессор, начальник
кафедры теории и истории государства и права Нижегородской
академии МВД РФ, г. Нижний Новгород.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецова Ольга Анатольевна (главный редактор) – д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Аристов Евгений Вячеславович – д. ю. н., профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь

Безруков Сергей Сергеевич – д. ю. н., начальник отдела Научно-исследовательского центра по исследованию проблем расследования преступлений Всероссийского научно-исследовательского института МВД РФ, г. Москва;

Валеев Дамир Хамитович – д. ю. н., профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь; заместитель декана юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань;

Васильева Юлия Валерьевна – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой трудового и международного права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Каплунов Андрей Иванович – д. ю. н., профессор, руководитель научной школы «Административная и административно-процессуальная деятельность МВД России» Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург;

Комиссарова Елена Генриховна – д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Липинский Дмитрий Анатольевич – д. ю. н., профессор кафедры «Конституционное и административное право» Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти;

Лопашенко Наталья Александровна – д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов;

Матвеев Антон Геннадьевич – д. ю. н., профессор, профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Незнамова Зинаида Александровна – д. ю. н., профессор кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, г. Челябинск;

Пастухов Павел Сысоевич – д. ю. н., доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Поляков Сергей Борисович – д. ю. н., профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь;

Романовский Георгий Борисович – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой уголовного права Пензенского государственного университета, г. Пенза;

Стахов Александр Иванович – д. ю. н., профессор, зав. кафедрой административного права и процесса Российского государственного университета правосудия, г. Москва.

Фёдорова Марина Юрьевна – д. ю. н., профессор, Советник Конституционного суда Российской Федерации, г. Москва.

Founder and publisher:
Perm State University

Address of the Founder,
Editorial Board, Editorial
Staff and Editorial Office:

15, Bukireva st., Perm,
Russia, 614990
Phon.+7 (342) 239-62-75
E-mail: ex-jure@mail.ru
[Http://ex-jure.psu.ru](http://ex-jure.psu.ru)

EDITORIAL BOARD

Golubtsov Valeriy Gennadyevich (*Head of the Editorial Board*) – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State University, Perm;

Gabov Andrey Vladimirovich – Doctor of Juridical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow;

Golovina Svetlana Yurevna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Labor Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg;

Gongalo Bronislav Mechislavovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg;

Vavilin Yevgeniy Valeryevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Vice-Rector of Scientific Affairs, Head of the Department of Civil Law, The Saratov State Law Academy, Saratov;

Yershova Inna Valentinovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial Law, The Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow;

Zaitsev Vladimir Vasilievich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Legal Support of Market Economy, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow;

Zapolskiy Sergey Vasilievich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Branch of Administrative Law and Administrative Procedure of the Institute of State and Law, the Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Moscow;

Zuev Sergei Vasilevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Law Enforcement and National Security, The South Ural State University, Chelyabinsk;

Kochev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional and Financial Law, Perm State University, Perm;

Kuznetsova Olga Anatolyevna (*Editor in Chief*) – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Law Faculty, Perm State University, Perm;

Mikhailov Sergey Georgievich – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Law Faculty, Perm State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, Perm;

Tarkhanov Ildar Abdulhakovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Criminal Law, Research Supervisor of the Law Faculty, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan;

Tolstik Vladimir Alekseevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Nizhny Novgorod Academy of the Interior Ministry of the Russian Federation, Nizhny Novgorod.

EDITORIAL STAFF

Kuznetsova Olga Anatolyevna (Editor in Chief) – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Law Faculty, Perm State University, Perm;

Aristov Evgeny Vyacheslavovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, of the Department of Business Law, Civil and Arbitration Process, Perm State University, Perm

Bezrukov Sergey Sergeevich – Doctor of Juridical Sciences, Head of Division Research Center for the Study of Investigation of Crimes Issues Federal Public Establishment, National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow.

Valeev Damir Khamitovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Perm State University, Perm; Vice Dean of the Law Faculty, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan;

Vasileva Yuliya Valerevna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Labor and International Law, Perm State University, Perm.

Kaplunov Andrei Ivanovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Scientific School «Administrative and Administrative-Procedural Activity of the Ministry of Internal Affairs of Russia», Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg;

Komissarova Elena Genrikhovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor in the Department of Civil Law, Perm State University, Perm;

Lipinsky Dmitriy Anatolyevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Constitutional and Administrative Law, Togliatti State University, Togliatti;

Lopashenko Natalya Aleksandrovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal and Criminal Executive law, Saratov State Law Academy, Saratov;

Matveev Anton Gennadievich – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Civil Law, Perm State University, Perm;

Neznamova Zinaida Aleksandrovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Criminal Law, Ural State Law University, Chelyabinsk;

Pastukhov Pavel Sysoevich – Doctor of Juridical Sciences, Professor in the Department of Criminal Procedure and Criminology, Perm State University, Perm;

Polyakov Sergei Borisovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Perm State University, Perm;

Romanovskiy Georgiy Borisovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law, Penza State University, Penza;

Stahov Aleksandr Ivanovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, Russian State University of Justice, Moscow;

Fedorova Marina Yurevna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Adviser of the Constitutional Court of the Russian Federation, Saint-Petersburg..

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

(к юбилею декана юридического факультета Пермского университета
С. Г. Михайлова)

<i>Горбунов А. А.</i> ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СОЗДАТЕЛЕЙ ИДЕЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ	7
<i>Зернин Н. В.</i> АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОСТЮМ (УРОКИ СУДЕБНОГО ДЕЛА)	20
<i>Любимова Е. В.</i> ПОДСУДНОСТЬ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ	28
<i>Мартьянова Е. Ю.</i> ОТКРЫТАЯ МОДЕЛЬ ТВОРЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	43
<i>Матвеев А. Г.</i> ТОЛКОВАНИЕ НОРМ О СМЕЖНЫХ ПРАВАХ В ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 23 АПРЕЛЯ 2019 Г.	57
<i>Михайлова Н. С.</i> ПРИОРИТЕТ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ	70
<i>Санникова Е. И.</i> ПРОЦЕДУРА ПОДАЧИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЯВКИ О РЕГИСТРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ ПО ГААГСКОЙ СИСТЕМЕ	81
<i>Сятчихин А. В.</i> КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ: СТАТУТНЫЕ ИЛИ ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫЕ УБЫТКИ?	97
ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В «EX JURE»	110

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

(to the Anniversary of the Dean of the Perm University Law Faculty S. G. Mikhailov)

<i>Gorbunov A. A.</i> THE PROBLEM OF PROTECTING THE INTERESTS OF CREATORS OF IDEAS IN THE RUSSIAN AND FOREIGN LEGAL SYSTEMS ..	7
<i>Zernin N. V.</i> THE COPIRIGHT ON A THEATER COSTUME (LESSON OF THE COURT CASE)	20
<i>Liubimova E. V.</i> JURISDICTION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY COURT	28
<i>Martyanova E. Yu.</i> AN OPEN MODEL OF ARTISTIC COLLABORATION AS A WAY OF CREATING THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY	43
<i>Matveev A. G.</i> THE INTERPRETATION OF THE RULES ON RELATED RIGHTS IN THE RULING OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF APRIL 23, 2019	57
<i>Mikhailova N. S.</i> PRIORITIES IN THE INTELLECTUAL RIGHTS SPHERE	70
<i>Sannikova E. I.</i> PROCEDURE FOR FILING AN INTERNATIONAL APPLICATION FOR REGISTRATION OF INDUSTRIAL DESIGN FOR THE HAGUE SYSTEM	81
<i>Syatchikhin A. V.</i> COMPENSATION FOR VIOLATION OF EXCLUSIVE RIGHTS: STATUTORY DAMAGES OR LIQUIDATED DAMAGES?	97
RULES OF SUBMISSION AND PUBLICATION SCIENTIFIC ARTICLES IN “EX JURE”	110

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ СОЗДАТЕЛЕЙ ИДЕЙ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКАХ

А. А. Горбунов

Аспирант кафедры гражданского права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: adv.gorbunov@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема защиты интересов создателей идей. Данная проблема изучается преимущественно в рамках авторского права, в контексте дихотомии формы/содержания. Ставится задача определения вариантов защиты создателей идей с помощью иных цивилистических конструкции. Автор обращается к зарубежному опыту правового регулирования. В англо-американской правовой семье представлен способ защиты идей, а именно иск на основе подразумеваемого контракта на предоставление идеи (иск *Desny*). В романо-германской правовой семье защита идей может осуществляться на основе законодательства о недобросовестной конкуренции, без предоставления частного права обладателю идеи. На основе изучения зарубежного и российского опыта делается вывод о том, что целесообразно защищать интересы создателей идей с помощью иных юридических конструкций частного права, не ограничиваясь нормами законодательства об интеллектуальной собственности. Соответствующий вывод детерминирован необходимостью обеспечения баланса интересов общества и создателей идей, а также принципа справедливости.

Ключевые слова: идеи; дихотомия идея / выражение; эксклюзивные права; подразумеваемый контракт; недобросовестная конкуренция; баланс интересов

THE PROBLEM OF PROTECTING THE INTERESTS OF CREATORS OF IDEAS IN THE RUSSIAN AND FOREIGN LEGAL SYSTEMS

A.A. Gorbunov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

E-mail: adv.gorbunov@yandex.ru

Abstract: *the article considers the issue of protecting the interests of the idea creators. This issue in the Russian law is primarily discussed within the framework of copyright, namely in the context of the dichotomy of form/content. The task is to identify options for protecting the idea creators with the help of different civil constructions. The author refers to the foreign experience in legal regulation. In the Anglo-American legal family, there is a way to protect the idea creators as a claims based on an implied contract for the idea disclosure (Desny claims). In the Roman-German legal family, the idea protection can be carried out within the framework of unfair competition law, without granting a private right to the idea owner. Based on the foreign and Russian experiences, it is concluded that it is advisable to protect the interests of the idea creators with the help of other legal structures of private law, not limited to the norms of intellectual property law. The corresponding conclusion is determined by the need to balance the interests of society and the idea creators, as well as the principle of justice.*

Keywords: *ideas; idea / expression dichotomy; exclusive rights; implied contract; unfair competition; balance of interests*

Одним из общепризнанных для права интеллектуальной собственности является положение: идеи как таковые не могут быть признаны объектами авторско-правовой монополии.

На международном уровне данная норма установлена в статье 2 Договора Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву: «Авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые»¹. Действующее российское законодатель-

¹ Договор ВОИС по авторскому праву (вместе с Согласованными заявлениями в отношении Договора ВОИС по авторскому праву) (подписан 20.12.1996). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=295160; О присоединении Российской Федерации к Договору Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву, принятому

ство инкорпорировало положения международно-правовых актов, закрепив норму о невозможности признания в качестве объекта авторского права идей (п. 5 ст. 1259 ГК РФ).

Проблема защиты идей актуализировалась в связи со спором между компанией «Гестмьюзик Эндемол С. А. / Gestmusic Endemol S. A.», ЗАО «ВайТ Медиа» и ОАО «Первый канал». В правоприменительном акте по настоящему делу Суд по интеллектуальным правам, отказывая в иске, сделал вывод, что «факт использования идеи, метода ответчиком не отрицается, вместе с тем использование идеи, концепции нарушением авторского права ... не является»².

Данное заключение Суда по интеллектуальным правам получило положительную оценку в цивилистической доктрине. В частности, Э. П. Гаврилов поддержал выводы суда³.

Целесообразность защиты идей с помощью юридических конструкций авторского права представлена в ряде научных исследований.

Л. Ф. Савчук, интерпретирующий положения пункта 5 статьи 1259 ГК РФ, подчеркивает, что законодателем не определено, в каком значении используется понятие «идея» в анализируемой статье⁴. Автор рассматривает проблему охраны идей произведений через призму достижений искусствоведения. В пользу неразрывности формы и содержания в художественном произведении говорит то, что содержание художественного произведения всегда идейно, подчинено какой-то идее, и эта идея охраняется не только от искажения, но и от присвоения другим лицом⁵. Заимствование идей, отраженных в содержании произведения, приводит к снижению уровня самостоятельности художественного творчества⁶.

С. В. Зарубин, рассматривая существующие тенденции в правоприменительной практике, замечает, что «защиту идеи на данном этапе развития законодательства необходимо осуществлять путем наложения санкций на тех, кто обманным путем присваивает еще не обнародованные, но уже выра-

Дипломатической конференцией по некоторым вопросам авторского права и смежных прав в г. Женеве 20 декабря 1996 г.; распоряжение Правительства Рос. Федерации от 21 июля 2008 г. № 1052-р.

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.05.2015 г. № С01-320/2015 по делу № А40-84902/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Гаврилов Э. П. «Формат» аудиовизуального произведения и некоторые вопросы права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 64–79.

⁴ Савчук Л. Ф. Охрана авторским правом идеи художественного произведения // Юридические науки. 2011. № 2. С. 40.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 42.

женные оригинальные идеи»⁷. Основным критерием для предоставления правовой охраны идей, следуя позиции цивилиста, является оригинальность, несоответствие указанному критерию ведет к отнесению идей к общественному достоянию⁸. Таким образом, идеи, закрепленные в содержании произведения, должны выступать объектом правовой охраны.

Ученый приходит к выводу, что «предоставление определенных исключительных прав авторам выраженных оригинальных идей гарантировало бы их правомерное использование без нарушения прав автора»⁹. По мнению цивилиста, данное решение продиктовано необходимостью соблюдения принципа справедливости¹⁰.

Иной концепт представлен О. В. Белой, основывающейся на реалиях правоприменительной практики и делающей вывод: «На сегодняшний момент остро ощущается необходимость изменения законодательного подхода к формированию понятия произведения, смещения акцентов с рассмотрения произведений исключительно как формы выражения к единству анализа содержания произведения и его фиксации в объективной форме»¹¹.

Анализ подходов, представленных в цивилистической доктрине, иллюстрирует рассмотрение вопросов защиты интересов создателей идей преимущественно в рамках права интеллектуальной собственности. Нельзя не обратить внимание на то, что в науке не рассмотрены варианты защиты идей посредством иных правовых конструкций.

С учетом общепризнанности положения об отказе от защиты идей как таковых целесообразно обращение к изучению вариантов защиты прав создателей идей в иных правовых системах на основе использования иных юридических конструкций.

В Соединенных Штатах Америки вопрос о правовой охране идей реализуется на уровне штатов, поскольку на федеральном уровне закреплена дихотомия идеи/выражения, а именно в разделе 102 Закона об авторском праве 1976 г., согласно которому:

(a) Copyright protection subsists in original works of authorship fixed in any tangible medium of expression.

⁷ Зарубин С.В. Оригинальность как критерий предоставления авторско-правовой охраны идеям // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2015. № 3. С. 102.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Белая О. В. Бизнес-идея как объект интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 20–23.

(b) In no case does copyright protection for an original work of authorship extend to any idea, procedure, process, system, method of operation, concept, principle, or discovery, regardless of the form in which it is described, explained, illustrated, or embodied in such work.

В целях анализа представляет интерес вторая часть (b) указанной правовой нормы:

«Ни в коем случае защита авторских прав на оригинальное авторское произведение не распространяется на любую идею, процедуру, процесс, систему, метод работы, концепцию, принцип или обнаружение, независимо от формы, в которой она описана, объяснена, проиллюстрирована или воплощена в такой работе».

При интерпретации нормативного положения федерального законодательства США нельзя не обратить внимание на то, что в статье используется иная терминология, непривычная для англосаксонской правовой семьи: используется термин «форма», а не «выражение». При этом отмечается, что данным нормативным положением не было привнесено ничего нового, поскольку цель состояла в том, чтобы подтвердить в контексте новой единой федеральной системы авторского права, что основная дихотомия между выражением и идеей, сформированная в судебной практике, остается неизменной¹².

В англосаксонской правовой семье способ защиты прав создателей идей сформировался в США в штате Калифорния, где и на сегодняшний день сосредоточен колоссальный по объему рынок идей, существует развитая система социальных, экономических и иных отношений между создателями идей и крупными студиями. Значимость создания идей для индустрии развлечений (по большей части кинематографа) потребовала выработку механизма защиты интересов создателей идей, не имеющих возможности защитить свои интересы путем реализации авторско-правовых способов защиты.

В Калифорнии основа защиты идей состоит в установлении прямого или подразумеваемого контракта на оплату идей.

Одним из первых споров, связанных с защитой идей, являлся спор *Stanley v. Columbia Broadcasting System*¹³. Поводом для обращения в суд стало то, что Истец разработал и написал оригинальные сценарии радиопрограмм и сообщил идеи радиопрограмм Ответчику. Последний, не проявив изначально какой-либо заинтересованности в разработке радиопрограмм,

¹² H. R. Rep. № 1476, 94th Cong., 2d Sess. 47, 57 (1976).

¹³ *Stanley v. Columbia Broad. Sys., Inc.* 221 P.2d 73 (Cal. 1950). Available at: <https://scocal.stanford.edu/opinion/stanley-v-columbia-broadcasting-system-26167> (дата обращения: 01.10.2018).

впоследствии воплотил идеи, представленные Истцом, в жизнь. Удовлетворив искимые требования, суд акцентировал внимание на следующих аспектах: во-первых, указано на действие в отношении идей юридической конструкции подразумеваемого контракта; во-вторых, сделан вывод, что для предоставления правовой охраны идея должна соответствовать критерию новизны.

В особом мнении судьи Трейнора к приведенному акту правоприменения, цитируемом в большинстве судебных актов по аналогичным делам, указано: «Политика, исключая защита абстрактной идеи авторским правом, не препятствует ее охране по договору. Даже если идея не находится в исключительной собственности, ее раскрытие может принести существенную пользу лицу, которому она раскрывается. Таким образом, такое раскрытие информации может рассматриваться в качестве обещания к выплате... Несмотря на то, что раскрытая идея может быть “широко известна и в целом понятна”, она может быть защищена прямым договором, предусматривающим, что она будет оплачена независимо от отсутствия новизны»¹⁴.

В судебном споре *Weitzenkorn v. Lesser* также возник вопрос относительно возможности защиты прав создателя идеи¹⁵.

Истец, написав оригинальный сценарий под названием «Тарзан в земле вечной молодости», передала сценарий на ознакомление Ответчику с условием: «учитывая такое предоставление, ей будет выплачена разумная стоимость и с учетом обычного экранного кредита как для автора, если Ответчик будет использовать все произведение или его часть»¹⁶.

Ответчик заявил, что не заинтересован в произведении Истца, но спустя некоторое время снял фильм под названием «Волшебный фонтан Тарзана», по мнению автора, с заимствованием и использованием оригинальной идеи.

Суд пришел к выводу, что Истец не мог защитить свою идею как объект эксклюзивного права, но был вправе защищать ее на основе устного контракта исходя из факта нарушения предполагаемого контракта.

Общим для двух представленных ранее споров является то, что истцы представили ответчикам оригинальные письменные произведения. Отметим, что критерий новизны, оцениваемый в рамках данных судебных споров, в последующих судебных актах подвергался критике. Соответствующий тезис нашел свое отражение в деле *Chandler v. Roach*, где правоприменитель ука-

¹⁴ *Stanley v. Columbia Broad. Sys., Inc.* 221 P.2d 73 (Cal. 1950). Available at: <https://scocal.stanford.edu/opinion/stanley-v-columbia-broadcasting-system-26167> (дата обращения: 01.10.2018).

¹⁵ *Weitzenkorn v. Lesser*, 256 P.2d 947 (Cal. 1953). Available at: <https://caselaw.findlaw.com/ca-supreme-court/1800889.html> (дата обращения: 09.10.2018).

¹⁶ Там же.

зал, что «применение критерия новизны к рассмотрению спора фактически ставит под сомнение адекватность рассмотрения, что традиционно не допускается судами»¹⁷. Необходимым критерием к идеям, позволяющим рассматривать требования, возникающие из подразумеваемого контракта, является конкретность¹⁸.

Концептуально значимым для защиты интересов создателей идей стал спор *Desny v. Wilder*. Основополагающий характер данного судебного акта подтверждает то, что исковое требование на основе нарушения подразумеваемого контракта на предоставление идеи получило название «иск *Desny*».

В обозначенном судебном споре Истец обосновывал свои требования тем, что им было задумано и написано литературно-драматическое произведение, основанное на истории жизни Флойда Коллинза¹⁹. Истец решил позвонить Ответчику, который в тот момент являлся сотрудником *Paramount Picture*.

Ответив на звонок, секретарь сообщила Истцу, что Ответчик не может ответить и просила рассказать о причинах обращения по телефону. В ходе переговоров по телефону Истцом был прочитан синопсис будущего произведения. При представлении синопсиса Истец заявил, что оно было сделано с целью продажи Ответчику для использования.

Впоследствии Ответчиком был снят фильм, основанный, по мнению Истца, на его идеях, под названием «Туз в рукаве», но вознаграждение Истцу не было выплачено.

В тот исторический период времени перед Истцом возникла сложная задача в разграничении оснований исковых требований и избрания верного способа защиты.

Правоприменители приводят интересные сравнения между воздухом и идеями, указывая, что могут быть обстоятельства, когда ни воздух, ни идеи не могут быть приобретены без затрат.

Водолаз, который погружается глубоко в море, и пилот, который поднимается высоко – в тропосферу, знают, что для самой жизни они, или кто-то от их имени, должны «организовать» воздух (или их дыхание – необходимый элемент, кислород), что будет обеспечено во время и в нужном месте. Театральный продюсер также может быть зависим в своей деловой жизни от приобретения идей у других людей, а также от переодевания и портретирования

¹⁷ *Chandler v. Roach*, 319 P.2d 776 (Cal. Ct. App. 1957). Available at: <https://casetext.com/case/chandler-v-roach> (дата обращения: 11.11.2018).

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Desny v. Wilder*, 299 P.2d 257 (Cal. 1956). URL: <https://law.justia.com/cases/california/supreme-court/2d/46/715.html> (дата обращения: 11.11.2018).

его собственных концепций; он может не найти идей, достаточных для выживания²⁰.

Судом было отмечено, что исковое требование может основываться на прямом или подразумеваемом договоре, т. е. лицо, которое может и действительно передает ценную идею производителю, который предлагает коммерческую услугу или добровольно принимает ее, зная, что она предлагается за вознаграждение, также должно иметь право на возмещение²¹.

На основе приведенного судебного акта был сформирован перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при предъявлении требований, связанных с защитой идей на основе подразумеваемых контрактов.

Во-первых, идея Истца была представлена Ответчику и была получена последним²². У Ответчика должен существовать доступ к идее Истца.

Во-вторых, Истец сообщал Ответчику, что идея предоставлялась под условием получения вознаграждения в случае ее использования²³. Иллюстрируют применение данного условия следующие случаи из правоприменительной практики. В деле *Faris v. Enberg* разработчик идеи для телевизионной спортивной викторины (Edgar C. Faris) обратился в суд с иском к телевизионному спортивному диктору и другим лицам в связи с незаконным присвоением его идеи и созданием на ее основе спортивной викторины²⁴. В удовлетворении требований было отказано, поскольку идея была предоставлена Истцом в связи с его желанием стать организатором шоу, а не получить вознаграждение в той или иной форме.

В деле *Donahue v. Ziv Television Productions Inc.*, например, суд установил факт существования подразумеваемого контракта, в котором Ответчику была представлена идея формата, впоследствии реализованная в телевизионном сериале «Морская охота»²⁵. Правоприменителем было однозначно указано на то, что идея была предоставлена под условием получения оплаты.

В-третьих, Истец должен доказать, что Ответчик знал или должен был знать об условиях предоставления идеи. Обязанность по оплате не детерминирована простым фактом предоставления идеи. Учитывая тот факт, что со-

²⁰ *Desny v. Wilder*, 299 P.2d 257 (Cal. 1956). URL: <https://law.justia.com/cases/california/supreme-court/2d/46/715.html> (дата обращения: 11.11.2018).

²¹ Там же.

²² *Mann v. Columbia Pictures, Inc.* 180 Cal. Rptr. 522 (Ct. App. 1982). Available at: <https://caselaw.findlaw.com/ca-court-of-appeal/1838528.html> (дата обращения: 11.11.2018).

²³ Там же.

²⁴ *Faris v. Enberg*, 158 Cal. Rptr. 704 (Ct. App. 1979). Available at: <https://caselaw.findlaw.com/ca-court-of-appeal/1834754.html> (дата обращения: 11.11.2018).

²⁵ *Donahue v. Ziv Television Productions Inc.* 245 Cal. App. 2d 597, 1966. Available at: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/2d/245/593.html> (дата обращения: 11.11.2018).

глашение не может быть навязано ответчику, последний должен иметь возможность отклонить предоставление, прежде чем оно было сделано.

В-четвертых, Истцу необходимо доказать, что Ответчиком была действительно использована предоставленная идея. Наиболее явно данное условие демонстрирует судебный спор *Mann v. Columbia Pictures, Inc.* В рамках дела суд заключил, что наличие существенного сходства между кинофильмом Ответчика и идеей Истца не дает последнему права заявлять требования, основанные на подразумеваемом контракте²⁶.

Таким образом, во второй половине XX в. калифорнийскими правоприменителями были сформулированы критерии защиты прав и законных интересов создателей оригинальных идей.

Соответствующий способ защиты основывался на нормативных положениях договорного права. Важнейшей проблемой в части реализации указанного способа защиты создателей идей является сложность установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Причем отсутствие того или иного элемента приводит к полному отказу в удовлетворении исковых требований²⁷. Заметим, что истцами, как правило, заявляется несколько требований для защиты прав на идею²⁸.

Прецедент использования способа защиты, сформированного на основе судебного спора *Desny v. Wilder*, стал широко востребованным в правоприменительной практике²⁹.

В связи с принятием в СССР Закона об авторском праве 1976 г. возник вопрос относительно возможности и правомерности применения исследуемого способа защиты ввиду его потенциальной «эквивалентности» защите, предоставляемой авторским правом. Проблематичность данной ситуации проявилась в правоприменительной практике, так как суды отказывали в защите прав создателей идей в связи с тем, что заявленные требования подпадали под действие Закона об авторском праве.

Судами было приведено разграничение способов защиты. В деле *Rokos v. Peshk* правоприменитель пришел к выводу, что «договор не создает моно-

²⁶ *Mann v. Columbia Pictures, Inc.* 180 Cal. Rptr. 522 (Ct. App. 1982). Available at: <https://caselaw.findlaw.com/ca-court-of-appeal/1838528.html> (дата обращения: 11.11.2018).

²⁷ *Smith v. Recrion Corp.*, 541 P.2d 663 (Nev. 1975). Available at: <https://www.courtlistener.com/opinion/1162123/smith-v-recrion-corporation/> (дата обращения: 12.11.2018).

²⁸ *Greene K. J.* Idea Theft: Frivolous Copyright-Lite Claims, or Hollywood Business Model // *Hastings science & technology law journal*. 2015. Vol. 7. Pp. 124–125.

²⁹ *Minnear v. Tors*, 72 Cal. Rptr. 287 (Ct. App. 1968). Available at: <https://casetext.com/case/minnear-v-tors> (дата обращения: 12.11.2018); *Fink v. Goodson-Todman Enters., Ltd.*, 88 Cal. Rptr. 679 (Ct. App. 1970). Available at: <https://caselaw.findlaw.com/ca-court-of-appeal/1824120.html> (дата обращения: 12.11.2018); *Blaustein v. Burton*, 88 Cal. Rptr. 319 (Ct. App. 1970). Available at: <https://www.courtlistener.com/opinion/2176360/blaustein-v-burton/> (дата обращения: 12.11.2018).

полиии; он действует только между договаривающимися сторонами; он не выводит идею из общего оборота»³⁰. Вследствие этого лицо, не являющееся участником договорных правоотношений, не ограничено в использовании данной идеи.

Даже «широко известная и общепринятая» идея может быть защищена договором, в котором установлено, что идея будет оплачена «независимо от отсутствия ее новизны»³¹. Важен вывод суда о том, что действие контракта распространено на отношения между отдельными сторонами, а не на всех лиц, противостоящих автору³². На основе приведенных аргументов сделан вывод о возможности использования данного способа защиты прав создателей идей, что подтверждено и в иных судебных актах³³.

Данный способ защиты прав создателей идей получил применение в правовом регулировании. Судами были введены дополнительные критерии дифференциации способов, основывающихся на подразумеваемых контрактах, и способов защиты эксклюзивных прав: во-первых, наличие «дополнительного элемента», состоящего в необходимости доказательства существования предполагаемых договорных отношений, их условий, и поведения, которое якобы нарушило эти условия³⁴; во-вторых, характер правоотношений создателя идей и его контрагента по предполагаемому контракту, т.е. права, «эквивалентные любому из эксклюзивных прав в рамках общего объема авторского права», являются правами, установленными законом, которые ограничивают возможности лиц, незнакомых с автором³⁵.

Таким образом, способ защиты идей, вытекающий из подразумеваемого контракта на предоставление, рассматривается судами дифференцированно по отношению к авторско-правовым способам защиты.

Создатели идей пытаются реализовать способ защиты Desny и в XXI в. Например, элементы данного способа защиты анализировались судом при

³⁰ Rokos v. Peck. 227 Cal. Rptr. 480 (Ct. App. 1986). Available at: <https://law.justia.com/cases/california/court-of-appeal/3d/182/604.html> (дата обращения 20.11.2018).

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Klekas v. EMI Films, Inc., 198 Cal. Rptr. 296 (Ct. App. 1984). Available at: <https://case-text.com/case/klekas-v-emi-films-inc> (дата обращения: 12.11.2018); Mann v. Columbia Pictures, Inc. 180 Cal. Rptr. 522 (Ct. App. 1982). Available at: <https://caselaw.findlaw.com/ca-court-of-appeal/1838528.html> (дата обращения: 11.11.2018); Grosso v. Miramax Film Corp., 383 F.3d 965, 968 9th Cir. 2004. Available at: <https://caselaw.findlaw.com/us-9th-circuit/1061183.html> (дата обращения: 11.11.2018).

³⁴ Architectronics, Inc. v. Control Sys., Inc., 935 F. Supp. 425, 438-41 (S.D.N.Y. 1996). Available at: <https://casetext.com/case/architectronics-inc-v-control-systems> (дата обращения: 11.11.2018).

³⁵ National Car Rental Sys., Inc. v. Computer Assocs. Int'l., 991 F.2d 426 (8th Cir. 1992). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/991/426/170586/> (дата обращения: 11.11.2018).

рассмотрении спора по поводу присвоения идеи для фильма «Последний самурай»³⁶.

Таким образом, способ защиты создателей идей в США был сформирован на основе положений контрактного права с учетом необходимости защиты интересов создателей идей при невозможности защиты их интересов авторско-правовыми способами защиты.

Обратимся к французской правовой системе как части романо-германской правовой семьи.

В доктрине французского права не оспаривается существование дихотомии идей/выражений, но при этом подчеркивается, что, если идеи не защищены авторским правом или другим правом интеллектуальной собственности, это не означает, что они могут быть безнаказанно использованы и повторены. Реакцией на отсутствие защиты прав создателей идей стала теория паразитической конкуренции для восполнения пробела в защите интересов создателей идей.

Соответствующую практику сформировал Кассационный суд Франции, пришедший к выводу, что «требование о недобросовестной конкуренции направлено на обеспечение защиты лица, которое не может воспользоваться частным правом»³⁷.

Недобросовестная конкуренция в сфере идей состоит в том, что существует эффект подражания, квалифицируемый как паразитизм. Заявителю необходимо доказать, что неправомерное поведение «может создать риск путаницы в общественном сознании». Копирование творения, которое не дает никаких исключительных прав, является актом недобросовестной конкуренции, поскольку провоцирует или даже рискует спровоцировать путаницу между двумя компаниями в головах клиентов.

Соответствующий вывод подтвержден Апелляционным судом Парижа, указавшим, что, если «идея или метод сами по себе не могут быть присвоены (стать объектом эксклюзивного права), его автор, после того, как он применил его в произведении, имеет право требовать, чтобы конкуренты не использовали эту идею в той же общей форме, что создает путаницу между ними»³⁸.

Впоследствии Кассационный суд Франции в двух решениях, вынесенных 22 октября 2002 года, пришел к выводу, что «иск о недобросовестной

³⁶ Benay v. Warner Bros. Entm't, Inc., 607 F.3d 620, 629 (9th Cir. 2010). Available at: <https://www.courtlistener.com/opinion/148199/benay-v-warner-bros-entertainment-inc/> (дата обращения: 11.11.2018).

³⁷ Com, 29 nov. 1960, Bull. civ. III, n 389. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?idTexte=JURITEXT000006956157> (дата обращения: 11.11.2018).

³⁸ Henafe C.L. Les critères juridiques de l'œuvre à l'épreuve de l'art conceptuel. Available at: http://www.legalbiznext.com/droit/IMG/pdf/Memoire_les_criteres_juridiques_de_l_oeuvre_a_l_epreuve_de_l_art_conceptuel.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

конкуренции может быть предъявлен даже лицом, не претендующим на частное право»³⁹.

Таким образом, во французской правоприменительной практике наблюдается ситуация предоставления возможности защиты интересов создателя идеи посредством использования норм о недобросовестной конкуренции. Важно отметить, что создателю идей не предоставляется никаких исключительных прав.

Интерпретация зарубежной практики, направленной на защиту идей, свидетельствует, что идеи имеют тесную связь с авторским правом, но их возможная защита осуществляется без предоставления эксклюзивных прав создателям идей.

Существование нормы о том, что идеи как таковые не являются объектом авторского права, обусловлено необходимостью обеспечения баланса интересов общества и авторов⁴⁰. Данный тезис встречается и в правоприменительных актах: «Этот принцип направлен на примирение двух конкурирующих социальных интересов: поощрить творчество и усилия человека, в то же время позволяя нации пользоваться благами и прогрессом от использования одного и того же предмета»⁴¹.

Полагаем, что механизм исключительного права не может быть распространен на отношения, связанные с защитой идей. Предоставление эксклюзивных прав на идеи может привести к неоправданному ограничению принципа свободы творчества и, как следствие, ущемлению интересов общества.

Принцип свободы творчества, закрепленный в Конституции РФ и международно-правовых актах, во взаимосвязи с положениями авторского права о невозможности признания объектом авторского права идей как таковых, необходимо рассматривать в связи с принципами добросовестности, а также требованиями справедливости и разумности.

Создатель идей, по сути, лишен механизмов противодействия недобросовестному поведению участников гражданского оборота. Представляется целесообразной на основе зарубежного опыта разработка способов защиты прав создателей идей, но с учетом исключительности применения данных способов, что позволит обеспечить баланс интересов создателей идей и иных участников гражданского оборота.

³⁹ Com. 22 oct. 2002; D. 2002, AJ 3142, obs. Chevrier; JCP 2003, II, 10038, note Mainguy; PIBD 2003, 696, III, 2 13. Available at: http://www.legalbiznext.com/droit/IMG/pdf/Memoire_les_criteres_juridiques_de_l_oeuvre_a_l_epreuve_de_l_art_conceptuel.pdf (дата обращения: 10.11.2018).

⁴⁰ Пьянкова А. Ф. Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014. С. 74–75.

⁴¹ Sid & Mart Krofft Television V. McDonald's Corp. (9th Cir. 1977) 562 F. 2d 1157, 1163.). Available at: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/562/1157/293262/> (дата обращения: 11.09.2018).

Библиографический список

Белая О. В. Бизнес-идея как объект интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4.

Гаврилов Э. П. «Формат» аудиовизуального произведения и некоторые вопросы права интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2016. № 3.

Зарубин С. В. Оригинальность как критерий предоставления авторско-правовой охраны идеям // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2015. № 3.

Пьянкова А. Ф. Обеспечение баланса интересов в гражданско-правовых договорах / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2014.

Савчук Л. Ф. Охрана авторским правом идеи художественного произведения // Юридические науки. 2011. № 2.

Greene K. J. Idea Theft: Frivolous Copyright-Lite Claims, or Hollywood Business Model // Hastings Science & Technology Law Journal. 2015. Vol. 7.

Ex jure

Информация для цитирования

Горбунов А. А. Проблема защиты интересов создателей идей в российском и зарубежных правовых системах // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 7–19. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-7-19.

Gorbunov A. A. The Problem of Protecting the Interests of Creators of Ideas in the Russian and Foreign Legal Systems. *Ex jure*. 2019. № 3. Pp. 7–19. (In Russ.). DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-7-19.

УДК 347.786

DOI: 10.17072/2619-0648-2019-3-20-27

АВТОРСКОЕ ПРАВО НА ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОСТЮМ (УРОКИ СУДЕБНОГО ДЕЛА)

Н. В. Зернин

Кандидат юридических наук, доцент

директор

ООО «Зернин и Микрюкова»

614000, Россия, г. Пермь, Комсомольский просп., 34, оф. 620

E-mail: ipzernin@mail.ru

Аннотация: статья посвящена своеобразному объекту авторского права – театральному костюму. На примере конкретного судебного дела рассматриваются проблемы правоприменения, связанные с учетом особенностей характера творчества при создании театральных костюмов. Показана связь этих особенностей с авторством их создателей. Исходя из анализа французской судебной практики обоснована целесообразность использования зарубежного опыта правоприменения при разрешении подобных споров в России.

Ключевые слова: театральный костюм; авторское право; объект авторского права; творческая деятельность; зарубежная правоприменительная практика

THE COPYRIGHT ON A THEATRE COSTUME (LESSONS OF THE COURT CASE)

N. V. Zernin

ООО “Zernin and Mikryukova”

34, Komsomolsky prospect, of. 620, Perm, Russia, 614000

E-mail: ipzernin@mail.ru

© Зернин Н. В., 2019

Annotation: *the article is devoted to the peculiar object of copyright – a theatre costume. It considers the problems of law enforcement related to the peculiarities of the nature of creativity in the making of theatrical costumes on the example of a court case. The influence of these features on the authorship of their creators is shown. As a result of the analysis of the French judicial practice, the advisability of the usage foreign law enforcement experience in resolving such disputes in Russia is justified.*

Keywords: *theatre costume; copyright; object of copyright; creative activity; foreign law enforcement practice*

Театральный костюм как объект авторского права не балуют своим вниманием исследователи авторского права, полагая, видимо, что есть более достойные объекты для изучения. Кроме того, судебные споры по поводу этого произведения – достаточно экзотичное явление, а именно они в большинстве случаев дают почву для научных изысканий.

Автору данной статьи пришлось участвовать в одном из таких судебных дел в качестве представителя ответчика¹. Спор показал, что с этим на вид простым объектом не все так просто.

Суть спора заключалась в следующем. Художник-модельер театра обратился в суд к режиссеру театра и театру с иском о признании за ним права авторства художника по костюмам на спектакли театра, о взыскании денежной компенсации за нарушение права авторства на спектакли, о компенсации морального вреда, о запрете режиссеру заявляться в Российское авторское общество (РАО) в качестве автора (художника по костюмам) для получения авторского вознаграждения за публичное исполнение и о запрете театру использовать в спектаклях созданные истцом костюмы.

В основу иска были положены следующие доводы. Истец полагал, что в его трудовые обязанности художника-модельера не входило создание театральных костюмов. Эта обязанность по штатному расписанию театра возложена на художника театра, которого в театре не было, в связи с чем истец заявил, что указанную функцию выполнял он, создавая костюмы за пределами трудовых должностных обязанностей. В подтверждение своего авторства на костюмы он представил их эскизы, утверждая, что именно по этим эскизам и были созданы использованные в театральных постановках костюмы.

В связи с позицией истца возник, в частности, требующий теоретического осмысления вопрос: о характере творческой деятельности по созданию театрального костюма и его учете при установлении авторства на костюм.

¹ Решение Дзержинского районного суда г. Перми от 21.01.2016 г. по делу № 2-31/2016.

Театральный костюм не поименован в перечне произведений объектов авторского права, соответственно, отсутствует в законе и его определение. Авторско-правовая охрана костюма как произведения возможна в силу открытого перечня охраноспособных объектов авторского права (ст. 1259 ГК РФ) при соблюдении установленных нормами авторского права условий охраны.

Особенностью указанного объекта является то, что процесс творчества по созданию костюма, как правило, включает два основных этапа: создание эскиза костюма и его воплощение в материальной форме. Вместе с тем, как показало судебное дело, на практике первого этапа может и не быть.

Так, в нашем деле наряду с истцом на авторство претендовал и режиссер театра, который в судебном заседании свой процесс работы над образом театрального костюма описывал следующим образом: при подготовке спектакля после читки пьесы актерам, претендентам на ту или иную роль, предлагалось из имеющихся в запасниках театра костюмов выбрать те, которые, по их мнению, соответствуют образу их героев. После этого режиссер, выводя на сцену актера, одетого в костюм, дорабатывал образ, иногда кардинально изменяя предварительно выбранный костюм, сообразно его представлениям о сценографии пьесы в целом. При отсутствии в запасниках театра нужных костюмов истцу давалось задание на разработку эскизов, но в любом случае последнее слово оставалось за режиссером, который мог частично либо целиком отвергнуть предложенное художником. Были случаи, когда актеры сами из подручных средств создавали костюмы исходя из содержания пьесы и их представлений об образе героев. Достоверность пояснений, данных режиссером в ходе судебного заседания, была подтверждена показаниями актеров и других работников театра.

В ходе судебного процесса возник вопрос о правовой оценке такого рода совместной деятельности по созданию образов действующих лиц пьесы. В частности, о том, мог ли режиссер, не создавая эскиза костюма и не прилагая (в прямом смысле) рук к его созданию, претендовать на авторство в отношении него?

Ответ на такой же вопрос вынуждены были искать французские суды в судебном деле Ренуара, описанном Роланом Дюма в его замечательной работе «Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции»².

Художник Огюст Ренуар, который создавал также скульптуры, утратив способность двигать руками, нанял для воплощения своих идей своего ученика Ришара Гино. После смерти Ренуара его наследники воспрепятствовали Гино

² Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции / пер. с фр. 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 1993. С. 114–115.

выпустить в свет некоторые скульптуры, оспорили его право. Впоследствии Парижский суд большой инстанции, а затем Кассационный суд удовлетворили требование Гино относительно соавторства на совместное произведение.

Полезными для нашего дела и подобных дел могут быть следующие выводы французских судов, положенные в основу удовлетворения иска о признании прав на скульптуру за обоими художниками как соавторами.

Как и в деле Ренуара, в нашем деле препятствием для признания авторства на театральные костюмы за режиссером могли стать правовые нормы, содержащие концептуальное правило о том, что идеи не подлежат защите (п. 5 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ).

Как указали суды, Ренуар сделал больше, чем просто предложил идеи, т. е. выбор схожести и способ воплощения. Суд, по его мнению, столкнулся с творчеством, осуществляемым не посредством личного воплощения, а при помощи руководства и контроля путем дачи инструкции во время работы³.

Вклад Р. Гино в совместное творчество судебные эксперты обосновали тем, что скульптуры были бы совсем другие, если бы они были созданы только О. Ренуаром⁴.

С учетом такого подхода российскому суду следовало более подробно проанализировать применительно к каждому спектаклю, с одной стороны, то, насколько деятельность режиссера в виде руководства и контроля процесса создания театральных костюмов выходила за пределы предложенной им общей идеи костюма, развивала и детализировала ее, с другой стороны – сравнить, для определения вклада истца, какие были бы костюмы, если бы они были созданы только художником по его эскизам без внесенных в них изменений по указаниям режиссера.

Однако в нашем споре ситуация осложнилась тем, что истцу не удалось доказать, что костюмы были созданы именно по представленным им в дело эскизам, а не «срисованы» с используемых в театральных постановках костюмов. Представленные истцом эскизы отличались от костюмов, в которых актеры выступали на премьерных спектаклях.

С учетом указанных обстоятельств, к сожалению исследователя, проверить на практике реализованные в практике французских судов подходы не удалось.

Российский суд пошел по формальному пути, признав право авторства на большую часть костюмов за режиссером, а на часть костюмов к отдельным спектаклям – за художником (истцом), исходя из того, за кем было зарегистрировано авторское право на костюмы в РАО с целью выплаты постано-

³ Дюма Р. Указ. соч. С. 118.

⁴ Там же. С. 116.

вочного вознаграждения. Вероятно, при этом он руководствовался неопровергнутой каждым из претендентов на авторство презумпцией авторства другого на произведение (ст. 1257 ГК РФ).

Вместе с тем достаточно убедительно выглядели объяснения истца, описывающего процесс своего творчества по созданию костюмов каждого персонажа к каждому из спорных спектаклей.

Вот как описывал, например, истец процесс работы над костюмом для персонажа Ткача в спектакле «Вечера на хуторе близ Диканьки»: *«Костюм для персонажа Ткача представился персонажем, любящим гулять и выпить. В повести описываются события, происходящие во время рождественских колядок. Это веселье, гуляния, выпивка, развлечения. По своей деятельности Ткач мог бы носить одежду из самых лучших сотканых им тканей, но в повести описывается бедное состояние его хаты, постоянные гуляния в шинке, поэтому Ткач не мог выглядеть благопристойно. Он больше представлялся персонажем «сапожник без сапог», сварливая жена его бьет и ворчит, вид его представился неухоженным. Для него придумала не шаровары, а штаны темно-зеленого цвета из крепа. Овчинный тулуп черного цвета застарела, пошкуривала наждачной бумагой, чтобы придать зановошерщенный вид. Пришила зеленую потрепанную тесьму по краю борта. Шапка с неровным потрепанным краем рыже-черного цвета тоже указывает на бедность. Рубашку для него подобрала из не идущего спектакля “Хапун” с заплатами и застиранной тесьмой. Обувь – подобрала старые рваные сапоги»* (с. 13 Решения).

Еще один проблемный вопрос, возникший при рассмотрении дела в российском суде, также переключается с практикой французских судов, приведенной в указанной работе Р.Дюма.

Истец по настоящему делу, претендуя на авторство художника костюма, сформулировал, как было указано выше, исковые требования таким образом, что фактически требовал признать себя как художника костюмов автором спектаклей, в которых они были использованы.

Подобная ситуация возникла в деле Сальвадора Дали (Paris, 8 juin 1960, JCP, 1960, II 11710, concl Combaldieu), который требовал по суду, будучи автором декораций к пьесе, признать его соавтором пьесы в целом. Ему было отказано в иске со ссылкой на то, что декорации, так же как и костюмы, могут быть полностью отделены от самой пьесы. Пьеса может быть показана с другими декорациями и костюмами, как это часто случается при возобновлении театральной постановки или балета в новой режиссуре.

Суд указал, что признание за автором декораций и костюмов его права на соавторство возможно лишь при наличии совместного произведения и его вклад в общее дело должен определяться «в совместных усилиях и общем

вдохновении» в целях создания творческого произведения. Однако роль автора декораций и костюмов таковой не является, поскольку он имеет дело с уже законченным, самодостаточным произведением⁵.

Указанный подход представляется вполне применимым и к нашему спору. Однако остается вопрос: почему применительно к аудиовизуальному произведению вопрос об его авторах в законе решен (ст. 1263 ГК РФ) – художник по костюмам среди них не значится, а относительно драматических произведений остается открытым?

Из приведенной выше практики французских судов следует, что она не исключает возможность признания за художниками костюмов и декораций соавторства на драматические произведения при условии, если они имеют дело не с законченным произведением, а разрабатывают костюмы и декорации изначально – при создании пьесы. Хотя вряд ли такой подход оправдан, поскольку его реализация приведет к невозможности исполнения пьесы без согласия авторов декораций и костюмов в иной сценографии, если не предусмотреть каких-либо исключений из общего правила об использовании произведения с согласия правообладателей.

Рассмотренными в настоящей статье вопросами не исчерпываются все проблемы, которые возникли при рассмотрении анализируемого дела. В частности, об авторстве на театральные костюмы, «творчество» в создании которых выражается в том, что актеры одеваются в обычные костюмы, хотя и здесь можно сказать, что творчество проявилось в подборе соответствующих костюмов для каждого актера. Даже если все актеры будут одеты абсолютно одинаково, это можно объяснить творческой задумкой художника по костюмам.

Возможность признания авторства на такого рода результаты минимального творчества заложена в современной российской конструкции охраны объектов авторского права, согласно которой только из смысла статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи можно сделать вывод о том, что объектом авторского права является тот результат интеллектуальной деятельности, который создан творческим трудом. При этом законодатель исходит из презумпции творчества при создании произведения, что еще раз нашло подтверждение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 №10 «О применении Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который вновь разъяснил, что само по себе отсутствие новизны (уникальности и (или) оригинальности) результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что

⁵ Дюма Р. Указ. соч. С. 53.

такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права (п.80).

Реализованный в ГК РФ подход в части учета творческого вклада при решении вопроса об охраноспособности произведения нельзя признать удачным, поскольку при этом размываются принципы, на которых строится авторско-правовая охрана.

В ходе рассмотрения дела возник также вопрос о том, в какой форме должно быть выражено согласие правообладателя на использование произведения. Истец полагал, что легитимность использованию придает согласие исключительно в форме авторских и иных договоров, позволяющих распоряжаться исключительным правом. Ответчики настаивали на том, что наличие согласия правообладателя в любой форме исключает применение гражданско-правовой ответственности. В спорной ситуации истец требовал компенсации за незаконное использование костюмов при том, что использование происходило на его глазах и он прекрасно сознавал, с какой целью костюмы создаются, и претендовал на лавры от их использования.

Представляется, что необходимо различать правомерные претензии правообладателя на вознаграждение от использования его произведения, даже и с его согласия, если отсутствует явно выраженная его воля на безвозмездное использование произведения, и его требования о применении мер защиты, которые являются неправомерными при доказанности выраженного в любой форме согласия правообладателя на использование произведения.

Истец требовал также компенсации за незаконное использование костюмов в общей сумме, не дифференцируя ее по каждому спектаклю. Возникает вопрос о возможности такого подхода, а при наличии таковой - каким образом в этом случае должен исчисляться срок исковой давности по имущественным требованиям?

В решении суда не нашли также отражение обстоятельства, связанные с исполнением истцом трудовых обязанностей. Если он формально числился художником-модельером, а фактически выполнял обязанности художника по костюмам, то следовало проанализировать возможность применения к ситуации правил статьи 1295 ГК РФ о служебном произведении.

Данное неординарное дело в очередной раз показало, что авторско-правовые споры в большинстве случаев отличаются значительной сложностью и требуют от суда и их участников не только хорошего знания законов, но и умения делать теоретические обобщения, использовать зарубежный опыт, в том числе практику по аналогичным делам судов, которые не гнушаются теоретических обоснований своей позиции в судебных актах.

Библиографический список

Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции / пер. с фр. 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 1993.

Ex jure

Информация для цитирования

Зернин Н. В. Авторское право на театральный костюм (уроки судебного дела) // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 20–27. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-2-20-27.

Zernin N. V. The Copyright on a Theater Costume (Lesson of the Court Case). *Ex jure*. 2019. № 3. Pp. 20–27. (In Russ.). DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-20-27.

ПОДСУДНОСТЬ СУДА ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Е. В. Любимова

Старший преподаватель кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

Аннотация: рассматривается понятие подсудности, ее классификация, а также анализируются критерии подсудности на примере Суда по интеллектуальным правам. Предлагается деление предметной (родовой) подсудности на общую и исключительную; к последней предложено относить дела, рассматриваемые Верховным Судом Российской Федерации, Судом по интеллектуальным правам, а также часть споров, подсудных Московскому городскому суду. Уточняется термин «подсудность»: подсудность выступает свойством средства защиты права, в частности иска. В связи с этим, по мнению автора, критериями подсудности являются элементы иска (способ защиты, объект спора, юридические факты, стороны): описана роль предмета иска и сторон спора в регулировании подсудности Судом по интеллектуальным правам. При выстраивании критериев подсудности крайне важным является их проверка на соответствие функциям института, описание которых также содержится в статье.

Ключевые слова: подсудность; общая предметная подсудность; исключительная предметная подсудность; элементы иска; функции подсудности

JURISDICTION OF THE INTELLECTUAL PROPERTY COURT

E. V. Liubimova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: lubimova.evgenya@gmail.com

Abstract: *the author considers the concept of jurisdiction, the classification and analyzes the criteria of jurisdiction on the example of the Court of Intellectual Property Rights. The author proposes the division of substantive jurisdiction into general and exclusive, the latter proposed to classify cases considered by the Supreme Court of the Russian Federation, the Court of Intellectual Property Rights, as well as some of the disputes that are subject to the Moscow City Court. The article proposes a clarification of the term jurisdiction: jurisdiction is a property of a remedy of a right, in particular, a claim. According to the author, the criteria of jurisdiction are the elements of the claim (method of defense, object of dispute, legal facts, parties): the role of the subject of the claim and the parties to the dispute in regulating the jurisdiction of the Intellectual Property Court are described. When building the criteria of jurisdiction, it is extremely important to check their compliance with the functions of the institution, which are also described in the article.*

Keywords: *jurisdiction, general subject jurisdiction; exclusive subject jurisdiction; elements of a claim; functions of jurisdiction*

Введение. Вопросы компетенции находят разъяснение практически в каждом постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что свидетельствует о неясности соответствующих норм и о неправильности их применения. Причиной могут быть ненадлежащие критерии подсудности и (или) несоответствие той или иной нормы подсудности назначению института, а также противоречие правил подсудности, порождающее злоупотребления процессуальными правами с целью возбуждения дела в «удобном» суде.

Определение степени эффективности правовой нормы возможно посредством ее сопоставления с назначением института права, к которому она относится. Неоднородность правил подсудности позволяет делить их на виды и рассматривать вопросы назначения подсудности в аспекте единства института и видовой дифференциации.

Установление соответствия отдельных норм действующему в государстве праву в объективном смысле может быть достигнуто посредством теории о истинных и ложных нормах. Причинами выделения ложных норм,

с одной стороны, может быть их устарелость, несоответствие отражаемой действительности новым условиям и потребностям, с другой – волюнтаризм, отступление от принципа верховенства закона, превышение правотворческой компетенции, подмена одной нормы другой, отличающейся иным уровнем юридической силы, иной отраслевой принадлежностью, неполнота правовой регламентации и т.п.¹

Несмотря на большое количество научных публикаций, посвященных институту подсудности, в них практически не анализируется смысловое значение этих правил. Отчасти это может быть обусловлено тем, что для сторонников определения подсудности через компетенцию является очевидной лишь одна функция подсудности – разделение полномочий судов. При построении дефиниции на основании родового понятия «свойство» возникает вопрос о назначении такого свойства.

От удачного решения на законодательном уровне спорных вопросов подсудности зависит эффективность проводимой реформы, поскольку алгоритм определения компетентного суда напрямую связан со сбалансированным распределением нагрузки на органы судебной власти.

Определение понятий. Под подведомственностью и подсудностью автором понимается связь между компетенцией того или иного органа и кругом дел; в научной литературе указанную связь именуют «относимостью». По мнению О.В. Сакун, термин «относимость» выступает качественной характеристикой совокупности юридических конфликтов и отражает их взаимосвязанность с органом, разрешающим такие конфликты². В отношении подсудности сторонники данного подхода также предлагают дефиниции, основанные на относимости дела к суду.

Через схожее по смыслу слово определяет подведомственность В. А. Филановский: «...когда определяется принадлежность тех или иных предметов к ведению того или определенного органа публичной власти, следует употреблять понятие подведомственности»³.

Является тождественным с рассматриваемым подходом мнение, объясняющее подведомственность как свойство дел⁴. На наш взгляд, слова «относимость» и «свойство» при определении подсудности используются как си-

¹ Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков): монография. 2-е изд., доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 72–73.

² Сакун О. В. К вопросу о сущности института подведомственности // Сибирский юридический вестник. 2008. № 4 (43). С. 102.

³ Филановский В. А. Подведомственность дел об оспаривании нормативных правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 16.

⁴ Гордолопов Ю. В., Нахова Е. А. Проблемы подведомственности дел арбитражным судам // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 14.

нонимы. При этом «относимость» отсутствует в толковых словарях⁵, что не позволяет посредством такого слова расшифровать содержание какого-либо явления. «Свойство», напротив, достаточно изученная философская категория.

Свойство выражает такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним⁶. Свойство, будучи отнесено к предмету, в отличие от отношения не образует нового предмета; является общим множеству предметов; свойство не существует вне вещи, но оно не существует и вне отношения и, следовательно, относительно⁷. Проявляются свойства в процессе взаимодействия предметов, «но, подчеркиваем, проявляются, но не появляются»⁸. Как отмечено в философском словаре, свойства вещей внутренне присущи им, существуют объективно, независимо от человеческого сознания⁹. Данные сведения позволяют прийти к выводу о том, что подсудность, как свойство требования (означающее возможность быть рассмотренным и разрешенным в определенном законом или соглашением сторон суде), присуще любому юридическому спору, однако критерий подсудности может быть назван законодателем произвольно.

По мнению И. Ф. Лукьянова, многие свойства предметов обнаруживаются только при известных, строго определенных условиях¹⁰. Подсудность проявляется при возникновении правоотношения между заявителем и судом (что можно признать условием проявления свойства), через свойство подсудности заявитель должен определить компетентный суд по трем параметрам: 1) система судов; 2) звено судебной системы; 3) местонахождение суда.

Поиск компетентного суда основан на установлении соответствия между качественными характеристиками юридического конфликта и положениями закона. Нормы права о подсудности должны отражать такие качественные характеристики, которыми обладает любой юридический конфликт. При этом

⁵ *Философская энциклопедия* / гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Сов. энцикл., 1967. Т. 4. 592 с.; *Новейший философский словарь*. 3-е изд., испр. Минск: Кн. дом, 2003. 1280 с.; *Философия*. Энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: ГАРДАРИКИ. 2004. 1072 с.; *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. *Философский словарь* / под общ. ред. М. М. Розенталя. М., 1961. 721 с.

⁶ *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 762.

⁷ *Философская энциклопедия* / гл. ред. Ф. В. Константинов. С. 569.

⁸ *Кондаков Н. И.* Указ. соч. С. 524.

⁹ *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. С. 762.

¹⁰ *Лукьянов И. Ф.* Сущность категории «свойство» (значение для исследования проблем отражения). М.: Мысль, 1982. С. 68–69.

имеют значение два обстоятельства: 1) процесс инициируется по воле заинтересованного лица посредством подачи искового заявления, административного искового заявления, заявления; 2) исковое заявление выступает формой, а иск – содержанием средства защиты права. Следовательно, норма права о подсудности должна отражать качественные характеристики средства защиты права.

С учетом приведенных двух обстоятельств, по нашему мнению, понимание подсудности необходимо свести до свойства, присущего средству защиты права и законного интереса (иска, административного иска, заявления), поскольку правила подсудности применяются истцом при подаче иска, правильность выбора истца проверяется судом на стадии возбуждения производства по делу, следовательно, подсудность проявляется в момент, когда дело состоит лишь из искового заявления и приложений к нему.

Виды предметной подсудности. Предметная (родовая) подсудность подразумевает дифференциацию полномочий судов одной системы. В числе предметной подсудности возможно выделить исключительную предметную подсудность; указанным свойством обладают дела, рассматриваемые Верховным Судом РФ, Судом по интеллектуальным правам, и некоторые споры, подсудные Московскому городскому суду. Исключительность подсудности таких дел выражается, во-первых, в концентрации определенных споров в одном суде; во-вторых, в отсутствии необходимости регулировать территориальное распределение дел из-за указания наименования судебного органа в законе.

Предложенная детализация предметной подсудности обусловлена следующим. Прежде всего изменения федеральных конституционных законов в части выведения Верховного Суда РФ из системы судов общей юрисдикции и ликвидации Высшего Арбитражного Суда РФ являются самостоятельным поводом для суждения об усложнении структуры предметной подсудности путем ее деления на общую и исключительную. Кроме того, представляется важным одно наблюдение. В ГПК РФ¹¹, КАС РФ¹² и АПК РФ¹³ содержатся наименования конкретных судебных органов, обладающих особой предметной подсудностью. В административном производстве такими органами являются Верховный Суд РФ и Московский городской суд, в гражданском про-

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018).

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018).

изводстве – Московский городской суд, а в арбитражном процессе – Суд по интеллектуальным правам. При этом только последний судебный орган имеет статус специализированного суда.

В настоящее время данные судебные органы сочетают, как минимум, функции суда первой и кассационной инстанций, однако в отношении Московского городского суда такая особенность будет устранена после создания кассационных судов общей юрисдикции¹⁴.

Обнаруженные совпадающие признаки трех судебных органов позволяют объединить нормы, посвященные компетенции таких судов, в подвид предметной подсудности. В каждом делении в качестве основания должен браться какой-либо существенный признак¹⁵. На наш взгляд, главной объединяющей чертой трех судебных органов выступают указанные их наименования в законе, которые предопределяют отсутствие территориальной подсудности, а также особенности обжалования.

Для объяснения и систематизации рассматриваемого явления обратимся к работам профессора Ю.К. Осипова, которым подсудность рассматривается как понятие, производное от подведомственности, как разновидность подведомственности в применении к судебным органам¹⁶. Профессором была предложена классификация подведомственности на основании количественного критерия: в зависимости от числа юрисдикционных органов, уполномоченных на разрешение определенной категории дел, предлагались два вида подведомственности: единичная и множественная. Единичная – это специальная подведомственность, которая предусматривает возможность рассмотрения определенной категории дел каким-либо одним из указанных в законе органов¹⁷. По аналогии с приведенной классификацией можно предложить наименование «единичная подсудность» к указанной выше компетенции трех судебных органов.

С другой стороны, в контексте терминологического единообразия имеют значение виды территориальной подсудности, в числе которых выделяют исключительную. Профессором В.В. Ярковым использовано словосоче-

¹⁴ *О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции*: Федер. конституц. закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ.

¹⁵ Понкин И. В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности, в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 249–259. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-249-259.

¹⁶ Осипов Ю. К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М.: Госюриздат, 1962. С. 29.

¹⁷ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел: учеб. пособие. Свердловск, 1973. С. 38.

тание «исключительная подсудность по ряду дел административного судопроизводства»¹⁸ при характеристике компетенции Верховного Суда РФ. В след за этой идеей предлагается, во-первых, уточнить термин «исключительная предметная подсудность», поскольку само словосочетание «исключительная подсудность» содержится в статье 403 ГПК РФ в контексте подсудности судов РФ с участием иностранных лиц (ст. 248 АПК РФ регулирует исключительную компетенцию арбитражных судов по аналогичной категории дел); во-вторых, дополнить новый вид предметной подсудности анализом не только компетенции Верховного Суда РФ, но и Суда по интеллектуальным правам, Московского городского суда.

Назначение предметной подсудности. О. Н. Шеменевой отмечается, что цели подсудности разнообразны, условно их можно разделить на те, которые призваны защищать частный интерес участников гражданского судопроизводства и интерес государственный¹⁹.

Строгая индивидуализация предметных полномочий обязательно предполагает обособление компетенции каждого суда первой инстанции, от компетенции всех других государственных и общественных органов, разрешающих правовые споры, а также от других таких же судов²⁰. В связи с этим **первая функция подсудности** – распределение дел между судами. По мнению А. Р. Султанова, эта функция направлена на разрешение только публично-правовых судоустройственных проблем. Однако статья 47 Конституции РФ формулирует право на рассмотрение дела по подсудности, установленной законом, как субъективное право. В связи с этим возникает вопрос о том, обусловлено ли это право чем-либо иным помимо закона²¹. Ответ кроется в поиске иных функций.

Второй функцией предметной (родовой) подсудности можно признать дифференциацию процессуальной формы рассмотрения дел. Причинами дифференциации процессуальной формы могут выступать специфика дел, потребность оперативного рассмотрения спора, деление дел по значимости.

В научной литературе значимость дела рассматривается в качестве критерия подсудности, а также как функция института. При этом абстрактное

¹⁸ Ярков В. В. Подведомственность дел административного судопроизводства (на примере КАС РФ) // Арбитражный и гражданский процесс 2017. № 6. С. 26.

¹⁹ Шеменова О. Н. Последствия несоблюдения правил подсудности: конституционный аспект // Российский судья. 2014. № 4. С. 39.

²⁰ Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Томск, 1983. С. 55–56.

²¹ Султанов А. Р. Подсудность – это субъективное право на рассмотрение дела в суде в соответствии с установленной подсудностью или гарантия суда, произвольно установленного законодателем? // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6. С. 48.

содержание понятий «критерий» и «функция» различно. Функция признается многозначным явлением, в данной работе под ней понимается «значение, назначение, роль», а **критерий подсудности выступает средством достижения соответствия между видом подсудности (выраженным в конкретной норме) и его назначением.**

Если рассмотреть связь подсудности и дифференциации процессуальной формы, то можно отметить, что в советский период не было необходимости в разветвлении судебной формы защиты, поскольку было значительное количество несудебных органов, обладающих компетенцией по разрешению юридических споров. Поэтому институт подсудности не свидетельствовал о существенных отличиях в производстве по делу.

В современный период в научной литературе одной из определяющих тенденций развития системы гражданской юрисдикции называют поиск оптимальных процессуальных форм разрешения дел. Современная система гражданской юрисдикции развивается в направлении разграничения судебных процедур, а также поиска упрощенных форм разрешения подведомственных судам дел, чтобы найти оптимальное соотношение между результатом и способом его достижения²².

Фактически отказ от дифференциации искового производства по ГПК РФ компенсирован распределением дел между судами всей системы, в то время как в АПК РФ, напротив, имеет место разнообразие процессуальной формы (о чем свидетельствует содержание раздела IV АПК РФ «Особенности производства в арбитражном суде по отдельным категориям дел»).

Следующая функция предметной (родовой) подсудности заключается в **приближении суда к населению**, что позволяет обеспечить доступность правосудия. Максимальное приближение рассмотрения дела к участвующим в нем лицам способствует выполнению основной задачи гражданского судопроизводства: быстрому и правильному его разрешению²³. А. В. Верещагина отмечает, что «заинтересованность в функционировании именно местных судов была связана с их довольно обширной подсудностью, вбравшей наиболее распространенные гражданско-правовые споры и уголовно-правовые деяния, что было немаловажно для власти»²⁴.

²² Незнамов А. В., Незнамов Ал. В., Ярков В. В. Современное состояние гражданского и административного судопроизводства на постсоветском пространстве // Европейско-азиатский правовой конгресс «Право, политика и экономика в современном мире: вызовы XXI века»: докл. исполнительного комитета к десятой сессии конгресса. Екатеринбург, 2016. С. 71.

²³ Пушкар Е. Г. Конституционное право на судебную защиту (гражданско-процессуальный аспект). Львов, 1982. С. 116.

²⁴ Верещагина А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 101–109.

Предметная подсудность, грамотно определенная законом, будет способствовать достижению задачи приближения суда к населению с точки зрения: 1) понимания гражданами процедуры рассмотрения дела; 2) отсутствия чрезмерных барьеров к возбуждению производства по делу; 3) возможности участия в заседании без высоких финансовых и временных затрат на проезд в суд. В результате достижения отмеченных аспектов будет повышена эффективность судопроизводства. Первым шагом в приближении суда к населению следует назвать ревизию существующих полномочий Верховного Суда РФ и судов субъектов как судов первой инстанции.

В. В. Ярковым отмечается, что вопрос доступности правосудия для граждан носит скорее экономический, чем юридический характер (связан со штатами, увеличением либо уменьшением финансирования той или иной судебной подсистемы либо конкретных судов)²⁵. В отношении Суда по интеллектуальным правам очевидна осложненная реализация рассматриваемой функции. Однако это компенсируется максимально достигнутой последней выделяемой нами функцией – **устранение дублирования, исключение принятия противоположенных решений** по одним и тем же вопросам, создание наиболее благоприятных условий для защиты прав и интересов²⁶.

По нашему наблюдению, указанная функция озвучена Ю. К. Осиповым впервые, можно предположить, что она обусловлена не только экономией времени, сил судебных органов и распределением между ними нагрузки, но и исключением возможности подкупа должностного лица, поскольку чем больше императивных правил подсудности (которых действительно больше было в регулировании советского периода, чем сегодня), тем неизбежнее обращение к одному конкретному компетентному органу.

Теоретически рассматриваемая функция предполагает такие ее критерии, которые систематизированы в Процессуальном кодексе и не допускают рассмотрение одного и того же дела разными судами.

В гражданском процессуальном праве вопросы дублирования судебных дел рассмотрены Г. Л. Осокиной в контексте института иска, в результате сделан вывод о том, что посредством элементов иска достигается реализация правила о недопустимости повторного рассмотрения дела (запрет на внешнее тождество исков²⁷). Для того чтобы дать возможность суду отслеживать тождественные иски, было бы верным уменьшить разобщенность правил пред-

²⁵ Ярков В. В. Проблемные вопросы регулирования компетенции в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 30.

²⁶ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. С. 4.

²⁷ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: НОРМА, 2010. С. 510–511.

метной подсудности. В контексте исключительной предметной подсудности, где изначально предполагается уникальный набор дел, не повторяющийся в компетенции иных судебных органов, дублирование судебной функции устранено.

Критерии подсудности. Родовое понятия «средство защиты права» в дефиниции иска можно встретить в юридических словарях²⁸, монографиях²⁹, учебных изданиях³⁰. Кроме того, существует представление о том, что иск обладает признаком универсальности³¹, поскольку его процессуальные модели могут быть использованы для защиты как частных, так и публичных прав³²; в арбитражном, третейском судах³³. М. М. Голиченко обобщены и проанализированы точки зрения процессуалистов (Г. Л. Осокина, Е. Г. Пушкар, А. Н. Кожухарь, А. Т. Боннер, А. А. Добровольский) об универсализации исковой формы защиты права³⁴. Н. А. Тунина отмечает, что юридическая конструкция административного иска используется практически во всех зарубежных странах с развитой системой административной юстиции³⁵.

Универсальный характер иска доказывается также тем, что специальных исследований, связанных с изучением заявления как процессуального средства, в науке процессуального права не предпринималось, что констатировано П. П. Колесовым в монографии 2004 года³⁶. В период с указанной публикации до настоящего момента какие-либо диссертации, монографии или отдельные научные статьи, посвященные заявлению, также отсутствуют.

Анализ составных частей норм о подсудности с точки зрения поиска в них упоминания об элементах иска позволяет заключить, что в гипотезе и диспозиции таких норм встречаются признаки возможных предметов иска, а также поименованы юридические факты и описаны стороны спора.

Предмет иска (включающий способ защиты права и объект спора) признается одним из важнейших критериев определения подсудности

²⁸ *Юридический энциклопедический словарь*. 2-е доп. изд. / гл.ред. А. Я. Сухарев. М.: Сов. энцикл., 1987. С. 161; *Энциклопедический юридический словарь*. 2-е изд. М.: Инфра-М, 1999. С. 125. *Юридический энциклопедический словарь* / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2006. С. 252.

²⁹ *Иск в гражданском судопроизводстве* / под. ред. О. В. Исаенковой. URL :<http://www.twirpx.com/file/547729/> (дата обращения: 15.05.2019).

³⁰ *Курс советского гражданского процессуального права*. М.: Наука, 1981. Т. 1. С. 421.

³¹ *Колесов П. П.* Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород, 2004. С. 63, 110.

³² *Рязановский В. А.* Единство процесса: учеб. пособие. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. С. 33.

³³ *Колесов П. П.* Указ. соч. С. 35–36.

³⁴ *Голиченко М. М.* Иск и публичное право. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. С. 13–14.

³⁵ *Тунина Н. А.* Административный иск как средство защиты нарушенного публичного права. Калининград, 2013. С. 7–9.

³⁶ *Колесов П. П.* Указ. соч. С. 36.

дела в административном судопроизводстве, в связи с этим особо важен фактор так называемой «тройственной» подведомственности: в зависимости от того, на предмет соответствия какому нормативному правовому акту оспаривается закон, зависит определение подведомственности дела тому или иному юрисдикционному органу. При этом рассмотрение оспариваемого нормативного правового акта в одном из судебных органов не исключает рассмотрение его в другом³⁷. Существование «совместной», «пересекающейся» компетенции Конституционного Суда РФ, а также судов общей юрисдикции и арбитражных судов привлекает внимание ученых³⁸.

Содержание части 4 статьи 34 АПК РФ подтверждает использование способа защиты права в описании всех категорий дел, отнесенных к подсудности Суда по интеллектуальным правам.

Другой критерий подсудности - стороны спора. Действующий АПК РФ практически отказался от субъектного критерия, что оценивается в литературе как странное явление³⁹. В качестве общего правила предусмотрено, что компетенция Суда по интеллектуальным правам не зависит от статуса стороны как субъекта предпринимательских правоотношений. Помимо этого, для определения подсудности имеет значение характеристика лица, участвующего в деле: 1) организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами выступают критерием подсудности, согласно пункту 6 части 6 статьи 27 АПК РФ; при этом не ясно, будет ли относиться спор к подсудности Суда по интеллектуальным правам, если указанная организация окажется третьим лицом, участвующим в деле, а не стороной спора; 2) федеральные органы исполнительной власти, с отдельным уточнением в адрес федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, по селекционным достижениям и их должностных лиц. Вторая группа субъектов на практике понимается неоднозначно, в частности в ситуации определения подсудности дела о признании бездействия Федеральной таможенной службы относительно исполнения обязанности по проведению проверки и принятию решения об исключении объектов интеллектуальной собственности из Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС). С одной стороны, требование связано с применением таможенного законодательства и заявитель не является правообладателем, поэтому неподсудно Суду по интеллектуальным правам; с другой стороны, та-

³⁷ *Филановский В. А.* Указ.соч. С. 16–18.

³⁸ *Терехова Л. А., Терехов В. В.* Рассмотрение судами дел о признании нормативных актов недействующими. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. С. 76.

³⁹ *Поляков И. Н.* Институт подведомственности и судебная реформа // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1. С. 61.

моженные органы вправе принимать меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности без заявления правообладателя, следовательно, спор подлежит рассмотрению в специализированном суде⁴⁰.

На наш взгляд, для целей определения подведомственности и подсудности следует принимать во внимание такие характеристики лица, как гражданство, местонахождение. В данный момент указанный критерий не проработан, что вызывает противоречие в судебной практике. Один из ярких примеров проанализирован в отношении доменных споров (определение коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 04.09.2018 г. по делу № А40-155357/2012)⁴¹.

В указанном деле представлено небесспорное толкование пункта 9 части 1 статьи 247 АПК РФ, согласно которой арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, с участием иностранных организаций, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность (далее - иностранные лица), в случае, если спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации информационно-телекоммуникационной сети Интернет на территории Российской Федерации.

Из толкования Верховным Судом РФ следует, что если одной стороной дела является иностранное лицо и спор возник из указанных правоотношений, то дело подведомственно арбитражному суду вне зависимости от статуса второй стороны спора (в частности, ИП).

На наш взгляд, буквальное толкование рассматриваемой нормы предполагает в качестве критерия подсудности статус субъекта предпринимательской деятельности у обеих сторон, поскольку после перечисления субъектного состава указано на то, что лица должны осуществлять предпринимательскую деятельность. Обращаясь к системному толкованию, положения статьи 247 АПК РФ можно сопоставить со статьей 248 АПК РФ, содержащей перечень исключительной компетенции, т.е. предполагающей вне связи с общим

⁴⁰ Уколов С. М. Отдельные вопросы подсудности и подведомственности в практике Суда по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14. С. 83–90.

⁴¹ Малахов Б. А., Власов Р. Б. Изменение критериев подведомственности доменных споров Верховным Судом // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 23. С. 68–72. URL: <http://ipcmagazine.ru/procedural-matter/changing-the-criteria-for-jurisdiction-of-domain-disputes-by-the-supreme-court> (дата обращения: 15.05.2019)

правилом о критериях отнесение к ведению арбитражных судов Российской Федерации ряда споров.

В литературе по поводу приведенной правовой позиции Верховного Суда РФ отмечается следующее: «С учетом введения Верховным Судом нового критерия гражданства определение подведомственности значительно усложнилось. Теперь суды должны последовательно ответить на 3 вопроса: 1) Является ли истец иностранной организацией или гражданином? 2) Является ли ответчик иностранной организацией или гражданином? 3) Имеется ли у российского ответчика статус ИП на момент подачи иска? При положительном ответе на любой из этих вопросов дело должно рассматриваться в арбитражном суде. В остальных случаях – в суде общей юрисдикции»⁴².

Библиографический список

Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков): монография. 2-е изд. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005.

Верецагина А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6.

Гордополов Ю. В., Нахова Е. А. Проблемы подведомственности дел арбитражным судам // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1.

Голиченко М. М. Иск и публичное право. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004.

Иск в гражданском судопроизводстве / под ред. О. В. Исаенковой URL: <http://www.twirpx.com/file/547729/> (дата обращения: 15.05.2019).

Козлов А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Томск, 1983.

Колесов П. П. Процессуальные средства защиты права. Великий Новгород, 2004.

Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.

Курс советского гражданского процессуального права. М.: Наука, 1981. Т. 1.

Лукьянов И. Ф. Сущность категории «свойство» (значение для исследования проблем отражения). М.: Мысль, 1982.

Малахов Б. А., Власов Р. Б. Изменение критериев подведомственности доменных споров Верховным Судом // Журнал Суда по интеллектуальным

⁴² Малахов Б.А., Власов Р.Б. Указ.соч.

правам. 2019. № 23. URL: <http://ipcmagazine.ru/procedural-matter/changing-the-criteria-for-jurisdiction-of-domain-disputes-by-the-supreme-court> (дата обращения: 25.04.2019).

Новейший философский словарь. 3-е изд., испр. Минск: Книжный дом, 2003.

Незнамов А. В., Незнамов Ал. В., Ярков В. В. Современное состояние гражданского и административного судопроизводства на постсоветском пространстве // Европейско-азиатский правовой конгресс «Право, политика и экономика в современном мире: вызовы XXI века» докл. исполнительного комитета к десятой сессии конгресса. Екатеринбург, 2016.

Осинов Ю. К. Подведомственность и подсудность гражданских дел. М.: Госюриздат, 1962.

Осинов Ю. К. Подведомственность юридических дел: учеб. пособие. Свердловск, 1973.

Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2010.

Поляков И. Н. Институт подведомственности и судебная реформа // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 1.

Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-249-259.

Пушкар Е. Г. Конституционное право на судебную защиту (гражданско-процессуальный аспект). Львов, 1982.

Рязановский В. А. Единство процесса: учеб. пособие. М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2005.

Сакун О. В. К вопросу о сущности института подведомственности // Сибирский юридический вестник. 2008. № 4 (43).

Султанов А. Р. Подсудность – это субъективное право на рассмотрение дела в суде в соответствии с установленной подсудностью или гарантия суда, произвольно установленного законодателем? // Вестник гражданского процесса. 2013. № 6.

Терехова Л. А., Терехов В. В. Рассмотрение судами дел о признании нормативных актов недействующими. Омск: Изд-во Омск.гос.ун-та, 2011.

Тунина Н. А. Административный иск как средство защиты нарушенного публичного права. Калининград, 2013.

Уколов С. М. Отдельные вопросы подсудности и подведомственности в практике Суда по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2016. № 14.

Филановский В. А. Подведомственность дел об оспаривании нормативных правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

Философия. энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М.: ГАРДАРИКИ, 2004.

Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Сов. энцикл., 1967. Т. 4.

Философский словарь./ под общ. ред. М. М. Розенталя. М.: Изд-во иностр. лит., 1961.

Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энцикл., 1983 г.

Шеменева О. Н. Последствия несоблюдения правил подсудности: конституционный аспект // Российский судья. 2014. № 4.

Энциклопедический юридический словарь. 2-е изд. М.: Инфра-М, 1999.

Юридический энциклопедический словарь. 2-е доп. изд. / гл.ред. А. Я. Сухарев. М.: Сов. энцикл., 1987.

Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2006.

Ярков В. В. Подведомственность дел административного судопроизводства (на примере КАС РФ) // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 6.

Ярков В. В. Проблемные вопросы регулирования компетенции в проекте Кодекса гражданского судопроизводства Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1.

Ex jure

Информация для цитирования

Любимова Е. В. Подсудность суда по интеллектуальным правам // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 29–42. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-28-42.

Liubimova E. V. Jurisdiction of the Intellectual Property Court. *Ex jure*. 2019. № 3. Pp. 29–42. (In Russ.). Doi: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-28-42.

УДК 347.78:004.9

DOI: 10.17072/2619-0648-2019-3-43-56

ОТКРЫТАЯ МОДЕЛЬ ТВОРЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Ю. Мартьянова

Ассистент, аспирант кафедры гражданского права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: lizaveta.fomina@mail.ru

Аннотация: в статье исследуются подходы к пониманию правовой природы открытых моделей творческого взаимодействия, а именно: рассмотрение названной модели в качестве вида соавторства; позиционирование как способа создания сложного объекта; отнесение к способу создания производного произведения; определение как непоименованного в законодательстве особого типа творческого взаимодействия, не подпадающего под предмет регулирования института интеллектуальной собственности. Сделан вывод о том, что действующее отечественное правовое регулирование дает возможность ответить на большинство вопросов, связанных с регулированием открытой модели творческого взаимодействия. Обосновано, что участники исследуемой модели сотрудничества могут самостоятельно избрать правовой режим создаваемых объектов с использованием обозначенных в ГК РФ инструментов.

Ключевые слова: открытая модель творческого взаимодействия; соавторство; производная работа; сложный объект; открытая лицензия; программное обеспечение с открытым исходным кодом

© Мартьянова Е. Ю., 2019

AN OPEN MODEL OF ARTISTIC COLLABORATION AS A WAY OF CREATING THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY

E. Yu. Martyanova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: lizaveta.fomina@mail.ru

Abstract: *the article considers on the approaches to understanding the legal nature of open models of collaborative creation, namely: the consideration of this model as a type of a co-authorship; the positioning as a method of creating a complex object; the referring to the method of creating a derivative work; the definition as a special type of the creative interaction, not covered by the subject of regulation of the institute of the intellectual property. As a result of the study, it is concluded that the current domestic legal regulation makes it possible to answer most of the questions related to the regulation of an open model of collaborative creation. It is proved that the participants of the studied model of cooperation can independently choose the legal regime of the created objects using the tools specified in the Civil code of the Russian Federation.*

Keywords: *open model of collaborative creation; co-authorship; derivative work; complex object; open license; open source software*

Современный этап развития общества характеризуется усилением процессов глобализации и информатизации, что отражается и на способах получения нового знания, моделях создания результатов интеллектуальной деятельности. По утверждению Д. Прайса (D. Price), увеличение работ, созданных в соавторстве, – одна из самых крупных перемен в научной и творческой деятельности¹. В качестве факторов, способствующих наращиванию тенденции создания результатов интеллектуальной деятельности именно совместным, а не единоличным трудом, называют распространение технологий, позволяющих обеспечивать взаимодействие между лицами, вне зависимости от места их нахождения, а также актуализацию междисциплинарных исследований², для проведения которых необходимо участие нескольких специалистов в различных областях.

¹ Price D. J. Little Science, Big Science ...and Beyond // New York: Columbia University Press, 1986. P. 79.

² Wuchty S., Jones B. F., Uzzi B. The increasing dominance of teams in production of knowledge // Science express, 2007. URL: <https://www.kellogg.northwestern.edu/faculty/jones-ben/htm/Teams.ScienceExpress.pdf> (дата обращения: 22.05.2019).

Однако в зарубежной литературе неоднократно отмечалось, что правовое регулирование сферы интеллектуальной собственности в части отношений по совместному созданию результатов интеллектуального труда несовершенно³ и создает многочисленные преграды для доведения достижений научной и творческой деятельности до общественности, препятствует улучшению результата через его переработку, так как на это требуется согласие соавторов, иных правообладателей, которые могут запретить совершение таких действий. Кроме того, некоторые исследователи полагают, что нормативное регулирование искусственно сдерживает развитие научно-технического прогресса через установление только двух форм создания результатов интеллектуальной деятельности: единолично и в соавторстве, когда возможны и иные модели взаимодействия, не подпадающие под легальное определение соавторства⁴.

К таким формам сотрудничества относят Public open collaborative creation (POCC), т. е. публичную открытую модель создания проектов. Произведения, созданные по такому типу взаимодействия, именуют «open source projects», «open content», «open collaborative projects». В отечественных работах употребляется термин «свободные произведения культуры»⁵. В качестве репрезентативных примеров таких объектов приводят ресурс Wikipedia, программные продукты с открытым исходным кодом⁶, сайт Cyclopath⁷, который обеспечивает возможность любому пользователю внести на карту ранее не обозначенный маршрут, картографические данные.

А. Forte, С. Lampe определяют систему открытого сотрудничества как «онлайновую среду», наделяя ее такими чертами, как: коллективное производство; наличие технологической платформы сотрудничества; низкие требования как для становления участником такого проекта, так и для прекращения взаимодействия; порождение устойчивых, но гибких социальных

³ Reichman J. H., Okediji R. L. When Copyright Law and Science Collide: Empowering Digitally Integrated Research Methods on a Global Scale // Minn Law Rev. 2012. № 96 (4). Pp. 1362–1480.

⁴ Mendis S. Public Open Collaborative Creation (POCC): A New Archetype of Authorship? // The Journal of World Intellectual Property. 2018. Pp. 59–75.

⁵ Соболев И. А. Свободные лицензии в авторском праве России: монография. М.: Юстицинформ, 2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Forte A., Lampe C. Defining, Understanding and Supporting Open Collaboration: Lessons from the Literature // American Behavioral Scientist. 2013. № 57(5). Pp. 535–547. URL: <http://andreaforte.net/ForteLampe-Submitted.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

⁷ Panciera K. A., Masli M., Terveen L. G. «How Should I Go from ___ to ___ without Getting Killed?»: Motivation and Benefits in Open Collaboration. URL: https://www.academia.edu/2717748/How_should_I_go_from_to_without_getting_killed_motivation_and_benefits_in_open_collaboration (дата обращения: 24.05.2019); the Cyclopath. URL: <http://cyclopath.groupLens.org> (дата обращения: 24.05.2019).

структур⁸. В докладе ВОИС отмечается, что модели открытого совместного сотрудничества являются эффективным инструментом повышения ценности интеллектуальных активов⁹. Расширение практики использования программного обеспечения с открытым исходным кодом указывается в качестве магистрального направления развития¹⁰, что предопределяет необходимость теоретического осмысления сущности моделей открытого совместного творчества.

В научных трудах изложено несколько подходов к пониманию правовой природы открытых моделей творческого взаимодействия, которые предваряют уяснение статуса лиц, участвующих в создании объекта, а также режим самого объекта:

- рассмотрение названной модели в качестве вида соавторства;
- позиционирование как способа создания сложного объекта;
- отнесение к способу создания производного произведения;
- определение как непоименованного в законодательстве особого типа творческого взаимодействия, не подпадающего под предмет регулирования института интеллектуальной собственности.

I. S. Mendis определяет РОСС как «творческую деятельность, осуществляемую при внесении вклада множества людей (участников) в рамках модели поступательного новаторства и приводящую к созданию литературной, художественной или научной работы, которая остается в постоянной динамике и состоянии непрерывного развития в течение неопределенного периода времени»¹¹. Особенности открытой модели взаимодействия называют временность или даже ситуативность возникающей организационной связи, низкие затраты на поддержание сотрудничества, быстроту вовлечения участника в творческий процесс¹². S. Mendis полагает, что обозначенные характеристики модели РОСС позволяют выделить ее в качестве отдельного вида совместного создания результатов интеллектуальной деятельности в рамках французской системы права, как один из видов соавторства¹³. В качестве примера

⁸ Forte A., Lampe C. Op. cit.

⁹ Evaluation Report for the Project on Open Collaborative Projects and Ip-based Models. Committee on Development and Intellectual Property (CDIP). Fifteenth Session. Geneva, 2015. P. 19.

¹⁰ О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «Об утверждении Стратегии развития интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза на период до 2025 года» (Вместе с проектом «Стратегии...») [Электронный ресурс]: распоряжение Коллегии Евразийской экон. комиссии от 11 июля 2017 г. № 81. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Mendis S. Op. cit. Pp. 59–75.

¹² Colfer L. J., Baldwin C. Y. The Mirroring Hypothesis: Theory, Evidence and Exceptions / Harvard Business School. 2016. P. 38.

¹³ Mendis S. Op. cit.

совместного труда такого рода ученый приводит ресурсы «Википедия» (Wikipedia), «This Exquisite Forest», «Folding Story». Особенности взаимодействия пользователей данных ресурсов, позволяющих относить тип сотрудничества к модели РОСС, по мнению исследователя, являются неограниченность (открытость) круга соавторов, обеспечение возможности каждому пользователю внести свой вклад в создание творческого продукта, находящегося в динамике, высокая степень творческой автономии, а также отсутствие элемента коммерциализации. Например, на платформе This Exquisite Forest¹⁴ с 2012 по 2014 год любое лицо имело возможность создать анимацию путем использования результатов творчества других пользователей данного сайта, в том числе через внесение изменений, дополнений, создавая таким образом элементы единого фантазийного объекта – леса.

P. S. Chestek, анализируя правовой режим программ для ЭВМ, создаваемых с «открытым кодом», отмечает, что действующее нормативное регулирование в США позволяет отнести такой случай к совместному авторству (joint authorship)¹⁵. V. Lindberg утверждает, что правовой режим программы с открытым исходным кодом аналогичен режиму объектов, находящихся в совместной собственности: «Проекты с открытым исходным кодом, однако, принадлежат их сообществам, или, точнее, их вкладчикам. Точно так же, как вкладчики становятся совладельцами, когда они вкладывают свои деньги в хранилище кредитных союзов, кодеры становятся совладельцами, когда они помещают свой код в хранилище исходного кода»¹⁶.

Тезис о возможности признания соавторами программного обеспечения с открытым исходным кодом разработчиков и пользователей не поддерживается в отечественных исследованиях как не основанный на законе, хотя ряд авторов считают, что проекты открытого доступа характеризуются «размытием границ между автором и пользователем»¹⁷. В судебной практике сделан вывод о том, что пользователь, внесший изменения или дополнения в программу с открытым кодом, не является ее соразработчиком¹⁸.

II. Рассмотрение внесения пользователем вклада в открытый контент в качестве включения произведения в иной, новый объект в рамках американ-

¹⁴ This Exquisite Forest. URL: <http://www.exquisiteforest.com>.

¹⁵ Chestek P. S. A Theory of Joint Authorship for Free and Open Source Software Projects // Colorado Technology Law Journal. 2018. Pp. 285–325.

¹⁶ Lindberg V. Intellectual Property and Open Source. O'Reilly Media, 2008. Pp. 156–157.

¹⁷ Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. Юриспруденция, 2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.05.2018 г. № 17АП-5775/2018-АК по делу № А50-1441/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ской системы права признано возможным на основании теории «Work Made for Hire»¹⁹. Однако для такой квалификации требуется соблюдение условия в виде заключения соответствующего договора авторского заказа или иного договора, опосредующего внесение вклада в другой объект, или же выполнение действий по созданию работы в рамках трудовых отношений²⁰. При этом высказываются сомнения в употребимости данной концепции применительно к программному обеспечению с открытым исходным кодом²¹, так как литературные произведения, к которым относятся и программы, не поименованы в перечне видов объектов, в отношении которых применяются положения «Work Made for Hire» (разд. 101 закона «Об авторском праве США»²²). В российском законодательстве порядок включения произведения в состав сложного объекта регулируется положениями статьи 1240 ГК РФ, в которой приведен следующий перечень сложных объектов: «кинофильм, иное аудиовизуальное произведение, театрально-зрелищное представление, мультимедийный продукт, база данных». Этот перечень позиционируется в научных трудах как закрытый и не подлежащий расширительному толкованию²³, из чего следует невозможность признания вклада в программу с открытым исходным кодом в качестве включения в сложный объект даже при соблюдении процедуры предоставления прав, предусмотренной статьей 1240 ГК РФ. Внимания заслуживает вопрос о возможности квалификации действий лиц в рамках реализации идеи «живого театра» / перформанса, когда представление носит интерактивный характер и его творческий замысел достигается не только за счет игры профессиональных актеров, но и за счет импровизационных элементов и действий самих зрителей, становящихся частью самого зрелища и способных задавать направление творческого процесса. В качестве примера можно привести иммерсивные постановки²⁴. Представляется, что в данном случае действительно имеется использование исполнения, созданного трудом «зрителя», в составе зрелищного представления, однако действующая редак-

¹⁹ *Chestek P. S. Op. cit.*

²⁰ Section 101 of the Copyright Act (title 17 of the *U.S. Code*)

²¹ *Gatto J. G., Tune C. A., Leavitt J. F. Work Made for Hire Doctrine Does Not Generally Apply to Computer Software // Pillsbury Winthrop Shaw Pittman LLP. 2010. URL: <https://www.pillsburylaw.com/images/content/3/0/v2/3078/675FEAEDBEADF5B19CFE320E18AE7A18.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).*

²² U. S. Copyright Act of 1976, 17. U.S.C. § 101 et seq. (consolidated version of December 2011). URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=338109 (дата обращения: 30.05.2019).

²³ *Абдуллина Э. И. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 147–152.*

²⁴ *Кайдановская А. А. Современный театр: иммерсивные постановки (перформанс, променад, интерактивность) и их влияние на преобразования театрального пространства // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 1 (42). С. 212–226.*

ция статьи 1240 ГК РФ для правомерности такого использования содержит обязательное требование в виде заключения договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, что затруднительно для осуществления в рамках обозначенного типа взаимодействия.

III. Позиция о необходимости признания производными работ, созданных на основе «открытого контента», в научных трудах рассматривается, как правило, применительно к программным продуктам с открытым исходным кодом. Р. S. Chestek полагает требующей осмысления следующую ситуацию: один автор создал и разместил в свободном доступе на условиях открытой лицензии программу с открытым исходным кодом. Пользователь внес изменения в данный код, а разработчик включил предложенный пользователем код в первоначальную программу. В ходе рассуждений о том, кто является автором последнего объекта, Р. S. Chestek приходит к выводу о наличии двух самостоятельных программ: первоначальной, автором которой является разработчик, и той, что была создана на ее основе. Объем авторских прав пользователя на производную программу исследователь полагает фрагментарным и касающимся только той части произведения, которая составляет разницу между исходным и новым объектом²⁵.

Рассмотрение работ, созданных на основе исходного объекта, в качестве производных произведений согласуется с действующим отечественным правовым регулированием (ст. 1260 ГК РФ), подтверждается разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ²⁶. С учетом того, что переработка произведения поименована в статье 1270 ГК РФ в качестве самостоятельного способа использования произведения, для осуществления действий по созданию производного произведения требуется предоставление пользователю соответствующего правомочия. Считается, что именно открытые лицензии являются правовыми инструментами содействия свободному и открытому распространению знаний²⁷. Ряд ученых высказывают мысль о том, что особенностью свободных лицензий является то, что они «изначально рассчитаны на продукты совместного, коллективного творчества»²⁸. В рамках российской системы права предусматривается возможность предоставления открытой лицензии на произведения науки, литературы и искусства (ст. 1286.1 ГК РФ).

²⁵ Chestek P. S. Op. cit.

²⁶ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. № 10. // Российская газета. 2019. № 96.

²⁷ Keats D. Collaborative Development of Open Content: a Process Model to Unlock the potential for African Universities // First Monday. 2003. № 2, Vol. 8. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/1782/1662> (дата обращения: 31.05.2019).

²⁸ Войничанис Е. А. Указ. соч.

Однако изучение открытой лицензии в преломлении системы договорных обязательств в сфере интеллектуальных прав зачастую ограничивается рассмотрением данной конструкции применительно только к открытому программному обеспечению.

Е. Смирнова обоснованно отмечает, что условия первоначальной открытой лицензии действуют и предопределяют правовой режим произведений, созданных на основе исходных объектов (условие о Copyleft)²⁹. Традиционными для свободных лицензий условиями автор называет: безвозмездность, отсутствие ограничений по территории, действие лицензии в течение всего срока действия самого исключительного права. А. Ю. Чурилов обращает внимание на то, что предоставление свободной лицензии не тождественно отказу от исключительного права, а также проводит разграничение между открытой / свободной лицензией и лицензией с открытым исходным кодом, называя их самостоятельными видами лицензии наряду с проприетарной. С учетом содержания статьи 1286.1 Гражданского кодекса РФ представляется возможным заключить, что лицензия на программу с открытым исходным кодом и открытая лицензия соотносятся как часть и целое, так как перечень объектов, в отношении которых может быть предоставлена открытая лицензия, не ограничен программными продуктами.

Интересным видится то, что обязательным признаком программы с открытым исходным кодом называют ее распространение на основании открытой лицензии, а существенным элементом открытой лицензии – наличие у программы открытого кода. Такой подход отражен в научных трудах, выражен в законопроектах³⁰. Так, программа для ЭВМ с открытым исходным кодом, по мысли А. Ю. Чурилова, отличается от иных программ тем, что ее исходный код является «общедоступным для использования»³¹. Учитывая, что правовой режим объекта конструируется именно за счет определения содержания прав в отношении него, думается, что программа для ЭВМ, иное произведение науки, литературы и искусства могут быть названы открытым контентом только в случае предоставления открытой лицензии на их использование. На основе признаков, приписываемых свободному программному

²⁹ Смирнова Е. Открытая лицензия на компьютерную программу с открытым исходным кодом в России // Хозяйство и право. 2015. № 6 (461). С. 48–56.

³⁰ О внесении изменений в статью 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]: проект Федер. закона № 1187187-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.10.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹ Чурилов А. Особенности распространения программ для ЭВМ на условиях открытых лицензий и лицензий программ с открытым исходным кодом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 3. С. 47–56.

обеспечению, мыслится допустимым сформулировать признаки произведений, созданных по модели РОСС: неограниченность субъектного состава и свобода выбора цели использования исходного произведения; открытый перечень способов использования; отсутствие ограничений по объему использования; свобода использования производных, составных произведений и иных сложных объектов, созданных с использованием первоначального объекта.

Значимым видится выявление позиции самих правообладателей свободного контента: многие соглашения относительно режима и использования произведений, создаваемых в ходе открытого творчества, содержат условия, согласно которым пользователь, внесший вклад в произведение, считается его соавтором, но при этом предоставляет «доминирующему соавтору» (первоначальному создателю) право использования такого произведения в таком объеме, будто «он является единственным автором»³².

IV. Рассмотрение открытой модели творчества в качестве альтернативы законодательно урегулированным отношениям соавторства основано на теории общественной пользы³³, опирается на концепцию самоорганизующихся сообществ Е. Острома³⁴ и нередко связывается с проявлением феномена «мудрости толпы», обоснованного Ф. Гальтоном³⁵.

Одной из первых попыток расширить нормативно установленный перечень типов совместной творческой деятельности считается направление в 2003 году во Всемирную организацию интеллектуальной собственности обращения, подписанного представителями общественности из разных сфер, с просьбой организовать совещание для изучения открытых моделей сотрудничества, которые предлагалось позиционировать как способ совместного создания общественного блага, не подпадающего под предмет регулирования законодательства об интеллектуальной собственности³⁶. Исключение из перечня охраняемых объектов интеллектуальных прав обосновывается следующим:

– зачастую у лиц, стремящихся к созданию общего блага, отсутствует коммерческий интерес. Генерирование знания, которое само по себе является

³² Contributor license agreement open cascade technology URL: <https://ru.scribd.com/document/352940433/Contributor-License-Agreement>; CodeLathe LLC Contributor Agreement URL: https://www.tonido.com/developer/CodeLathe_LLC_Contributor_Agreement.pdf (дата обращения: 31.05.2019).

³³ *Newmarch J. Lessons from Open Source: Intellectual Property and Courseware* // First Monday. 2001. № 6, Vol. 6. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/868> (дата обращения: 28.05.2019).

³⁴ *Forte A., Lampe C. Op. cit.*

³⁵ *Galton F. Vox populi* // Nature. 1907. № 75. Pp. 450–451. URL: <https://www.nature.com/articles/075450a0.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

³⁶ Appendix: Open collaborative projects to create public goods. URL: www.cptech.org/ip/wipo/kamil-idris-7july2003.pdf (дата обращения: 25.05.2019).

благодаря³⁷, происходит в том числе в результате объединения, сопоставления ранее разобщенных знаний, при этом в действительности цель закрепления авторских прав в виде «вознаграждения» за внесенный творческий вклад³⁸ далеко не всегда преследуется лицами, участвующими в создании результата интеллектуального труда;

– привлечение большого числа лиц к производству интеллектуального продукта в соответствии с правовым регулированием неизбежно ведет к возникновению транзакционных издержек, связанных с выполнением требований закона о надлежащем оформлении прав. Кроме того, дальнейшее соблюдение предусмотренных законом требований о согласовании воли всех соавторов для распоряжения правом также становится препятствием для распространения результата интеллектуальной деятельности. Например, зафиксирован случай создания статьи, количество соавторов которой составляет 372³⁹. При этом «мудрость толпы» предполагает, что вклад отдельных членов толпы должен быть агрегирован без возможности дальнейшего влияния на использование данного вклада⁴⁰. Считается, что именно данный феномен лежит в основе создания контента на таких ресурсах, как Wikipedia, Quora или Stackoverflow⁴¹. При этом круг лиц, способных сделать вклад в производство контента, не ограничен. Данное свойство подобных сайтов получило отражение и в судебной практике. Так, Суд по интеллектуальным правам РФ охарактеризовал Википедию как «сайт “свободного наполнения”, в который могут вноситься и редактироваться сведения любым лицом»⁴², «открытый источник информации»⁴³, «онлайн-сервис свободного наполнения»⁴⁴;

³⁷ Arrow K.J. Economic welfare and the allocation of resources for invention. In National Bureau of Economic Research // The Rate and Direction of Inventive Activity: Economic and Social Factors. Princeton, NY: Princeton University Press, 1962. Pp. 609–625. URL: <https://www.nber.org/chapters/c2144.pdf> (дата обращения: 31.05.2019).

³⁸ Haussler C., Sauermann H. Credit Where Credit is Due? The Impact of Project Contributions and Social Factors on Authorship and Inventorship // Research Policy. 2013. Vol. 42, Issue 3. Pp. 688–703.

³⁹ Fagan J., Eddens K.S., Dolly J., Vanderford N.L., Weiss H., Levens J.S. Assessing Research Collaboration through Co-authorship Network Analysis // The Journal of Research Administration. 2018. № 49 (1). Pp. 76–99.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Tanase R., Tessone C. J., Algesheimer R. Identification of influencers through the wisdom of crowds // PLoS One. 2018. № 13(7). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6047770/#pone.0200109.ref028> (дата обращения: 30.05.2019).

⁴² Решение Суда по интеллектуальным правам от 25.03.2019 г. по делу № СИП-164/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴³ Решение Суда по интеллектуальным правам от 28.01.2019 г. по делу № СИП-319/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Решение Суда по интеллектуальным правам от 28.01.2019 г. по делу № СИП-360/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– в некоторых случаях установить всех лиц, внесших вклад в создание работы, не представляется возможным. В российской судебной практике была выражена позиция, согласно которой авторы объектов, размещенных на ресурсе Википедия, признаны неизвестными⁴⁵;

– признание авторских прав за каждым лицом, внесшим вклад в создание свободного контента, может привести к расщеплению авторского права. Признание всех лиц, причастных к созданию такого произведения, соавторами приведет к невозможности или затруднительности осуществления принадлежащего им права, а для третьих лиц повлечет состояние неопределенности из-за постоянного увеличения числа соавторов и нестабильности состава правообладателей. Даже в отношении такого объекта, как фильм, в американской судебной практике отмечается невозможность признания отдельных прав за каждым из участвующих лиц, так как это «превращает авторское право в швейцарский сыр»⁴⁶.

Однако для закрепления положений, согласно которым произведения, созданные в рамках открытого совместного творчества, не являются объектами интеллектуальных прав, исключаются из предмета регулирования законодательства об интеллектуальных правах или же признаются перешедшими в общественное достояние с момента их создания, требуется детальная проработка критериев открытой модели совместного творчества. При этом действующее правовое регулирование также способно ответить на большинство вопросов, связанных с регулированием модели РОСС. Представляется, что создатели первоначального варианта открытого контента могут самостоятельно избрать его правовой режим, в том числе через заключение соглашений о соавторстве с лицами, присоединяющимися к созданию таких объектов, при наличии единого творческого замысла. Также возможно использовать конструкцию открытой лицензии (ст. 1286.1 ГК РФ), заключение договоров о включении вклада пользователя в состав сложного объекта при соблюдении требований статьи 1240 ГК РФ. Кроме того, участники модели РОСС имеют возможность заявить об отказе от исключительного права на созданный ими объект. Определяющим фактором выбора того или иного режима в данном случае видится цель создания – результат интеллектуальной деятельности (РИД). Если сам творческий замысел сводится к созданию единого, но постоянно изменяющегося объекта, ключевой характеристикой которого выступает динамическое массовое творчество, то применять режим

⁴⁵ Решение Арбитражного суда Удмуртской республики от 21.04.2009 г. по делу № А71-2331/2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.05.2019).

⁴⁶ GARCIA v. GOOGLE, INC. 786 F.3d 733 (2015). URL: <https://www.leagle.com/decision/infco20150518078> (дата обращения: 30.05.2019).

производных произведений, даже при выдаче открытых лицензий, представляется неудобомыслимым, так как при постоянно меняющемся творческом результате затруднительно будет установить даже то, на основе какого из вариантов работы создано производное произведение. Если объекты, созданные в рамках открытой модели совместного творчества, не имеют конкретных авторов, то они могут быть квалифицированы как «произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов» (п. 6 ст. 1259 ГК РФ). Например, в качестве такого объекта может быть рассмотрена «стена Цоя», созданная творческих трудом множества лиц, установить весь перечень которых не представляется возможным. Сайт 4chan⁴⁷ представляет собой платформу для наполнения тематических «досок» изображениями, надписями, при этом пользователи никак не идентифицируются⁴⁸.

С учетом распространения и увеличения разнообразия форм коллективного творчества представляется необходимым дальнейшее формирование теоретической платформы правового регулирования обозначенного типа взаимодействия как одного из способов создания результатов интеллектуальной деятельности.

Библиографический список

Абдуллина Э. И. Правовые аспекты создания и использования сложных объектов интеллектуальных прав в виртуальной реальности // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9.

Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013.

Кайдановская А. А. Современный театр: иммерсивные постановки (перформанс, променад, интерактивность) и их влияние на преобразования театрального пространства // Architecture and Modern Information Technologies. 2018. № 1 (42).

Смирнова Е. Открытая лицензия на компьютерную программу с открытым исходным кодом в России // Хозяйство и право. 2015. № 6 (461).

Соболь И. А. Свободные лицензии в авторском праве России: монография. М.: Юстицинформ, 2014.

Чурилов А. Особенности распространения программ для ЭВМ на условиях открытых лицензий и лицензий программ с открытым исходным кодом

⁴⁷ URL: <https://www.4chan.org> (дата обращения: 30.05.2019).

⁴⁸ Bernstein M.S., Monroy-Hernández A., Harry D., André P., Panovich K., Vargas G. 4chan and /b/: An Analysis of Anonymity and Ephemerality in a Large Online Community // Fifth International AAAI Conference on Weblogs and Social Media. 2011. URL: <http://projects.csail.mit.edu/chanthropology/4chan.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

// Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 3.

Arrow K. J. Economic welfare and the allocation of resources for invention. In National Bureau of Economic Research // The Rate and Direction of Inventive Activity: Economic and Social Factors. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1962. URL: <https://www.nber.org/chapters/c2144.pdf> (дата обращения: 31.05.2019).

Bernstein M. S., Monroy-Hernández A., Harry D., André P., Panovich K., Vargas G. 4chan and /b/: An Analysis of Anonymity and Ephemerality in a Large Online Community // Fifth International AAAI Conference on Weblogs and Social Media. 2011. URL: <http://projects.csail.mit.edu/chanthropology/4chan.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

Chestek P. S. A theory of Joint Authorship for Free and Open Source Software Projects // Colorado Technology Law Journal. 2018.

Colfer L. J., Baldwin C. Y. The Mirroring Hypothesis: Theory, Evidence and Exceptions / Harvard Business School. 2016.

Fagan J., Eddens K. S., Dolly J., Vanderford N. L., Weiss H., Levens J. S. Assessing Research Collaboration through Co-authorship Network Analysis // The Journal of Research Administration. 2018. № 49 (1).

Forte A., Lampe C. Defining, Understanding and Supporting Open Collaboration: Lessons from the Literature // American Behavioral Scientist. 2013. № 57(5). URL: <http://andreaforte.net/ForteLampe-Submitted.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

Galton F. Vox populi // Nature. 1907. № 75. URL: <https://www.nature.com/articles/075450a0.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

Gatto J. G., Tune C. A., Leavitt J. F. Work Made for Hire Doctrine Does Not Generally Apply to Computer Software // Pillsbury Winthrop Shaw Pittman LLP. 2010. URL: <https://www.pillsburylaw.com/images/content/3/0/v2/3078/675FEAEDBEADF5B19CFE320E18AE7A18.pdf> (дата обращения: 30.05.2019).

Haeussler C., Sauermann H. Credit Where Credit is Due? The Impact of Project Contributions and Social Factors on Authorship and Inventorship // Research Policy. 2013. Vol. 42, Issue 3.

Keats D. Collaborative Development of Open Content: a Process Model to Unlock the Potential for African Universities // First Monday. 2003. № 2, Vol. 8. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/1782/1662> (дата обращения: 31.05.2019).

Lindberg V. Intellectual Property and Open Source / O'Reilly Media. 2008.

Mendis S. Public open collaborative creation (POCC): A new archetype of authorship? // The Journal of World Intellectual Property. 2018.

Newmarch J. Lessons from Open Source: Intellectual Property and Courseware // *First Monday*, 2001. № 6, Vol. 6. URL: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/868> (дата обращения: 28.05.2019).

Panciera K. A., Masli M., Terveen L. G. «How should I go from ___ to ___ without getting killed?»: motivation and benefits in open collaboration. URL: https://www.academia.edu/2717748/How_should_I_go_from_to_without_getting_killed_motivation_and_benefits_in_open_collaboration (дата обращения: 24.05.2019); the Cyclopath. URL: <http://cyclopath.grouplens.org> (дата обращения: 24.05.2019).

Price D. J. Little Science, Big Science... and Beyond // New York: Columbia University Press, 1986.

Reichman J. H., Okediji R. L. When Copyright Law and Science Collide: Empowering Digitally Integrated Research Methods on a Global Scale // *Minn Law Rev.* 2012. № 96(4).

Tanase R., Tessone C. J., Algesheimer R. Identification of Influencers through the Wisdom of Crowds // *PLoS One*. 2018. № 13(7). URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6047770/#pone.0200109.ref028> (дата обращения: 30.05.2019).

Wuchty S., Jones B. F., Uzzi B. The Increasing Dominance of Teams in Production of Knowledge // *Science Express*, 2007. URL: <https://www.kellogg.northwestern.edu/faculty/jones-ben/htm/Teams.ScienceExpress.pdf> (дата обращения: 22.05.2019).

Информация для цитирования

Мартьянова Е. Ю. Открытая модель творческого взаимодействия как способ создания результатов интеллектуальной деятельности // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 43–56. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-43-56.
Martyanova E. Yu. Priorities in the Intellectual Rights Sphere. *Ex jure*. 2019. № 3. Pp. 43–56. (In Russ.). DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-43-56.

УДК 347.78

DOI: 10.17072/2619-0648-2019-3-57-69

**ТОЛКОВАНИЕ НОРМ О СМЕЖНЫХ ПРАВАХ
В ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
ОТ 23 АПРЕЛЯ 2019 Г.**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 18-011-00628

А. Г. Матвеев

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: la-musica@yandex.ru

***Аннотация:** акты Верховного Суда Российской Федерации оказывают существенное влияние на развитие права интеллектуальной собственности. Это влияние может быть как положительным, так и отрицательным.*

23 апреля 2019 г. Пленум Верховного Суда РФ принял масштабное постановление, в котором рассматриваются вопросы о применении части четвертой Гражданского кодекса РФ. Целью настоящей статьи является критический анализ положений этого Постановления о смежных правах. По мнению автора, содержащееся в нем толкование норм о смежных правах выполнено на низком уровне, содержит ряд концептуальных и логических ошибок. Некоторые положения Постановления вообще не являются толкованием или разъяснением, а представляют собой пересказ норм законодательства.

***Ключевые слова:** смежные права; права исполнителей; режиссер-постановщик; права вещательных организаций; толкование закона; Верховный Суд*

© Матвеев А. Г., 2019

THE INTERPRETATION OF THE RULES ON RELATED RIGHTS IN THE RULING OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF APRIL 23, 2019

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the research project № 18-011-00628

A. G. Matveev

Perm State University
15, Bukirev st., Perm, Russia, 614990

E-mail: la-musica@yandex.ru

Abstract: *acts of the Supreme Court of the Russian Federation have a significant impact on the development of intellectual property law. This impact can be both positive and negative. On April 23, 2019, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation adopted a scale Ruling on the application of the part four of the Civil Code of the Russian Federation. The purpose of this article: to analyze the provisions on related rights established in this Ruling. We believe that the interpretation of the rules on related rights undertaken in the Ruling of the Plenum of the Supreme Court was carried out at a low level, contains a number of conceptual and logical errors. Some provisions of the Ruling are generally not an interpretation or explanation, but a retelling of the rules of the law.*

Keywords: *related rights; rights of performers; stage director; rights of broadcasting organizations; interpretation of law; Supreme Court*

Право интеллектуальной собственности является сложным для понимания и применения. Поэтому судебная практика, в актах которой эти нормы находят единообразное, четкое и правильное толкование, играет весьма значимую роль для развития гражданского права и сектора экономики, основанного на интеллектуальной собственности. Напротив, ошибочное или непоследовательное применение норм права и, тем более, создание судами под видом толкования новых правил, противоречащих законодательству, вредных для общества, способны существенно снизить эффективность даже самого совершенного закона.

В Российской Федерации право интеллектуальной собственности кодифицировано в части четвертой Гражданского кодекса, которая вступила в силу с 1 января 2008 г. Уже в 2009 г. Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ приняли совместное постановление, по-

священное некоторым вопросам, возникшим в связи с введением в действие части 4 ГК РФ¹. Вряд ли всего за один год в России накопился серьезный объем противоречивой судебной практики, потребовавшей от высших судебных инстанций столь оперативных разъяснений. Принятие постановления Пленума от 26 марта 2009 г. скорее подтверждает высказанный выше тезис о сложности права интеллектуальной собственности. В последующие десять лет этот акт был ключевым для судов, рассматривавших споры о защите интеллектуальных прав. В течение этого времени прекратил свою деятельность Высший Арбитражный Суд РФ, был создан Суд по интеллектуальным правам, Конституционный Суд РФ вынес три постановления о соответствии норм части 4 ГК РФ положениям Конституции РФ², Российская Федерация вступила во Всемирную торговую организацию³ и стала одним из учредителей Евразийского экономического Союза⁴, в часть 4 ГК РФ были внесены масштабные поправки⁵. Все это не могло не отразиться на состоянии права интеллектуальной собственности России и практике его применения.

23 апреля 2019 г., во Всемирный день книги и авторского права, Пленум Верховного Суда РФ принял постановление «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶. Проект этого акта обсуждался приблизительно полгода. Первоначально его предполагалось называть «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (части IV Гражданского кодекса Россий-

¹ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29.

² По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 13 дек. 2016 г. № 28-П; По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью ПАГ: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 13 февр. 2018 г. № 8-П; По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 3 июля 2018 г. № 28-П.

³ О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.: Федер. закон от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

⁵ О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ.

⁶ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 апр. 2019 г. № 10.

ской Федерации)». Оба эти названия являются не вполне точными, так как по своему содержанию постановление от 23 апреля 2019 г. выходит за рамки применения части 4 ГК РФ. Например, в нем достаточно подробно рассматриваются вопросы процессуального права, возникающие при рассмотрении дел о защите интеллектуальных прав. Первое, что бросается в глаза при знакомстве с новым постановлением о части 4 ГК РФ, – это его внушительный объем: например, постановление от 23 апреля 2019 г. существенно, в три раза больше, постановления от 26 марта 2009 г. № 5/29 и в два раза – фундаментального постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷.

Несмотря на масштабность Постановления от 23 апреля 2019 г., не все институты права интеллектуальной собственности нашли в нем надлежащий анализ. Так, здесь нет специальных разъяснений, касающихся норм о селекционных достижениях и топологиях интегральных микросхем. Это обстоятельство можно объяснить тем, что в России почти полностью отсутствует рынок исключительных прав на указанные объекты. Соответственно, возникающие в данной сфере споры носят единичный характер. Крайне немногословны разъяснения Верховного Суда РФ о смежных правах. Соответствующий раздел Постановления насчитывает всего 5 небольших пунктов (п. 111–115). Раздел об авторских правах, например, включает в себя 31 пункт, раздел о патентных правах – 27 пунктов, раздел, посвященный общим вопросам защиты интеллектуальных прав, – 28 пунктов. Такую диспропорцию уже трудно объяснить отсутствием судебной практики в области смежных прав, ее непротиворечивостью либо юридико-техническим совершенством норм главы 71 Гражданского кодекса РФ.

Целью настоящей статьи является критический анализ положений о смежных правах, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Многочисленные разъяснения Постановления, посвященные процессуальным вопросам, общим вопросам о распоряжении исключительным правом или защите интеллектуальных прав, в силу их универсального характера не будут исследоваться в настоящей работе.

⁷ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 23 июня 2015 г. № 25.

Международные договоры Российской Федерации в сфере смежных прав

Постановление от 23 апреля 2019 г. начинается с пункта, в котором перечисляются основные правовые акты, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности. Своей тривиальностью этот пункт вызывает недоумение, так как круг формальных источников права интеллектуальной собственности должен знать любой выпускник юридического факультета. Однако еще большее удивление возникает после прочтения перечня международных договоров Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, приведенного в п. 1 Постановления. Здесь, кроме прочих, указана Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, от 21 мая 1974 г. (Брюссельская конвенция)⁸. Вообще говоря, постановление Пленума Верховного Суда – это не учебник или монография, а правовой акт, целью принятия которого является обеспечение правильного и единообразного разрешения судами тех или иных споров. Во-первых, в Брюссельской конвенции отсутствуют положения, устанавливающие охрану каких-либо прав интеллектуальной собственности, а во-вторых, ее нормы не могут применяться судами в силу принадлежности их к сфере международного публичного права. Согласно пункту 1 статьи 2 Конвенции, каждое Договаривающееся государство берет на себя обязательство принимать соответствующие меры по предотвращению распространения на своей или со своей территории любого несущего программы сигнала любым распространяющим органом, для которого сигнал, переданный на спутник или проходящий через него, не предназначается.

Обычно в учебниках Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, рассматривается как одна из международных основ охраны смежных прав⁹. Однако в тех же учебниках даются четкие пояснения относительно специфики этого соглашения. Так, И. А. Близнец и К. Б. Леонтьев пишут, что Брюссельская конвенция представляет собой особый вид международного соглашения, нехарактерный для авторского права и смежных прав¹⁰. Они также правильно отмечают: «Брюссельская конвенция с ее отказом от частноправового регулирования и пуб-

⁸ Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, от 21 мая 1974 г.

⁹ Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И. А. Близнеца. М.: Проспект, 2015. С. 267; Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. И. А. Близнеца, В. А. Зимина, Г. И. Тыцкой. М.: Юрайт, 2017. С. 80; Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 622.

¹⁰ Авторское право и смежные права. С. 393.

лично-правовым подходом не предусматривает каких-либо конкретных правил, посвященных вопросам защиты прав организаций вещания, а тем более охраны прав иных вкладчиков в программы (авторов, исполнителей, производителей фонограмм) »¹¹. В зарубежной научной литературе рассматриваемая Конвенция обычно также обсуждается в разделах, посвященных смежным правам¹². Однако авторы этих книг единодушны в том, что Брюссельская конвенция не предоставляет охраны прав интеллектуальной собственности.

В истории включения Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, в пункте 1 Постановления от 23 апреля 2019 г., пожалуй, самым неприятным является то, что в утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» также были перечислены международные договоры России в сфере авторского права и смежных прав, но это соглашение абсолютно обоснованно не было включено в соответствующий перечень (п. 4)¹³.

Объекты смежных прав

С 2008 г. в России перечень объектов смежных прав включает в себя пять позиций: 1) исполнения; 2) фонограммы; 3) сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания; 4) содержание баз данных; 5) произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, как объекты прав публикатора (ст. 1304 ГК РФ). Тезис о самостоятельном характере объектов смежных прав, по отношению к объектам авторского права, закреплен в пункте 3 статьи 1303 ГК РФ: смежные права признаются и действуют независимо от наличия и действия авторских прав на такие произведения. Тем не менее Верховный Суд РФ решил проиллюстрировать это положение на примере музыкальных произведений. В абзаце 1 пункта 111 Постановления от 23 апреля 2019 г. указано, что музыкальное произведение с текстом или без текста (объект авторского права), его исполнение артистом-исполнителем и фонограмма исполнения представляют собой самостоятельные результаты интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые могут принадлежать разным лицам. Вряд ли это

¹¹ Авторское право и смежные права. С. 403.

¹² Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, 2002. С. 745; Goldstein P. International Copyright: Principles, Law, and Practice. New York: Oxford University Press, 2001. P. 44; Ricketson S., Ginsburg Jane C. International copyright and neighbouring rights: The Berne Convention and Beyond. 2 ed. New York; Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 1227.

¹³ О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 19 июня 2006 г. № 15.

элементарное суждение, место которому в учебнике по интеллектуальным правам, решает какие-то накопившиеся проблемы в судебной практике. Еще большей критики заслуживает абзац 3 рассматриваемого п. 111 Постановления. Во-первых, в нем всего-навсего без каких-либо разъяснений изложен пункта 3 статьи 1317 ГК РФ, согласно которому исключительное право на исполнение не распространяется на воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю и публичное исполнение записи исполнения в случаях, когда такая запись была произведена с согласия исполнителя, а ее воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю либо публичное исполнение осуществляется в тех же целях, для которых было получено согласие исполнителя при записи исполнения. Во-вторых, этот абзац логически и предметно не связан с предшествующим ему в том же пункте тезисом о самостоятельном характере объектов смежных прав.

Второй пункт Постановления от 23 апреля 2019 г., касающийся объектов смежных прав, содержит указание на то, что право изготовителя базы данных охраняется только в отношении базы данных, созданной или обнародованной после 31 декабря 2007 г., и что право публикатора охраняется только в отношении произведения, правомерно обнародованного публикатором после 31 декабря 2007 г. (п. 115). Абсолютно такое же разъяснение было включено в пункт 46 Постановления № 5/29 от 26 марта 2009 г., которое в настоящее время не подлежит применению. По сути, приведенное разъяснение является систематическим толкованием положений параграфов 5 и 6 главы 70 ГК РФ и пункт статьи 5 Федерального закона о введении в действие части 4 ГК РФ,¹⁴ согласно которому последняя применяется к правоотношениям, возникшим после введения ее в действие.

Содержание и сроки действия исключительных смежных прав

Содержание исключительных прав на исполнения, фонограммы, сообщения передач вещательных организаций в существенной мере совпадает с содержанием категории исключительного авторского права. Однако каждое из этих смежных прав имеет определенную специфику, на что постарался обратить внимание Верховный Суд. Содержание исключительного смежного права изготовителя базы данных отличается от содержания исключительного авторского права, что пока не получило адекватных комментариев в судебной практике. Содержание исключительного права публикатора, напротив, за исключением правомочий на перевод и переработку произведения полностью совпадает с содержанием исключительного авторского права.

¹⁴ *О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ.

С 1 января 2018 г. содержание исключительного права режиссера-постановщика было расширено за счет включения в него правомочия на публичное исполнение постановки спектакля (подп. 10 п. 2 ст. 1317 ГК РФ)¹⁵. Следует пояснить, что постановки режиссеров-постановщиков спектаклей охраняются при условии, если эти постановки выражаются в форме, позволяющей осуществить их повторное публичное исполнение при сохранении узнаваемости конкретной постановки зрителями, а также в форме, допускающей воспроизведение и распространение с помощью технических средств (подп. 1 п. 1 ст. 1304 ГК РФ). Под публичным исполнением постановки понимается ее представление в живом исполнении или с помощью технических средств, в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается исполнение постановки спектакля в месте ее представления или в другом месте одновременно с представлением постановки. Приведенная формулировка без каких-либо ее толкований воспроизводится в абзаце 1 пункта 31 Постановления от 23 апреля 2019 г. В следующем абзаце этого пункта опять же без дополнительных разъяснений, в сокращенном виде пересказывается пункт 2 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ, согласно которому повторное осуществление публичное исполнение постановки спектакля лицом, осуществившим с согласия режиссера-постановщика первое публичное исполнение этого спектакля до 1 января 2018 г., не является нарушением положения подпункта 10 пункта 2 статьи 1317 ГК РФ, если договором режиссера-постановщика спектакля с указанным лицом прямо не предусмотрены однократность публичного исполнения постановки или ограничение количества таких исполнений.

И только в третьем абзаце пункта 31 Постановления от 23 апреля 2019 г. предпринята попытка толкования норм об исключительном смежном праве на постановку. Толкованию подлежал абзац 2 пункта 1 статьи 1318 ГК РФ, согласно которому исключительное право режиссера-постановщика спектакля на постановку действует в течение всей жизни режиссера-постановщика, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлено первое публичное исполнение постановки режиссера-постановщика спектакля. Опять же следует пояснить, что с 1 января правила о сроке действия исключительного права на исполнение были разделены: норма о праве артистов-исполнителей и дирижеров была закреплена в абзаце 1 пункта 1 статьи 1318 ГК РФ, а норма о праве режиссеров-постановщиков – во втором абзаце этого пункта. До 2018 г. пункт 1 статьи

¹⁵ О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ.

1318 ГК РФ формулировался универсально следующим образом: исключительное право на исполнение действует в течение всей жизни исполнителя, но не менее пятидесяти лет, считая с 1 января года, следующего за годом, в котором осуществлены исполнение, либо запись исполнения, либо сообщение исполнения в эфир или по кабелю.

По мнению Пленума Верховного Суда, порядок исчисления срока действия исключительного права режиссера-постановщика спектакля на постановку, указанный в абзаце 2 пункта 1 статьи 1318 ГК РФ, применяется в отношении спектаклей, первое публичное исполнение которых осуществлено после 31 декабря 2017 г. (абз. 3 п. 31 Постановления от 23 апреля 2019 г.). Такое толкование представляется крайне ограничительным, парадоксальным и ошибочным. Его ограничительность состоит в том, что ни ГК РФ, ни Федеральный закон от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ не содержат правила о том, что порядок исчисления срока действия исключительного права на постановку применяется только в отношении спектаклей, первое публичное исполнение которых осуществлено после 31 декабря 2017 г.

Парадоксальность абзаца 3 пункта 31 Постановления заключается в том, что такое общеобязательное толкование, по сути, оставило исключительные права на постановки, ставшие доступными для всеобщего сведения до 1 января 2018 г., без порядка исчисления срока их действия. Между тем до 2018 г. постановки также охранялись частью 4 ГК РФ как объекты смежных прав. Срок действия исключительного права на них исчислялся с 1 января года, следующего за годом, в течение которого они были либо осуществлены, либо записаны, либо сообщены в эфир или по кабелю. Напомним, что теперь в абзаце 1 пункта 1 статьи 1318 ГК РФ устанавливается порядок исчисления срока исключительного права только артистов-исполнителей и дирижеров. Соответственно, Верховный Суд своим разъяснением создал, а не решил проблему.

Ошибочность анализируемого толкования выражается в его нелогичности, основанной на подмене понятий. Судя по всему, составители формулировки абзаца 3 пункта 31 Постановления от 23 апреля 2019 г. неправомерно отождествили публичное исполнение постановки в смысле абзаца 2 пункта 1 статьи 1318 ГК РФ с публичным исполнением постановки в смысле подпункта 10 пункта 2 статьи 1317 ГК РФ. В первом случае публичное исполнение – это действие, которое впервые делает постановку доступной для всеобщего сведения. До 1 января 2018 г. аналогом этого действия было осуществление исполнения (п. 1 ст. 1318 ГК РФ). Н. С. Михайлова и Ю. И. Вахитова полагают, что «появление постановки как объекта смежных прав и самих интеллектуальных прав у режиссера предшествуют первому публичному исполне-

нию»¹⁶. Представляется, что постановка может впервые стать доступной для публики также посредством ее записи, сообщения в эфир или по кабелю, доведения до всеобщего сведения. Почему-то разработчики Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 43-ФЗ не стали включать эти действия в абзац 2 пункта 1 статьи 1318 ГК РФ и тем самым необоснованно ограничили гипотезу изложенной в этом абзаце нормы. Во втором случае публичное исполнение – это также действие, но действие, включаемое в содержание исключительного права на постановку, при этом включенное в это право только с 1 января 2018 г. Таким образом, запрет публичного исполнения постановки без согласия правообладателя, установленный с 2018 г., отнюдь не означает, что до 2018 г. постановки не могли стать доступными для всеобщего сведения посредством их публичного исполнения.

Еще одно разъяснение, касающееся исключительного права на исполнение, содержится в пункте 112 Постановления. В отличие от рассмотренного выше пункта оно не является новым, так как полностью было перенесено из пункта 45 Постановления от 26 марта 2009 г. № 5/29. Речь идет о применении пункта 4 статьи 1317 ГК РФ, в котором установлено, что при заключении с исполнителем договора о создании аудиовизуального произведения согласие исполнителя на использование исполнения в составе аудиовизуального произведения предполагается и что согласие исполнителя на отдельное использование звука или изображения, зафиксированных в аудиовизуальном произведении, должно быть прямо выражено в договоре. Пленум Верховного Суда посчитал актуальным для судов следующий логический вывод из приведенной нормы: «Отдельное использование звука или изображения при отсутствии указания на предоставление такого права в договоре является нарушением исключительного права использования исполнения и в том случае, если соответствующий договор был заключен до момента, когда это требование было установлено законодателем сначала в Законе об авторском праве, а потом в Гражданском кодексе Российской Федерации» (абз. 2 п. 112 Постановления от 23 апреля 2019 г.).

В пункте 114 Постановления от 23 апреля 2019 г. дается разъяснение, касающееся содержания исключительного права вещательных организаций. В подпункте 6 пункта 2 статьи 1330 ГК РФ установлено, что использованием сообщения радио- или телепередачи является публичное исполнение, т.е. любое сообщение радио- или телепередачи с помощью технических средств в местах с платным входом независимо от того, воспринимается оно в месте

¹⁶ Михайлова Н. С., Вахитова Ю. И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. С. 505.

сообщения или в другом месте одновременно с сообщением. Казалось бы, в приведенном законоположении четко сказано, что публичное исполнение передач вещания является таковым только применительно к местам с платным входом. Однако Пленум Верховного Суда предпочел указать, что «судам следует учитывать: сообщение радио- или телепередачи в местах с бесплатным входом, то есть свободных для посещения, не входит в состав исключительного права организации эфирного или кабельного вещания и может осуществляться без согласия такой организации». Приведенное положение является простейшим примером логического толкования. Оно было перенесено в Постановление от 23 апреля 2019 г. из пункта 5 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, от 23 сентября 2015 г.¹⁷

Продолжая тему вещательных организаций, следует обратить внимание на пункт 113 Постановления. Здесь сказано, что возможность организации эфирного или кабельного вещания самостоятельно определять содержание ее передач подразумевает самостоятельность такой организации в выборе предлагаемых ею программ, но не предполагает права этой организации свободно использовать произведения любым способом (в том числе путем переработки, использования в составе сложного объекта) и в любой форме без согласия правообладателя. Дополнительно в абзаце 2 пункта 113 Постановления установлено, что сообщение произведения в эфир, его переработка и использование в составе сложного объекта являются самостоятельными способами использования произведения и требуют получения соответствующего разрешения у правообладателя. Вообще говоря, анализируемый пункт касается содержания исключительного авторского права, а не смежных прав. Возникает впечатление, что он оказался в разделе Постановления о смежных правах потому, что этот раздел нужно было заполнить хотя бы каким-то контентом, либо потому, что этот пункт начинается со слов о вещательных организациях. Подоплекой рассматриваемого пункта стало дело по иску ООО «Музыкальное право» к АО «Первый канал», где обсуждался вопрос о квалификации включения произведения в состав сложного объекта. ООО «Музыкальное право» обратилось в суд с иском к АО «Первый Канал» о взыскании с ответчика компенсации за неправомерное использование песни «Кукушка» в составе телепрограммы «Голос. 4 Сезон». По мнению истца, ответчик осуществил бездоговорное использование произведения такими способами, как переработка, включение произведения в состав аудиовизуального произведения

¹⁷ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав: утв. Президиумом Верхов. Суда Рос. Федерации 23 сент. 2015 г. // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2015 г. № 11.

(телепередачи). Суды первой и апелляционной инстанций отказали истцу в иске¹⁸. Суд по интеллектуальным правам постановлением от 30 января 2017 г. отменил ранее принятые акты судов первых двух инстанций и направил дело на новое рассмотрение¹⁹. Позиция суда заключается в том, что АО «Первый Канал», заключив лицензионный договор с Российским авторским обществом (РАО), не приобрел право на включение произведения в состав сложного объекта и право на переработку произведения в виду того, что у РАО отсутствует государственная аккредитация в отношении этих способов использования произведения²⁰.

Завершая анализ положений Постановления от 23 апреля 2019 г., касающихся смежных прав, нужно остановиться еще на пункте, в котором затрагивается вопрос о сроках действия этих прав. В пункте 29 Постановления от 23 апреля 2019 г., перенесенном из пункта 6 Постановления от 26 марта 2009 г. № 5/29, указано, что сроки охраны прав, предусмотренные статьями 1281, 1318, 1327, 1331 ГК РФ, применяются в случаях, когда пятидесятилетний срок действия авторского права или смежных прав не истек к 1 января 1993 г. Абсолютно такое же правило зафиксировано в статье 6 Федерального закона о введении в действие части 4 ГК РФ. Следует подчеркнуть, что в России смежные права не охранялись до 3 августа 1992 г. (даты начала применения Основ гражданского законодательства Союза ССР и Республик от 31 мая 1991 г.²¹) и что созданные в советское время исполнения, фонограммы и радио- и телепередачи охраняются в настоящее время, если сроки действия прав на соответствующие объекты еще не истекли.

Заключение

Предпринятое в постановлении Пленума Верховного Суда от 23 апреля 2019 г. «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» толкование норм о смежных правах выполнено на низком уровне, содержит ряд концептуальных и логических ошибок. Ряд положений Постановления вообще не являются толкованием или разъяснением, а представляют собой пересказ норм законодательства (абз. 1 п. 29, абз. 1 и 2 п. 31, абз. 3 п. 111 Постановления).

¹⁸ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17 июня 2016 г. по делу № А40-14248/2016; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2016 г. № 09АП-36760/2016-ГК по делу № А40-14248/2016.

¹⁹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2017 г по делу № А40-14248/2016.

²⁰ Подробнее см.: Матвеев А., Мартыанова Е. Использование произведения в составе сложного объекта как правомочие исключительного права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 6. С. 19–26.

²¹ Основы Гражданского законодательства Союза ССР и Республик от 31 мая 1991 г.

В Постановлении к числу международных договоров Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности ошибочно отнесена Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, от 21 мая 1974 г. В этой Конвенции отсутствуют положения, устанавливающие охрану каких-либо прав интеллектуальной собственности.

Позиция Верховного Суда, согласно которой порядок исчисления срока действия исключительного права режиссера-постановщика спектакля на постановку, указанный в абзаце 2 пункта 1 статьи 1318 ГК РФ, применяется в отношении спектаклей, первое публичное исполнение которых осуществлено после 31 декабря 2017 г., является серьезной ошибкой в толковании закона.

Библиографический список

Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И. А. Близнеца. М.: Проспект, 2015.

Ерпылева Н. Ю. Международное частное право: учебник. М.: Юрайт, 2011.

Липчик Д. Авторское право и смежные права. М.: Ладомир, 2002.

Матвеев А., Мартынова Е. Использование произведения в составе сложного объекта как правомочие исключительного права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 6.

Михайлова Н. С., Вахитова Ю. И. Режиссер-постановщик как субъект интеллектуальных прав: проблемы определения статуса // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 38. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-38-497-507.

Право интеллектуальной собственности. Международно-правовое регулирование: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / под ред. И. А. Близнеца, В. А. Зимина, Г. И. Тыцкой. М.: Юрайт, 2017.

Goldstein P. International Copyright: Principles, Law, and Practice. New York: Oxford University Press, 2001.

Ricketson S., Ginsburg Jane C. International Copyright and Neighbouring Rights: The Berne Convention and Beyond. 2 ed. New York; Oxford: Oxford University Press, 2006.

Информация для цитирования

Ex jure

Матвеев А. Г. Толкование норм о смежных правах в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 57–69. DOI: 10.17072/2619-0648-2019-3-57-69.

Matveev A. G. The Interpretation of the Rules on Related Rights in the Ruling of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 23, 2019. *Ex jure*. 2019. № 3. Pp. 57–69. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2019-3-57-69.

УДК 347.77

DOI: 10.17072/2619-0648-2019-3-70-80

ПРИОРИТЕТ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Н. С. Михайлова

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
14990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: natalya-mikhailova@yandex.ru

Аннотация: *российское законодательство в случаях, когда не исключается возможность независимого создания идентичных объектов интеллектуальных прав, использует категорию «приоритет». Установление первенства позволяет избежать возникновения нескольких исключительных прав на тождественные результаты интеллектуальной деятельности. В статье рассматриваются подходы к определению категории «приоритет», право на приоритет, определяется значение данных понятий.*

Ключевые слова: *патентные права; средства индивидуализации; приоритет; дата приоритета; право приоритета*

PRIORITIES IN THE INTELLECTUAL RIGHTS SPHERE

N. S. Mikhailova

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: natalya-mikhailova@yandex.ru

Abstract: *when a possibility of the independent development of identical objects of intellectual rights is not excluded, the Russian legislation uses the cate-*

© Михайлова Н. С., 2019

gory of priority. Identifying primacy allows to avoid establishing several exclusive rights for identical results of the intellectual activities. The article presents approaches to defining the category of priority and the right for priority; these meaning of these concepts is determined.

Keywords: *patent rights; means of individualization; priority; date of priority; right of priority*

Системообразующим правом в сфере интеллектуальной собственности является исключительное право, обеспечивающее соответствующему субъекту монополию на использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности. В случаях, когда законодатель презюмирует возможность появления аналогичных результатов интеллектуальной деятельности в ходе независимого параллельного творчества либо когда речь идет о средствах индивидуализации, возникает вопрос о приоритете. Введение приоритета позволяет исключить ситуации выдачи нескольких патентов (свидетельств) на идентичные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и предоставления нескольких исключительных прав на один и тот же объект. Поэтому, как указывали В. С. Антимонов, Е.А. Флейшиц, понятие первенства (приоритета) в авторском праве не имеет значения. Поскольку форма имеет решающее значение для объектов авторского права, практически невозможно, чтобы два произведения были тождественны как по своему содержанию, так и по своей форме¹. Правда, в научной литературе высказывалась и иная точка зрения, согласно которой в авторском праве нельзя говорить об отсутствии приоритета, хотя законодательно он не закреплён. Так, В. А. Рассудовский отмечал: момент создания произведений науки обычно фиксируется во времени, ибо до своего опубликования они проходят ряд промежуточных стадий, готовятся к размножению в виде рукописей, чертежей, обсуждаются. Определённое значение имеет и сдача произведения в редакцию журнала, срок поступления рукописи отмечается и в ряде научных журналов указывается при ее опубликовании. Все это способы закрепления приоритета, хотя сам приоритет юридически не удостоверяется². Следует согласиться с данным мнением в той части, что и в авторском праве можно говорить о приоритете, но в ином контексте. Поскольку независимое создание идентичных произведений все-таки исключаются, установление «первенства» в данной сфере возможно для иных целей, чем в патентном праве, а именно для фиксации нарушения авторских прав (права авторства, исключительного права).

¹ Антимонов В. С., Флейшиц Е. А. Изобретательское право. М.: Госюриздат, 1960. С. 16.

² Рассудовский В. А. Право и научно-техническое творчество. М.: Профиздат, 1975. С. 39.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой «приоритет» означает первенство по времени в открытии, изобретении чего-н.; вообще первенствующее положение³.

Изначально в законодательстве, научной литературе вопросы приоритета рассматривались применительно к сфере патентных прав и изучались в свете определения субъекта, имеющего право на патент.⁴ Приоритет служит для установления лица, являющегося носителем права на нематериальный объект, другими словами, для определения управомоченного субъекта⁵.

В ранее действовавшем советском законодательстве содержалось понятие «право на приоритет». Согласно статье 107 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, автору открытия принадлежит право требовать признания его авторства и приоритета в открытии, удостоверяемых дипломом. Право приоритета закреплено и в статье 4 Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. Действующее российское законодательство (ст. 1382 ГК РФ) применительно к конвенционному приоритету использует категорию «право конвенционного приоритета». В этой связи в научной литературе также давалась трактовка и этого понятия.

А. К. Юрченко определил право приоритета как притязание на закрепление факта подачи заявки (предложения) одним автором раньше других⁶. Ученый раскрывал содержание субъективного права приоритета через следующие правомочия: 1) право требовать от Комитета осуществлять исследование заявки на новизну с учетом сведений, имеющихся лишь на дату приоритета; 2) право требовать от Комитета, проводить исследование новизны последующих заявок с обязательным привлечением ранее поданной заявки; 3) право считаться в отношениях с третьими лицами первого, подавшего предложение⁷.

А. А. Евстифеев определил указанную категорию как право изобретателя требовать признания его авторства на заявленное в установленном порядке техническое решение и выдачу охранных документов⁸.

Как право, принадлежащее конкретному лицу, рассматривает право приоритета Г. Боденхаузен. Комментируя положения Парижской конвенции

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1997. 944 с.

⁴ Пилленко А. А. Право изобретателя. М.: Статут, 2001. С. 322.

⁵ Дозорцев В. А. О понятии приоритета // Вопросы изобретательства. 1981. № 10. С. 7.

⁶ Юрченко А. К. Патентоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 20.

⁷ Юрченко А. К. Проблемы советского изобретательского права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. С. 93–95.

⁸ Евстифеев А. А. Основные категории российского патентного права. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 95.

по охране промышленной собственности, профессор Г. Боденхаузен указывал, что право приоритета (в данном случае конвенционного) возникает только на основании первой подачи в одной из стран-членов заявки. Данное право может быть передано правопреемнику независимо от передачи или непередачи первой заявки, на которой это право основано. Это право остается самостоятельным до тех пор, пока в период срока действия этого права оно не будет использовано в качестве основы для подачи заявки в одной или нескольких странах-членах. В этом случае право приоритета становится аксессуарным по отношению к поданной заявке⁹.

В цивилистике высказывалась также точка зрения, согласно которой приоритет – это самостоятельный признак патентоспособности изобретения. Э. П. Гаврилов, анализируя нормы Положения об открытиях, изобретениях, рационализаторских предложениях от 21 августа 1973 г.¹⁰, сделал вывод, что наличие у изобретения самостоятельного признака патентоспособности – «приоритета» предполагается в тех случаях, когда заявленное техническое решение признается неохраноспособным в связи с тем, что этому препятствует другое изобретение, которое хотя и опубликовано после даты приоритета рассматриваемого технического решения, но заявлено ранее указанной даты¹¹.

В. А. Дозорцев высказал мнение о двойственном значении приоритета. Ученый определял приоритет изобретения как выраженное конкретной датой первенство заявителя по отношению к другим в совершении действий, дающих право на изобретение. Но одновременно эта дата, являясь основанием для определения управомоченного субъекта (носителя права на изобретение), служит и установлению существования самого объекта, подлежащего охране в качестве изобретения, объекта, на который может распространяться право, закрепленное за каким-либо субъектом, это предпосылка существования носителя права¹².

Действующее законодательство, не определяя понятие приоритета, закрепляет порядок его установления. Согласно статье 1381 ГК РФ, приоритет изобретения, полезной модели и промышленного образца устанавливается по дате подачи в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности заявки на изобретение, полезную модель, промышленный

⁹ Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М.: Прогресс, 1977. С. 51–52.

¹⁰ СП СССР. 1973. № 19, ст. 109.

¹¹ Гаврилов Э. П. Приоритет изобретения как самостоятельный признак патентоспособности // Вопросы изобретательства. 1991. № 2.

¹² Дозорцев В. А. Указ. соч.

образец. Исключением из общего правила является установление приоритета по дате поступления дополнительных материалов, по дате поступления более ранней заявки, по дате поступления первоначальной заявки при наличии выделенной заявки. Особый льготный порядок установления приоритета предусмотрен при испрашивании конвенционного приоритета. В любом случае действующее российское законодательство связывает установление приоритета с конкретной датой. Поэтому в цивилистике существует точка зрения, согласно которой приоритет – это дата, на которую устанавливается новизна и иные условия патентоспособности¹³. Безусловно, подобная точка зрения имеет право на существование, но в настоящее время вряд ли она обоснована, так как действующее гражданское законодательство связывает приоритет с конкретной датой, но не отождествляет с ней. Кроме того подход российского законодательства к установлению приоритета не является единственным. Так, А. А. Пиленко, отвечая на вопрос «кто является уполномоченным получить патент на изобретение?», рассматривал американскую, англо-немецкую и французскую системы права. В США патент выдавался первому и истинному изобретателю. Во Франции – первому заявителю¹⁴.

В ГК РФ в положениях, относящихся к приоритету в сфере патентных прав, используется несколько взаимосвязанных понятий: «приоритет изобретения, полезной модели, промышленного образца»; «право конвенционного приоритета; дата приоритета; приоритет заявки на выдачу патента».

Порядок определения даты приоритета императивно регламентируется общими или специальными (льготными) правилами. В российском законодательстве она определяется по общему правилу – по дате подачи заявки на получение патента в Роспатент (ст. 1381 ГК РФ). Именно с датой приоритета законодатель связывает в том числе временной момент определения условий патентоспособности изобретения, полезной модели, промышленного образца, время начала срока действия исключительного права.

Категория «приоритет изобретения, полезной модели, промышленного образца», на наш взгляд, является условной, так как: 1) не предполагает особого, законодательно закрепленного признака, условия охраноспособности объектов патентных прав; 2) не отражает объективных реалий, поскольку о первенстве технического или дизайнерского решения относительно времени создания не свидетельствует. Во взаимосвязи с другими правовыми категориями – приоритета заявки, права конвенционного приоритета можно сделать вывод: прежде всего, термин «приоритет» составляет правовое поле субъек-

¹³ Гаврилов Э. П. Указ. соч.

¹⁴ Пиленко А. А. Указ. соч. С. 322–325.

та, а не объекта. Приоритет, по сути, факт, влекущий определенные правовые последствия:

во-первых, у субъекта, первого подавшего заявку, возникает возможность реализации права на получения патента;

во-вторых, у лица, создавшего идентичное изобретение, полезную модель, промышленный образец, по сути, прекращается возможность реализации права на получения патента;

в-третьих, при наличии определенных условий у лица, не реализовавшего возможность первому подать заявку на изобретение, полезную модель, промышленный образец, может возникнуть право преждепользования.

Российское законодательство допускает существование спора о приоритете. Согласно статье 1383 ГК РФ, такой спор возможен между заявителями, подавшими заявки на идентичные изобретения, полезные модели, промышленные образцы, при совпадении дат приоритета. Действующее законодательство предполагает решение данного спора по соглашению сторон, причем императивно устанавливая, что патент может быть выдан только по одной из заявок лицу, определенному соглашением между заявителями. Если заявители не приходят к соглашению по данному вопросу, то заявки признаются отозванными. Патент, выданный с нарушением данных правил, может быть признан недействительным (подп. 3 п. 1 ст. 1398 ГК РФ).

Достижение соглашения между заявителями, одновременно подавшими заявки на идентичные изобретения, полезные модели, промышленные образцы, и получение в дальнейшем патента порождает принудительное соавторство: все авторы, указанные в заявке, признаются соавторами в отношении идентичных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Данная ситуация является исключением из общего правила, согласно которому соавторы изобретения, полезной модели, промышленного образца – это граждане, создавшие изобретение, полезную модель, промышленный образец совместным творческим трудом (п. 1.ст. 1348 ГК РФ). В этой связи следует обратить внимание на правила, закрепленные в пункте 2 статьи 1348 ГК РФ: каждый из соавторов вправе использовать изобретение, полезную модель, промышленный образец по своему усмотрению, если соглашением между ними не предусмотрено иное. Думается, что указанные положения требуют корректировки, так как объекты патентных прав появляются в момент регистрации и исключительное право возникает также в этот момент (ст. 1353 ГК РФ). При этом патентообладателями часто становятся не авторы, а иные лица. Таким образом, положение пункта 2 статьи 1348 ГК РФ может относиться только к лицам, совместно получившим патент на изобретение, полезную модель, промышленный образец.

Существует также точка зрения, согласно которой указание в патенте (пусть и в качестве соавторов) всех заявителей означает, что они тоже стали правообладателями. Исключительное право, удостоверенное патентом, принадлежит всем им совместно. Следовательно, каждый сможет в дальнейшем это право реализовать¹⁵. Полагаем, что для таких выводов нет оснований, поскольку законодательством установлена возможность возникновения исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец у соответствующего заявителя. В рассматриваемой ситуации – это будет лицо, определенное соглашением.

Еще одним понятием, используемым в ГК РФ, является «право конвенционного приоритета». В соответствии со статьей 1382 ГК РФ, заявитель, желающий воспользоваться правом конвенционного приоритета, должен сообщить об этом в Роспатент. Право конвенционного приоритета – это субъективное право. Оно возникает у лица, подавшего заявку на изобретение, полезную модель, промышленный образец в государстве – участнике Парижской конвенции по охране промышленной собственности. Вследствие этого последующая подача заявки в одной из прочих стран Союза до истечения этих сроков (сроков приоритета) не может быть признана недействительной на основании действий, совершенных в этот промежуток времени, в частности, на основании другой подачи заявки, опубликования изобретения или его использования, выпуска в продажу экземпляров образца, применения знака, и эти действия не могут послужить основанием для возникновения какого-либо права третьих лиц или какого-либо права личного владения (ст. 4(В) Парижской конвенции по охране промышленной собственности). При подаче заявки на тот же объект в Роспатент заявитель может просить установить первенство технического или дизайнерского решения по дате подачи первой заявки. То есть соответствующее лицо имеет право на истребование правовой охраны изобретения, полезной модели, промышленного образца во всех странах-участницах с сохранением приоритета первой заявки¹⁶. Право конвенционного приоритета может быть реализовано только в течение сроков, установленных в законодательстве.

Таким образом, приоритет в патентном праве – это факт, с которым закон связывает наступление определенных юридических последствий. Для лица, ранее других подавшего заявку на изобретение, полезную модель, про-

¹⁵ *Комментарий к ч.4 ГК РФ/ под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. С. 415.*

¹⁶ *Гаврилов Э. П., Городов О. А., Гришаев С. П. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Ч. 4. М.: ТК Велби, 2007. С. 422.*

мысленный образец, – это факт, порождающий возможность реализации права на получение патента.

Законодателем право приоритета рассматривается и как субъективное право. Так, право конвенционного приоритета – это право соответствующего заявителя требовать сохранения приоритета первой заявки при подаче других заявок в соответствующие ведомства стран – участниц.

Понятие приоритета помимо сферы патентных прав также используется в отношении селекционных достижений и средств индивидуализации, имеет аналогичное значение.

Так, в отношении товарных знаков законодательство использует категории «приоритет» и «право на более ранний приоритет». Приоритет товарного знака определяется по дате подачи заявки в Роспатент. Спор о приоритете в указанной сфере может возникнуть, если речь идет о заявках на тождественные товарные знаки в отношении совпадающих полностью или частично перечней товаров (ст. 1496 ГК РФ). Несоблюдение приоритета является самостоятельным основанием для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (ст. 1512 ГК РФ). У заявителя, подавшего заявку на регистрацию товарного знака, может возникнуть право конвенционного или выставочного приоритета (ст. 1495 ГК РФ). Право выставочного приоритета также предусмотрено Парижской конвенцией по охране промышленной собственности. Оно дает соответствующему лицу возможность требовать установления приоритета по дате начала открытого показа экспоната (на котором помещен товарный знак) на официальной или официально признанной международной выставке.

В сфере средств индивидуализации приоритет устанавливается также для определения старшинства (преимущества) между тождественными или схожими до степени смешения различными средствами индивидуализации: товарным знаком (знаком обслуживания), коммерческим обозначением, фирменным наименованием (п. 6 ст. 1252 ГК РФ). При этом относительно фирменных наименований и коммерческих обозначений законодатель термин «приоритет» не использует, а употребляет категорию «средства индивидуализации, исключительные права на которые возникли ранее». Установление первенства дает соответствующему лицу право на защиту при конкуренции исключительных прав и объектов. Так, в силу пункта статьи 1424 ГК РФ, защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше других включенное в Единый государственный реестр юридических лиц, вне зависимости от того, какое из юридических лиц, раньше приступило к соответствующей деятельности

(п. 151 постановления Пленума ВС №10)¹⁷. Владелец старшего исключительного права может требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, знаку обслуживания, полного или частичного запрета использования фирменного наименования или коммерческого обозначения (п.6 ст.1252 ГК РФ).

В статье 1252 ГК РФ не упоминается такое средство индивидуализации, как наименование места происхождения товаров (НМПТ). В литературе сложилось мнение, согласно которому у НМПТ нет даты приоритета¹⁸. Объясняют это тем, что в большинстве случаев невозможно доподлинно установить дату приоритета НМПТ, так как объект складывается исторически и зачастую истоки его возникновения уходят на несколько веков в прошлое¹⁹. НМПТ не может иметь присущей другим объектам промышленной собственности (или индивидуализирующим обозначениям) новизны. Поэтому у него нет приоритета и срока действия регистрации²⁰. Как уже указывалось ранее, приоритет вводится в том случае, когда предполагается возможность независимого появления тождественных объектов и недопущения в этих случаях установления нескольких исключительных прав на идентичные результаты интеллектуальной деятельности. Относительно НМПТ позиция законодателя противоположная. ГК РФ предусматривает, как исключение из общего правила, наличие самостоятельных исключительных прав на один и тот же результат интеллектуальной деятельности или одно и то же средство индивидуализации, принадлежащие одновременно разным лицам (п. 4 ст. 1229). Таким образом, необходимость в приоритете, как он мыслится в патентном праве, отсутствует.

В то же время ряд специалистов считают, что установление своеобразного приоритета по дате поступления заявки необходимо для решения вопроса о соотношении прав на различные средства индивидуализации²¹. По сути, действующее законодательство применяет категорию первенства и для НМПТ, но только в ситуациях возникновения конкуренции прав. Так, согласно пункту 7 статьи 1483 ГК РФ, не могут быть зарегистрированы в качестве

¹⁷ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 апреля 2019 № 10.

¹⁸ Знаменская В. С. Дискуссионные вопросы правовой охраны наименований места происхождения товаров // Политика, государство и право. 2016. № 3. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/03/3761> (дата обращения: 27.05.2019).

¹⁹ Там же.

²⁰ Китайский В. Е. Наименования места происхождения товаров в Российской Федерации // Патенты и лицензии. М., 2005; Маковский А. Л. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный). М.: Статут, 2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Маковский А. Л. Указ. соч.

товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым наименованием места происхождения товаров, а также с обозначением, заявленным на регистрацию в качестве такового до даты приоритета товарного знака. Таким образом, в данном случае более ранняя заявка на регистрацию НМПТ будет создавать преимущество перед заявкой на регистрацию товарного знака.

В то же время приоритет товарного знака не может служить препятствием для регистрации НМПТ. Однако при регистрации данного средства индивидуализации необходимо установить, что обозначение стало известным в результате его использования в отношении товара (п. 1 ст. 1516 ГК РФ). Подход же законодателя в части приоритета товарного знака не учитывает возможность приобретения известности обозначения, регистрируемого в качестве НМПТ, в результате использования в обороте тождественного товарного знака. В то же время после регистрации НМПТ, если использование НМПТ способно ввести в заблуждение потребителей относительно товара или его изготовителя в связи с наличием товарного знака, имеющего более ранний приоритет, допускается оспаривание или признание недействительной правовой охраны НМПТ (ст. 1535 ГК РФ).

Таким образом, в действующем гражданском законодательстве в сфере интеллектуальных прав приоритет рассматривается как факт, порождающий право определенного лица зарегистрировать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации и приобрести исключительное право на данные объекты. В случае конкуренции средств индивидуализации и охраняемых результатов интеллектуальной деятельности приоритет является фактом, порождающим право обладателя «старшего» исключительного права на защиту.

Библиографический список

Абдуллин А. Унификация правовой охраны новых сортов растений в Европейском союзе // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2007. № 8.

Антимонов В. А., Флейшиц Е. А. Изобретательское право. М.: Госюриздат, 1960.

Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М.: Прогресс, 1977.

Гаврилов Э. Л., Городов О. А., Гришаев С. П., Кузьмина Н. Т., Никифоров И. В., Свит Ю. П., Эрделевский А. М. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 4. М.: ТК Велби, 2007.

Гаврилов Э. Л. Приоритет изобретения как самостоятельный признак патентоспособности // Вопросы изобретательства. 1991. № 2.

Дементьев В. Н. Правовые вопросы, возникающие при рассмотрении заявок на изобретения разного приоритета и сходного содержания // Вопросы изобретательства. 1979. № 7.

Дозорцев В. А. О понятии приоритета // Вопросы изобретательства. 1981. № 10.

Евстифеев А. А. Основные категории российского патентного права. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.

Знаменская В. С. Дискуссионные вопросы правовой охраны наименований места происхождения товаров // Политика, государство и право. 2016. № 3.

Китайский В. Е. Наименования места происхождения товаров в Российской Федерации // Патенты и лицензии. М., 2005.

Комментарий к части 4 ГК РФ / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011.

Маковский А. Л. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный). М.: Статут, 2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Ожегов С. И. Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1997.

Пиленко А. А. Право изобретателя. М.: Статут, 2001.

Рассудовский В. А. Право и научно-техническое творчество. М.: Профиздат, 1975.

Успенская Н. В. Международные соглашения в области охраны товарных знаков // Международное публичное и частное право. 2005. № 5 (26).

Юрченко А. К. Проблемы изобретательского права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963.

Юрченко А. К. Патентоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972.

Информация для цитирования

Михайлова Н. С. Приоритет в сфере интеллектуальных прав // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 70–80. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-70-80.
Mikhailova N. S. Priorities in the Intellectual Rights Sphere. *Ex jure*. 2019. № 3. Pp. 70–80. (In Russ.). DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-70-80.

УДК 347.773.3:341.9

DOI: 10.17072/2619-0648-2019-3-81-96

ПРОЦЕДУРА ПОДАЧИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЯВКИ О РЕГИСТРАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ ПО ГААГСКОЙ СИСТЕМЕ

Е. И. Санникова

Магистрант юридического факультета

Пермский государственный

национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: sannikovaevgenia94@mail.ru

Аннотация: рассматривается процедура подачи международной заявки о регистрации промышленных образцов в соответствии с Гаагским соглашением о международной регистрации промышленных образцов 1925 года. Проанализированы характерные особенности заполнения международной заявки двумя способами: на официальном бланке по форме DM/1 и с использованием интерфейса электронной подачи E-filing на официальном сайте WIPO. Приведены список и расчет основных видов регистрационных пошлин. Автором делается вывод о преимуществах подачи международной заявки в соответствии с Гаагской системой.

Ключевые слова: промышленный образец; регистрация; Гаагская система; пошлины; международная заявка

PROCEDURE FOR FILING AN INTERNATIONAL APPLICATION FOR REGISTRATION OF INDUSTRIAL DESIGN FOR THE HAGUE SYSTEM

E. I. Sannikova

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: sannikovaevgenia94@mail.ru

© Санникова Е. И., 2019

Abstract: *the author of this article considers the procedure for registration of industrial design in accordance with the Hague Agreement Concerning the International Registration of Industrial Design of 1925. The article analyzed the characteristic features of filing out an international application in two ways: on the official from using the DM/1 form and using the E-filing electronic filing interface on the WIPO official website. The article provides a list and calculation of the main types of registration fees. Based on the study, the author concluded on the advantages of filing an international application in accordance with the Hague system.*

Keywords: *industrial design; registration; Hague system; fees; International application*

Гаагской системой в литературе и на практике называют систему регистрации промышленных образцов в соответствии с Гаагским соглашением о международной регистрации промышленных образцов (Hague Agreement Concerning the International Registration of Industrial Designs)¹, заключенным 16 ноября 1925 года.

Гаагское соглашение служит механизмом для получения и поддержания прав на образцы и для управления этими правами в странах и на территории государств-членов межправительственных организаций, которые являются участниками Гаагского союза, путем подачи одной международной заявки в Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), на основании которой выдается одна международная регистрация, имеющая силу в каждой из указанных в ней договаривающихся сторон (государствах и межправительственных организациях)².

По состоянию на 1 июня 2019 года Гаагская система состоит из 70 участников³. Эти 70 участников Гаагского соглашения предоставляют заявителям возможность получить защиту для своих промышленных образцов на территории 115 стран. Разница между числом участников Гаагского соглашения и количеством стран, охватываемых Гаагской системой, обусловлена тем фактом, что Африканская организация интеллектуальной собственности (АОИС) и Европейский Союз, являющиеся межправительственными организациями, являются участниками Гаагского соглашения. Указывая эти межправительственные организации, заявитель имеет право искать защиты одно-

¹ Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов от 6 нояб.1925 г.

² Hague Yearly Review 2018. International Registration of Industrial Design. Geneva: WIPO, 2018. P. 59. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_930_2018.pdf (дата обращения: 30.05.2019).

³ Список договаривающихся сторон Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов 1925 года [официальный сайт ВОИС]. URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/ShowResults.jsp?lang=ru&treaty_id=9 (дата обращения: 30.05.2019).

временно во всех их государствах-членах. В настоящее время 17 государств являются участниками Бангийского соглашения о создании АОИС от 2 марта 1977 года и, следовательно, являются членами АОИС: Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гвинея, Гвинея-Бисау, Камерун, Коморские Острова, Конго, Мавритания, Мали, Нигер, Республика Кот-д'Ивуар, Сенегал, Того, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея⁴. Европейский Союз сегодня насчитывает 28 стран: Австрия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Великобритания⁵.

В настоящее время действующими являются два акта Гаагского соглашения – Гаагский акт 1960 г.⁶ и Женевский акт 1999 г.⁷ Гаагский акт и Женевский акт Гаагского соглашения являются самостоятельными Актами и полностью независимы друг от друга⁸.

РФ является договаривающейся стороной по Женевскому акту Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов, принятому 02 июля 1999 г.

РФ ратифицировала Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов посредством Федерального закона от 3 апреля 2017 г. № 55-ФЗ «О ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов» (далее – Федеральный закон № 55-ФЗ)⁹.

С целью соблюдения норм и требований российского законодательства при ратификации Женевского акта 1999 г. РФ были сделаны следующие заявления:

1. Предписанная пошлина за указание заменяется на индивидуальную пошлину за указание РФ в качестве государства, на территории которого имеет действие международная регистрация промышленного образца.

⁴ Список договаривающихся сторон Бангийского соглашения о создании Африканской организации интеллектуальной собственности: [официальный сайт ВОИС]. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/treaties/parties/227> (дата обращения: 30.05.2019).

⁵ Official website of European Union. List of member countries of the European Union. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/countries_en#28members (дата обращения: 30.05.2019).

⁶ Гаагский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов от 28 нояб. 1960 г.

⁷ Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов от 2 июля 1999 г.

⁸ Руководство по международной регистрации промышленных образцов. С. 15. URL: https://rupto.ru/content/uploadfiles/hague_guide.pdf (дата обращения: 30.05.2019).

⁹ О ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов: Федер. закон от 3 апр. 2017 г. № 55-ФЗ.

2. Законодательство РФ не предусматривает отсрочки публикации сведений о промышленном образце.

3. Срок для подготовки уведомления об отказе в предоставлении охраны на территории РФ составляет 12 месяцев.

4. Промышленные образцы, являющиеся объектом одной и той же заявки, должны отвечать требованию единства замысла.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1377 Гражданского кодекса РФ, заявка на выдачу патента на промышленный образец должна относиться к одному промышленному образцу или к группе промышленных образцов, связанных между собой настолько, что они образуют единый творческий замысел (требование единства промышленного образца)¹⁰.

1. Действие международной регистрации на территории начинается со дня направления ее ведомством в Международное бюро ВОИС уведомления о предоставлении охраны.

2. Запись в Международном реестре об изменении владельца международной регистрации промышленного образца не будет иметь силы, пока ее ведомство не получит соответствующих документов о передаче права.

3. Срок действия исключительного права на промышленный образец составляет 5 лет и может быть продлен на 5 лет по заявлению правообладателя, но в целом не более чем на 25 лет, считая со дня подачи заявки на международную регистрацию.

4. Срок, составляющий 1 месяц, необходимый для отправки материалов международной заявки, поданной через ведомство РФ, заменяется на срок, составляющий 6 месяцев, необходимый для проведения проверки на предмет соблюдения требований безопасности.

В связи с ратификацией РФ Женевского акта 1999 г. далее Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов 1925 г. будет рассматриваться нами с позиции положений Женевского акта.

1 января 2019 года была принята и одновременно вступила в силу Административная инструкция по применению Гаагского соглашения (далее – Административная инструкция)¹¹, а также Общая инструкция к Акту 1999 г. и Акту 1960 г. Гаагского соглашения (далее – Общая инструкция)¹².

Возможность подачи международной заявки по процедуре Гаагского соглашения не является доступной для всех. Чтобы получить право на по-

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018).

¹¹ Administrative Instruction for the Application of the Hague Agreement from January 1, 2019. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/496605> (дата обращения: 30.05.2019).

¹² Common Regulations Under the 1999 Act and the 1960 Act of the Hague Agreement from January 1, 2019. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/ru/text/496579> (дата обращения: 30.05.2019).

дачу такой заявки, заявитель должен обладать, по крайней мере, одним статусом:

- 1) гражданин государства, которое является договаривающейся стороной;
- 2) гражданин государства-члена межправительственной организации, которая является договаривающейся стороной;
- 3) лицо, имеющее постоянное местожительство на территории договаривающейся стороны;
- 4) лицо, имеющее обычное местожительство на территории договаривающейся стороны;
- 5) лицо, имеющее на территории договаривающейся стороны действительное и нефиктивное промышленное предприятие.

По смыслу пункта ix статьи 1 Женевского акта для целей Гаагского соглашения «лицо» означает физическое или юридическое лицо. Таким образом, на подачу международной заявки имеют право как физические лица, так и юридические лица.

Существуют два вида подачи международной заявки:

1. Прямая подача (непосредственно в Международное бюро).

При этом заявителю рекомендуется проверить, не требует ли законодательство договаривающейся стороны заявителя проведения проверки национальным ведомством на предмет соблюдения требований безопасности, вследствие чего может потребоваться непрямая подача¹³.

Так, постановлением Правительства РФ от 25 мая 2017 г. № 629¹⁴ внесены изменения в постановление Правительства РФ от 24 декабря 2007 г. № 928 «О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные в РФ, сведений, составляющих государственную тайну». Согласно пункту 2 Постановления № 928 (в ред. от 24 декабря 2017 г.), проверке подлежат все заявки на выдачу патента на ... промышленный образец, созданные в РФ, поданные в Роспатент российскими юридическими лицами или гражданами РФ, в том числе международные заявки, поданные в Роспатент в соответствии с ... Женевским актом Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов, за исключением заявок, к которым при подаче приложено заключение созданной в установленном порядке соответствующей комиссии заявителя по защите государственной тайны об отсутствии в таких заявках сведений, составляющих государственную тайну¹⁵.

¹³ Руководство по международной регистрации промышленных образцов. С. 23.

¹⁴ О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление правительства Рос. Федерации от 25 мая 2017 г. № 631 (ред. от 31.10.2018).

¹⁵ О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные в Российской Федерации, сведений, со-

2. Непрямая подача (через ведомство договаривающейся стороны заявителя).

Непрямая подача допускается, если договаривающаяся сторона заявителя не уведомила Международное бюро о том, что международные заявки не могут быть поданы через ее ведомство; если прямая подача разрешается, ведомство договаривающейся стороны заявителя может потребовать от заявителя уплаты этому ведомству пошлины за пересылку международной заявки, поданной через него¹⁶.

Статья 5 Женевского акта 1999 г., а также правило 6, 7 и 8 Общей инструкции 2019 г. разъясняют содержание и требования к международной заявке.

Международная заявка должна быть составлена на одном из предписанных языков (п. 1 ст. 5 Женевского акта). Такими языками являются: английский, французский и испанский (п. 1 правила 6 Общей инструкции).

Международная заявка представляется на официальном бланке по форме DM/1 (п. 1 правила 7 Общей инструкции) либо посредством электронных средств связи (п. а (i) раздела 204 части 2 Административной инструкции).

Так, на веб-сайте ВОИС предусматривается подача международной заявки с использованием интерфейса электронной подачи. Для этого необходимо создать учетную запись пользователя ВОИС, которая предоставит доступ к Менеджеру портфолио E-filing (E-filing Portfolio Manager). На веб-сайте ВОИС опубликовано учебное пособие по электронной подаче международных заявок по Гаагской системе¹⁷.

Электронная подача благодаря ее простоте и наличию современных функций представляет собой более удобный, дешевый и быстрый способ подачи международной заявки.

В случае подачи заявки на бумаге заявитель заполняет бланк заявки (по форме DM/1) и отправляет его по почте или по факсу. Заявки по электронной почте не принимаются.

В официальном бланке (по форме DM/1), а также в электронной версии международной заявки предусмотрены следующие поля для заполнения.

Первое поле включает в себя данные о заявителе, к которым относятся имя, адрес, номер телефона, адрес электронной почты. Если заявителем является физическое лицо, то указанию подлежит фамилия (family name) и имя (given name)/основное (principal name) и второе (secondary name(s)) имя (име-

ставляющих государственную тайну: постановление Правительства Рос. Федерации от 24 дек. 2007 г. № 928 (ред. от 18.11.2017).

¹⁶ Руководство по международной регистрации промышленных образцов. С. 89.

¹⁷ E-Filing Workbench: The gateway to create and manage applications. URL: https://www.wipo.int/hague/en/how_to/efiling_tutorial/index.html#create (дата обращения: 30.05.2019).

на). Если заявителем является юридическое лицо, то указанию подлежит полное официальное обозначение (full official designation) (раздел 301 части 3 Административной инструкции). Для целей деловой переписки также указанию подлежат номер телефона и адрес электронной почты.

Второе поле включает в себя данные об обстоятельствах, которые явились основанием для возникновения права на подачу международной заявки. Несмотря на то, что для возникновения права на подачу международной заявки достаточно одного обстоятельства, указанного в статье 3 Женевского акта, заявителем могут быть указаны несколько обстоятельств и несколько договаривающихся сторон. При этом, если заполняется бумажная заявка, указывается полное название договаривающейся стороны, если же заполняется электронная заявка, – то двузначный буквенный код договаривающейся стороны, выбранный из раскрывающегося списка.

Третье поле включает в себя данные о договаривающейся стороне заявителя.

Четвертое поле включает в себя данные об адресе для деловой переписки. Данное поле не является обязательным для заполнения. Однако существуют случаи, при которых поле подлежит обязательному заполнению. Так, при наличии одного заявителя поле должно быть заполнено, если не назначен представитель и адрес для переписки отличается от адреса, указанного в первом поле международной заявки. При наличии нескольких заявителей поле должно быть заполнено, если не назначен представитель и адреса заявителей не совпадают.

Пятое поле включает в себя данные о представителе. Данное поле не является обязательным для заполнения. Если же представитель имеется, то данные о нем заполняются по правилам заполнения первого поля международной заявки.

Шестое поле включает в себя данные о количестве промышленных образцов, изображений промышленных образцов/натурных образцов промышленных образцов. Данное поле является обязательным для заполнения. При этом количество промышленных образцов, включенных в одну международную заявку, не может превышать сто.

В ноябре 2018 года ВОИС по итогам консультаций с проводящими экспертизу ведомствами было подготовлено Руководство по подготовке и представлению изображений для предотвращения возможных отказов проводящими экспертизу ведомствами на основании недостаточного раскрытия промышленного образца¹⁸.

¹⁸ Guidance on Preparing and Providing Reproductions in Order to Forestall Possible Refusals on the Ground of Insufficient Disclosure of an Industrial Design by Examining Offices. Geneva: WIPO,

Седьмое поле включает в себя данные о договаривающихся сторонах, на территории которых испрашивается правовая охрана. Данное поле является обязательным для заполнения. Для указания в данном поле подходит лишь договаривающаяся сторона, связанная с договаривающейся стороной заявителя каким-либо из актов – Гаагским актом 1960 г., Женевским актом 1999 г. Таблица договаривающихся сторон прилагается к официальной форме DM/1 при бумажной подаче и определяется автоматически при электронной подаче.

Крайне важно, чтобы заявитель указал при подаче международной заявки все договаривающиеся стороны, на территории которых испрашивается правовая охрана, поскольку в случае возникновения необходимости распространения правовой охраны на дополнительные договаривающиеся стороны нужно будет подавать новую международную заявку.

Восьмое поле включает в себя данные об изделии/изделиях, составляющих промышленный образец или в связи с которыми должен использоваться промышленный образец. Данное поле является обязательным для заполнения. Также указываются класс и подкласс Локарнской классификации, к которым относится этот промышленный образец.

Девятое поле включает в себя описание. Данное поле не является обязательным для заполнения. Согласно подпункту б пункта 2 статьи 5 Женевского акта, краткое описание изображения или отличительных признаков промышленного образца, являющегося объектом этой заявки, может быть по заявлению любой договаривающейся стороны стать обязательным элементом содержания международной заявки. Такой возможностью воспользовались три страны: Сирийская Арабская Республика, Румыния и РФ. Если в качестве страны, на территории которой испрашивается правовая охрана, указана РФ, Роспатент рекомендует предоставить краткое описание характерных особенностей промышленного образца. В официальной форме (DM/1) и электронной форме международной заявки указаны страны, при указании которых требуется описание.

Если описание превышает 100 слов, взимается дополнительная плата в размере 2 швейцарских франка за слово, превышающее 100 слов.

Десятое поле включает в себя описание изображений. Данное поле не является обязательным для заполнения. Поле рекомендуется для заполнения при указании США и Японии.

Одиннадцатое поле включает в себя данные о личности автора. Данное поле не является обязательным для заполнения. Однако, согласно под-

пункту б пункта 2 статьи 5 Женевского акта, указание в отношении личности автора промышленного образца, являющегося объектом этой заявки, может по заявлению любой договаривающейся стороны стать обязательным элементом содержания международной заявки. Единственной страной, воспользовавшейся такой возможностью, является Румыния. Законодательством некоторых стран (Болгария, Финляндия, Гана, Венгрия, Исландия, Япония, Норвегия, Республика Корея, Румыния, РФ, Сербия, Таджикистан, Турция, США) предусмотрено обязательное указание личности автора. В официальной форме (DM/1) и электронной форме международной заявки названы страны, в отношении которых требуется указание личности автора.

Двенадцатое поле включает в себя данные о притязании. Данное поле не является обязательным для заполнения. Согласно подпункту б пункта 2 статьи 5 Женевского акта, притязание может быть по заявлению любой договаривающейся стороны стать обязательным элементом содержания международной заявки. Такой возможностью воспользовалась лишь одна страна – США. В заявлении, сделанном договаривающейся стороной, приводится точная формулировка требуемого притязания (п. 3 правила 11 Общей инструкции).

Тринадцатое поле включает в себя данные о приоритетном притязании в соответствии со статьей 4 Парижской конвенции. Согласно пункту 1 статьи 6 Женевского акта, международная заявка может содержать заявление о приоритете одной или нескольких предшествующих заявок, поданных в любой стране-участнице Парижской конвенции или стране-члене Всемирной торговой организации либо в отношении такой страны. В таблице необходимо указать наименование ведомства, в которое была подана более ранняя заявка, номер более ранней подачи, дата более ранней подачи, номер промышленного образца и др.

Национальные законы Японии и Республики Кореи требуют, чтобы приоритетный документ предоставлялся их ведомствам во всех случаях в целях поддержки притязаний на приоритет в течение трех месяцев с даты публикации международной регистрации в Бюллетене международных промышленных образцов, иначе право приоритета будет утрачено. В патентное ведомство Японии (JPO) необходимо представлять оригиналы приоритетного документа, в Корейское ведомство интеллектуальной собственности (KIPO) – копии приоритетного документа. В ведомство США по патентам и товарным знакам (USPTO) предоставляется копия приоритетного документа с сопроводительным письмом с указанием заявки, на которую направлен приоритетный документ. В ведомство РФ (Роспатент) предоставляется копия приоритетного документа.

Четырнадцатое поле включает в себя данные о международных выставках. Временная защита промышленных образцов на определенных выставках может быть предоставлена в соответствии со статьей 11 Парижской конвенции. Если заявляется приоритет выставки, об этом делается отметка в международной заявке. Кроме того, указываются место проведения выставки, название выставки, дата проведения выставки, номер промышленного образца.

Пятнадцатое поле включает в себя данные о заявлении относительно исключения из-за отсутствия новизны в отношении Японии и/или Южной Кореи. Заявителем указываются промышленные образцы, в отношении которых заявляется о преимуществах исключительного режима. В Корейское ведомство интеллектуальной собственности (КИПО) подтверждающие документы предоставляются вместе с международной заявкой либо непосредственно. В Японское патентное ведомство (JPO) подтверждающие документы предоставляются непосредственно в течение тридцати дней с даты публикации международной регистрации в Бюллетене международных промышленных образцов.

Шестнадцатое поле включает в себя данные о взаимосвязи с главным промышленным образцом/главной заявкой или регистрацией в отношении Японии и/или Республики Кореи. В законодательстве Японии и Республики Кореи предусмотрен институт «аналогичного дизайна» («similar design») или «связанного дизайна» («related design»). «Аналогичный дизайн»/«связанный дизайн» и «основной дизайн» должны принадлежать одному заявителю.

Семнадцатое поле включает в себя данные о публикации международной регистрации. Международные заявки регистрируются Международным бюро в Бюллетене международных промышленных образцов. Такая публикация считается достаточной для всех договаривающихся сторон и заменяет собой другие (национальные, региональные).

Согласно пункту 1 правила 17 Общей инструкции, международная регистрация публикуется: 1) немедленно после регистрации (по просьбе заявителя), 2) немедленно после даты истечения отсрочки (если по просьбе заявителя была предоставлена отсрочка), 3) через 6 месяцев после регистрации. Таким образом, по общему правилу, публикация международной регистрации осуществляется через 6 месяцев после международной регистрации.

Рассмотрим вопрос о правовых последствиях отложенной публикации:

1) уплата пошлины за публикацию не требуется в момент подачи международной заявки. Пошлина за публикацию в этом случае уплачивается не позднее чем за 3 недели до истечения срока отсрочки (п. 3 правила 16 Общей инструкции);

2) предоставление изображений промышленного образца не требуется в момент подачи международной заявки. Достаточно предоставления натур-

ных образцов. Изображения промышленного образца в этом случае предоставляются не позднее чем за 3 месяца до истечения срока для уплаты пошлины за публикацию, т. е. не позднее чем за 3 месяца и 3 недели до истечения срока отсрочки (п. 4 правила 16 Общей инструкции).

Максимальный срок отсрочки публикации в отношении международной заявки, регулируемой Женевским актом, составляет 30 месяцев с даты подачи заявки /с даты приоритета заявки; максимальный срок отсрочки публикации в отношении международной заявки, регулируемой Гаагским актом / совместно Гаагским и Женевским актом, составляет 12 месяцев с даты подачи заявки/с даты приоритета заявки (п. 1 правила 16 Общей инструкции).

Восемнадцатое поле включает в себя данные о снижении размера индивидуальной пошлины за указание США. Данное поле не является обязательным для заполнения. Заполняется только при указании США. Разделом 41 (h) главы 35 Кодекса США и разделом 3 Закона о малом бизнесе, правилами Патентного ведомства США предусмотрена возможность снижения размера индивидуальной пошлины, если заявитель является «малым предприятием». Также разделом 123 главы 35 Кодекса США, правилами Патентного ведомства США предусмотрена возможность снижения индивидуальной пошлины, если заявитель является «микропредприятием», что подтверждается сертификатом PTO/SB/15A или PTO/SB/15B.

Девятнадцатое поле включает в себя данные о подписи заявителя/его представителя. Данное поле является обязательным для заполнения. Международная заявка подписывается заявителем (п. 1 правила 7 Общей инструкции). Согласно разделу 202 части 2 Административной инструкции, принимается собственноручная подпись, оттиск или штампель; вместо собственноручной подписи может быть использована печать или способ указания, определяемый Международным бюро или согласованный Международным бюро и ведомством, в зависимости от конкретного случая.

При электронной подаче подпись заменяется на идентификацию посредством использования имени пользователя и пароля, а также адреса электронной почты.

После заполнения международной заявки, но до ее отправки в Международное бюро или ведомство договаривающейся стороны необходимо уплатить необходимые пошлины и сборы.

При подаче международных заявок уплате подлежат (п. 1 правила 12 Общей инструкции):

- 1) основная пошлина;
- 2) пошлина за публикацию;

3) стандартная пошлина за указание в отношении договаривающихся сторон, не сделавших заявление о замене стандартной пошлины на индивидуальную пошлину за указание;

4) индивидуальная пошлина за указание в отношении договаривающихся сторон, сделавших заявление о замене стандартной пошлины на индивидуальную пошлину за указание;

5) дополнительная пошлина.

Суммы пошлин указываются в Перечне пошлин и сборов, действующем с 1 января 2015 г.¹⁹, либо устанавливаются договаривающейся стороной (индивидуальные пошлины).

Рассмотрим подробнее каждый из видов пошлин и сборов.

Основная пошлина (basic fee) имеет единый размер для всех заявителей. Так, за один промышленный образец размер пошлины составляет 397 швейцарских франков (26 008,26 руб.), за каждый последующий промышленный образец, включенный в одну и ту же международную заявку, – 19 швейцарских франков (1 244,73 руб.).

Пошлина за публикацию (publication fee) за одно изображение составляет 17 швейцарских франков (1 113,70 руб.), за каждую дополнительную страницу – 150 швейцарских франков (9 826,80 руб.).

Стандартная пошлина за указание (standard designation fee) отличается в зависимости от уровня. Согласно подпункту б пункта 1 правила 12 Общей инструкции, выделяются три уровня в зависимости от проведения экспертизы ведомством договаривающейся стороны.

Первый уровень – для договаривающихся сторон, ведомство которых не проводит никакой экспертизы по существенным основаниям. Стандартная пошлина за указание в данном случае составляет 42 швейцарских франка (2 751,50 руб.) за один промышленный образец, 2 швейцарских франка (131,02 руб.) за каждый дополнительный промышленный образец.

Второй уровень – для договаривающихся сторон, ведомство которых проводит экспертизу по существенным основаниям, отличным от экспертизы по новизне. Стандартная пошлина за указание в данном случае составляет 60 швейцарских франков (3 930,72 руб.) за один промышленный образец, 20 швейцарских франков (1 310,24 руб.) за каждый дополнительный промышленный образец.

Третий уровень – для договаривающихся сторон, ведомство которых проводит экспертизу по существенным основаниям, включая экспертизу на

¹⁹ Schedule of Fees from January 1, 2015. URL: <https://www.wipo.int/hague/en/fees/sched.htm> (дата обращения: 30.05.2019).

новизну. Стандартная пошлина за указание в данном случае составляет 90 швейцарских франков (5 896,08 руб.) за один промышленный образец, 50 швейцарских франков (3 275,60 руб.) за каждый дополнительный промышленный образец.

Индивидуальная пошлина за указание (individual designation fee) устанавливается каждой договаривающейся стороной. Размеры индивидуальных пошлин можно узнать на сайте ВОИС²⁰. Размер индивидуальной пошлины за указание Африканской организации интеллектуальной собственности (ОАРИ) составляет 83 швейцарских франка (5 438,37 руб.) за один промышленный образец, 124 швейцарских франка (8 124,79 руб.) за несколько промышленных образцов (кроме того, для заявителей наименее развитых стран (НРС) установлен льготный режим уплаты индивидуальных пошлин, уменьшающий размер индивидуальных пошлин до 10 процентов от фиксированной суммы²¹); за указание Канады – 300 швейцарских франков (19 653,60 руб.) за каждый промышленный образец; за указание Европейского Союза – 67 швейцарских франков (4 389,30 руб.) за каждый промышленный образец; за указание Японии – 665 швейцарских франков (43 565,48 руб.) за каждый промышленный образец; за указание Республики Кореи – 210 швейцарских франков (13 757,52 руб.) за каждый промышленный образец; за указание Венгрии – 70 швейцарских франков (4 585,84 руб.) за один промышленный образец, 17 швейцарских франков (1 113,70 руб.) за каждый дополнительный промышленный образец; за указание Киргизии – 129 швейцарских франков (8 451,05 руб.) за один промышленный образец, 64 швейцарских франка (4 192,77 руб.) за каждый дополнительный промышленный образец; за указание Молдовы – 73 швейцарских франка (4 782,38 руб.) за один промышленный образец, 7 швейцарских франков (458,58 руб.) за каждый дополнительный промышленный образец; за указание РФ – 206 швейцарских франков (13 495,47 руб.) за один промышленный образец, 43 швейцарских франка (2 817,02 руб.) за каждый дополнительный промышленный образец; за указание США индивидуальная пошлина состоит из двух частей: стандартная сумма первой части – 908 швейцарских франков (59 484,90 руб.) /сумма для «малых предприятий» – 454 швейцарских франка (29 742,45 руб.) /сумма для «микропредприятий» – 166 швейцарских франков (10 874,99 руб.); стандартная сумма второй части – 662 швейцарских франка (43 368,94 руб.) /сумма для «малых предприятий» – 331 швейцарский франк (21 684,47 руб.) /сумма

²⁰ Individual Fees under the Hague Agreement. URL: <https://www.wipo.int/hague/en/fees/individual-fee.html> (дата обращения: 30.05.2019).

²¹ Amendment to the Common Regulations and to the Schedule of Fees. Fee Structure under the Hague Agreement. Geneva: WIPO, 2007. URL: https://www.wipo.int/edocs/hagdocs/en/2007/hague_2007_10.pdf (дата обращения: 30.05.2019).

для «микропредприятий» – 166 швейцарских франков (10 874,45 руб.). Дополнительная плата взимается за превышение в описании 100 слов. Так, за каждое слово, превышающее 100, взимается плата в размере 2 швейцарских франка (130,96 руб.).

Вышеназванные пошлины подлежат уплате при подаче международной заявки. Помимо этого, существуют пошлины за производство различных процессуальных действий: продление международной регистрации, смену владельца, смену имени/адреса, выдача выписки из Международного реестра и др.

Пошлины уплачиваются непосредственно в Международное бюро, если ведомство не берет на себя сбор и пересылку таких пошлин при подаче международной заявки через ведомство договаривающейся стороны (п. 2 правила 27 Общей инструкции). Пошлины уплачиваются следующими способами (раздел 801 части 8 Административной инструкции):

- путем снятия с текущего счета, открытого в Международном бюро;
- путем перечисления на швейцарский почтовый чековый счет или на любой из конкретно указанных банковских счетов Международного бюро;
- через предоставленную Международным бюро онлайн-платежную систему.

Все платежи, производимые Международному бюро, осуществляются в швейцарской валюте. Если же уплата производится через ведомство договаривающейся стороны, ведомство может взыскивать эти пошлины в другой валюте. Однако пересылка этих пошлин ведомством в Международное бюро осуществляется в швейцарской валюте (п. 1 правила 28 Общей инструкции).

Согласно статье 17 Женевского акта, международная регистрация первоначально производится на 5 лет, считая с даты международной регистрации, впоследствии может продлеваться на дополнительные периоды по 5 лет, при этом минимальный срок охраны в каждой из договаривающихся сторон составляет 15 лет, считая с даты международной регистрации. Каждая договаривающаяся сторона направляет Генеральному директору заявление, в котором указывает максимальный срок охраны, предусмотренный законодательством данной Договаривающейся стороны.

Количество промышленных образцов, содержащихся в международных заявках, поданных в рамках Гаагской системы, выросло на 3,8% в 2017 году и достигла 19 429 промышленных образцов. Это ознаменовало 11 лет непрерывного роста по данному показателю. Однако общее количество международных заявок, поданных через Гаагскую систему, уменьшилось на 6,3% по сравнению с 2016 годом, составив 5 213 заявок в 2017 го-

ду²². По нашему мнению, данный факт обусловлен тем, что в 2015 (увеличение на 40,6%) и 2016 (35,3%) годах было подано рекордное количество международных заявок в связи с расширением Гаагской системы (присоединение Японии, Республики Кореи, США).

Наибольшее количество международных заявок в 2017 году было подано заявителями из Германии (4 261), Швейцарии (2 935), Республики Кореи (1 742), США (1 661), Франции (1 396), Италии (1 065), Японии (831), Нидерландов (807)²³.

Возможностью подать международную заявку с указанием максимального количества промышленных образцов в 2017 году воспользовались лишь 8 заявителей (например, Paleohorinos Fotistika из Греции, Drylock Technologies из Бельгии). В среднем в 2017 году в одной международной заявке было указано 3,7 промышленных образцов, что выше по сравнению с показателями 2016 года (3,4)²⁴.

Двумя компаниями из Республики Кореи в 2017 году было зарегистрировано максимальное количество промышленных образцов, это Samsung Electronics (762 промышленных образцов) и LG Electronics (668 промышленных образцов). Fonkel Meubelmarketing из Нидерландов зарегистрировали 490 промышленных образцов, Procter&Gamble из США – 488 промышленных образцов, Volkswagen из Германии – 368 промышленных образцов²⁵.

По мнению ведущего научного сотрудника Федерального института промышленной собственности Г. А. Негуляева, основное преимущество Гаагского соглашения состоит в том, что заявителям предоставляется возможность получения охраны на промышленные образцы в нескольких странах-участницах Гаагского соглашения путем подачи в Международное бюро ВОИС в Женеве одной международной заявки, заменяющей целую серию национальных заявок²⁶.

Другим преимуществом международной регистрации, по мнению Г.А. Негуляева, является осуществление последующего контроля и управления правами полученной охраны (продления срока охраны, изменения объема охраны в отношении числа заявленных промышленных образцов и указанных стран, изменений данных владельца (имени, адреса) в международном реестре²⁷). Благодаря Гаагской системе для осуществления контроля и

²² Hague Yearly Review 2018. International Registration of Industrial Designs. P. 7.

²³ Ibid. P. 16.

²⁴ Ibid. P. 8.

²⁵ Ibid.

²⁶ Негуляев Г.А. Гаагская система международной регистрации промышленных образцов – эффективный способ зарубежного патентования // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 8. С. 50.

²⁷ Там же. С. 51.

управления необходим один процедурный шаг – подача в Международное бюро ВОИС соответствующего ходатайства.

Кроме того, Гагская система выгодна не только заявителям международных заявок и владельцам международной регистрации, но и Договаривающимся странам. Так, в рамках процедуры подачи международных заявок большинство функций выполняется Международным бюро ВОИС (формальная экспертиза, ведение Реестра международных регистраций, публикация Бюллетеня промышленных образцов, внесение изменений, осуществление продлений и др.). На ведомствах договаривающихся сторон лежит лишь обязанность по проведению экспертизы по существу промышленных образцов в соответствии с нормами и требованиями национального законодательства.

Таким образом, Гагская система международной регистрации промышленных образцов возникла в связи с необходимостью обеспечения простоты и экономии средств. С ее помощью владельцы образцов в любой договаривающейся стороне могут получить охрану своих промышленных образцов при соблюдении минимальных формальностей и с минимальными расходами. В частности, они освобождаются от необходимости подавать отдельную национальную заявку в каждой договаривающейся стороне, в которой они испрашивают охрану и избегают сложностей в связи с используемыми в разных государствах разных процедур и языков.

Библиографический список

Негуляев Г. А. Гагская система международной регистрации промышленных образцов – эффективный способ зарубежного патентования // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2017. № 8.

Ex jure

Информация для цитирования

Санникова Е. И. Процедура подачи международной заявки о регистрации промышленных образцов по гагской системе // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 81–96. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-81-96.

Sannikova E. I. Procedure for Filing an International Application for Registration of Industrial Design for the Hague System. *Ex jure*. 2019. № 3. Pp. 81–96. (In Russ.). DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-81-96.

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ: СТАТУТНЫЕ ИЛИ ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫЕ УБЫТКИ?

А. В. Сятчихин

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: doka065@gmail.com

Аннотация: компенсация за нарушение исключительных прав содержательно представляет собой один из видов (способ определения размера) убытков. В литературе при этом встречаются различные мнения относительно природы такой компенсации. С одной стороны, авторы отождествляют компенсацию с заранее оцененными убытками, выполняющими компенсационную функцию; с другой стороны, компенсацию связывают с т. н. «статутными убытками», широко используемыми в странах англосаксонского права в качестве одного из видов штрафных убытков. В статье анализируются функции компенсации за нарушение исключительных прав и на этой основе делаются выводы об отнесении рассматриваемой категории к одному из видов (способов определения размеров) убытков, имеющих место в англосаксонском гражданском праве.

Ключевые слова: статутные убытки; компенсация за нарушение исключительных прав; договорные убытки; заранее оцененные убытки; штрафные убытки

COMPENSATION FOR VIOLATION OF EXCLUSIVE RIGHTS: STATUTORY DAMAGES OR LIQUIDATED DAMAGES?

A. V. Syatchikhin

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: doka065@gmail.com

Abstract: *compensation for infringement of exclusive rights is meaningfully one of the types (method of determining the amount) of damage. In the literature, there are different opinions regarding its essence. On the one hand, the authors identify compensation with liquidated (contractual) damages that perform the compensation function, on the other hand, they associate compensation with the so-called "statutory damages", widely used in Anglo-Saxon law countries as a form of punitive damages. The article analyzes the functions of compensation for infringement of exclusive rights and on this basis draws conclusions about classifying the category in question as one of the types (methods of determining the amount) of damages occurring in Anglo-Saxon civil law.*

Keywords: *statutory damages; compensation for violation of exclusive rights; contractual damages; liquidated damages; punitive damages*

В публикациях последних лет именно компенсаторная (компенсационная) функция гражданского права все чаще становится предметом внимания цивилистов. Наиболее рельефно эта основополагающая функция гражданского права проявляется при реализации мер гражданско-правовой ответственности, цель совершенствования системы которых определена направленностью на восстановление имущественного положения кредитора¹.

В то же время сам термин «компенсация» довольно многозначен. Философский энциклопедический словарь определяет компенсацию как «восстановление нарушенного равновесия ... путем создания противоположно направленной реакции или импульса»². Однако в большинстве словарей имеющее латинские корни слово отождествляется с понятием «возмещение». Любопытно отметить, что «возмещение» вплоть до XX века связывалось с такими словами, как

¹ Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. О методе гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 1(9). С. 164.

² Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 271.

«мечь», «мстить»³. Как справедливо отмечает Ю. П. Праслов, на тот период времени подобного рода толкование возмещения адекватно отражало его характер⁴. Однако позже такая связь ставится под сомнение – возмещение начинают связывать со словами «место», «вместо», «заменить», «уравновешивать» и «вознаграждать убыль», не имеющими ничего общего с карой или штрафом⁵.

В настоящей статье, согласно основным началам гражданского законодательства и целям закрепления компенсационных выплат, мы будем понимать компенсацию во втором, современном, значении слова, сближающем природу категории «компенсация» с возмещением убытков.

В гражданском праве термин «компенсация» является одним из самым многозначных и часто употребляемых, как правило, применительно к различного рода мерам ответственности. Так, помимо морального вреда компенсируются нарушение авторских и смежных прав, вред здоровью и жизни человека, ущерб, причиненный правомерными действиями публичной власти, замещается выдел доли и устраняются последствия нарушения акционерного соглашения⁶. При этом в гражданском законодательстве отсутствует и единый подход к соотношению компенсации и возмещению убытков: в пункте 3 статьи 1252 Гражданского кодекса РФ компенсация рассматривается как альтернатива возмещению убытков⁷, а положение абзаца 2 пункта 7 статьи 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» содержит правило о возмещении убытков наравне с уплатой компенсации⁸.

Подобная ситуация свидетельствует, на наш взгляд, об отсутствии четкого законодательного понимания содержания рассматриваемого термина, его собирательном характере и/или нарушении «чистоты» юридической терминологии⁹.

³ Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. P. 210 (цит. по: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-Д) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. С. 32, 334).

⁴ Праслов Ю. П. О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений // Безопасность бизнеса. 2013. № 1. С. 10–12.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Сов. энцикл., 1973. 846 с.; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд. М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. 810 с. Т. 1.

Стоит отметить, что Макс Фасмер (M. Vasmer) в своем труде открыто ставит вопрос о справедливости точки зрения, ранее обозначенной известным словенским языковедом Франсом Миклошичем (F. Miklosich) (См.: *Фасмер М.* Указ. соч. С. 334).

⁶ Возможность выплаты компенсации установлена и в арбитражном процессе как мера ответственности за необоснованное введение обеспечительных мер (ст. 98 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Российская газета. 2002. № 137).

⁷ Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2006. № 289.

⁸ Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 1995. № 248.

⁹ О важности требований, предъявляемых юридической терминологии; см. подробнее: Реутов В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юрид.

Рассматривая компенсацию наряду с иными мерами ответственности в гражданском праве и возвращаясь к вопросу многозначности ее понятия, нельзя не отметить, что ряд мер, обозначаемых термином «компенсация», по сути являются специфическими способами возмещения убытков. Так, например, В. А. Хохлов убедительно показывает справедливость этой точки зрения: во-первых, главной задачей сравниваемых мер ответственности является возмещение ущерба; во-вторых, компенсация в ряде случаев применяется вместо возмещения убытков; в-третьих, отличие в порядке определения величины убытков в рассматриваемых случаях не означает принципиального отличия компенсации от возмещения убытков, поскольку последние могут «опираться на различные методики»¹⁰.

В современной юридической литературе компенсация за нарушение исключительных прав довольно часто отождествляется с т.н. «заранее оцененными убытками». Например, О. Н. Садиков пишет: «Категория заранее оцененных убытков получила свое отражение в нормах части четвертой ГК РФ, где предусматривается выплата при нарушении авторских и смежных прав по выбору потерпевшего лица вместо возмещения убытков определенной компенсации»¹¹. Аналогичную точку зрения высказывает и Ю. В. Романец: «Идея заранее оцененных убытков реализована в институте компенсации, применяемом при защите исключительных прав»¹². Компенсация при этом, по мнению автора, призвана решить задачу «полного возмещения труднодоказуемых убытков»¹³. Принимая во внимание изложенное ниже, представляется, что указанная позиция авторов с учетом различной природы рассматриваемых мер ответственности нуждается либо в дополнительной аргументации, либо в существенной корректировке.

техника. 2016. № 10. С. 265–269; Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: Рос. акад. правосудия, 2008. С. 241.

¹⁰ Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.; Его же. Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. Дом «Городец», 2012. С. 301; Садиков О. Н. Ограничение ответственности должника по решению суда // Актуальные вопросы российского частного права: сб. ст., посвященных 80-летию со дня рождения профессора Дозорцева В. А. М.: Статут, 2008. 350 с.; Дозорцев В. А. Тенденции развития исключительных прав в Российской Федерации. Место авторского права в системе исключительных прав // Авторское и смежное право в Европейском Союзе и Российской Федерации: сб. докл. и дискуссий / отв. ред. Ю. К. Титова. М., 1997. С. 23; Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ, 2009. № 8. С. 19.

¹¹ Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 221 с.

¹² Романец Ю. В. Восстановительная природа гражданской ответственности // Законодательство. 2011. № 4. С. 11–21; Его же. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012. 400 с.

¹³ Там же.

Обратимся к истории появления и развития в российском законодательстве данной меры гражданско-правовой ответственности. Анализируя современные тенденции отечественной модели гражданско-правового регулирования, О. В. Зайцев справедливо отмечает, что, «несмотря на существовавшие традиции в дореволюционном российском праве регулирования частноправовых отношений, большинство законодательных правил с конца 90-х годов XX века были привнесены западными моделями»¹⁴. Так, рассматриваемый вид компенсации впервые был закреплен в законе РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»¹⁵. Источником заимствования данного института явилось законодательство США, единственной страны, право которой в то время допускало применение т. н. «статутных убытков» (statutory damages) к авторским и смежным правам.

Под «статутными» принято понимать убытки, размер которых прямо установлен в законе. Их природа в отечественной литературе определяется по-разному. Одни авторы считают ее сугубо штрафной санкцией¹⁶, другие – строго компенсаторной мерой ответственности¹⁷. Однако в полной мере ни с той, ни с другой точкой зрения мы согласиться не можем. С одной стороны, §1117 Кодекса США¹⁸ устанавливает, что в каждом случае присуждаемую сумму «стоит принимать в качестве возмещения, но не штрафа». С другой стороны, суд, определяя размер статутных убытков и руководствуясь принципом справедливости, может по своему усмотрению (с учетом обстоятельств дела) повысить сумму возмещения, до трех раз превышающую ре-

¹⁴ Зайцев О. В. Усиление диспозитивности гражданско-правового регулирования как тенденция развития современной правовой системы // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию РГУ имени С. А. Есенина. Рязань, 2015. Вып. 4. С. 40.

¹⁵ О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных: закон Рос. Федерации от 23 сент. 1992 г. № 3523-1 // Российская газета. 1992. № 229. Однако защита интеллектуальных прав в качестве сферы гражданско-правового регулирования, как отмечает П. В. Крашенинников, имеет давнюю историю: около 200 лет в России и более 500 лет в мире (*Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69-71* / Б. М. Гонгало, В. О. Калятин, М. Я. Кириллова и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 510 с. (автор вступ. слова – П. В. Крашенинников).

¹⁶ Старженецкий В. В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы // Вестник экономического правосудия. 2015. № 10. С. 116–147.

¹⁷ Каминская Е. И. Выплата компенсации за нарушение исключительных авторских прав (альтернативной компенсации) // Комментарий судеб. практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Контракт, 2015. Вып. 20. С. 111–119.

¹⁸ Кодексом США принято называть сборник кодификаций федерального законодательства США, издаваемый Управлением по законодательству Палаты представителей Конгресса США. См.: United States Code, U.S.C. URL: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode> (дата обращения: 01.05.2018).

альный ущерб (actual damages)¹⁹. В то же время в традиции континентального права сложно признать тот факт, что санкция, размер которой кратно превышает реальный ущерб, не имеет штрафную функцию в качестве основной.

В связи с этим в юридической доктрине отмечается, что рассматриваемый вид компенсации, «прототипом» которой, как мы полагаем, выступили статутные убытки, имеет «двойственную правовую природу, являющуюся результатом попытки совмещения особого способа определения предполагаемых убытков при отсутствии точных данных для них, а также системы штрафов, взыскиваемых на основании факта правонарушения и в ряде случаев способных значительно превосходить размер причиненных правообладателю убытков»²⁰. Однако стоит признать, что на различных этапах развития российского гражданского права соотношение компенсаторной и штрафной функций компенсации за нарушение авторских прав менялось.

В частности, В. В. Старженецкий выделяет четыре таких этапа. На первом (1992–2004 гг.) компенсация выполняла роль упрощенной «формы возмещения убытков». Второй этап (2004–2008 гг.) характеризовался усилением штрафной составляющей компенсации, свидетельством чего стало введение нового порядка ее расчета (двукратного размера стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав или прав на их использование), а также введения нормы о взыскании компенсации за каждый случай неправомерного использования. Третий этап (2008–2014 гг.) окончательно оформил штрафной характер компенсации путем закрепления права автора на выбор способа ее исчисления²¹, взыскания вместо и вне зависимости от убытков и вины нарушителя, а также закреплением третьего способа определения размера компенсации непосредственно судом. Интересно отметить, что на этом этапе, как замечает автор, «в судебной практике и доктрине по-прежнему по инерции преобладала точка зрения о том, что компенсация в силу своего названия и правовой природы является своеобразным способом восстановления нарушенных прав, продолжались попытки совместить этот институт с правовосстановительными началами гражданского права»²². Четвертый этап (2014 г. – наше время) характеризуется расширением сферы применения компенсации и законодательного закрепления результатов обобщения судебной практики²³.

Кроме этого, вывод о наличии штрафной функции у компенсации, чуждой для рассматриваемых нами в других работах заранее оцененных убыт-

¹⁹ URL: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode> (дата обращения: 01.05.2018).

²⁰ Музыка Ф. А. Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

²¹ Выбор наиболее выгодного, а не компенсаторного способа исчисления.

²² Старженецкий В. В. Указ. соч.

²³ Там же.

ков, проявляется, как мы полагаем, в следующем. Так, современное российское законодательство, регулирующее авторское право, предусматривает три способа определения размера компенсации. В этой связи с общефилософских позиций определим названный вид компенсации как целое, а способы определения ее размеров – как составные части этого целого. Исходя из представлений о том, что любая часть составляет «миниатюру» целого²⁴, определим функциональную нагрузку каждого способа определения размера компенсации с целью определения центральной функции самой компенсации. Иными словами, обосновывая штрафную функцию компенсации за нарушение исключительных прав, проследим проявление штрафной функции в каждом способе определения размера такой компенсации.

Применение правила об определении размера компенсации судом через установленные в законе ее минимальные и максимальные значения можно проиллюстрировать следующим примером. Предпринимателю, продавшему нелегальный компакт-диск со сборником из двадцати песен (исполнений) за 250 руб., будет присуждена компенсация, как минимум, в размере 200 000 руб. (произведение минимального размера компенсации на каждый случай незаконного использования)²⁵. Очевидно, что 800-кратная компенсация²⁶ *a priori* не может иметь компенсаторный характер, даже с учетом снижения ее размеров ниже пределов, установленных законом.

Два других способа определения размера компенсации, в сущности составляющих один, могут быть проиллюстрированы многочисленными примерами из судебной практики. В частности, суды напрямую указывают, что рассчитанная и таким образом компенсация по своей природе «является штрафной мерой ответственности», применяемой при «значительной затруднительности для правообладателя определить размер причиненного ущерба»²⁷. В данном случае мы видим: с одной стороны, общий признак заранее оцененных убытков и компенсации за нарушение исключительных прав – случаи невозможности или затруднения при определении точного

²⁴ Г. В. Ф. Гегель в этой связи писал, что части составляют «целостную идею, которая вместе с тем проявляется в каждом из них в отдельности». (См.: Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1: Наука логики. С. 100).

²⁵ О порядке определения размеров компенсации в случаях распространения нелегальных компакт-дисков см. подробнее: Новоселова Л. А., Петрова Ю. В. Правоприменительные аспекты определения размера компенсации как способа защиты в праве интеллектуальной собственности // Закон. 2014. № 5. С. 39–45.

²⁶ По отношению к стоимости одного экземпляра нелегального компакт-диска, превышающей в настоящем случае размеры отчислений авторам песен (исполнителям).

²⁷ См., например: постановления Федер. арбитра. суда Урал. округа: от 03.05.2005 г. № Ф09-1119/05-С по делу № А60-3452/2003; от 07.11.2006 г. № Ф09-3776/06-С5 по делу № А60-20494/05; от 12.05.2006 г. № Ф09-3570/06-С5 по делу № А50-30429/05 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

размера убытков; с другой стороны, существенное различие – штрафная природа такой компенсации, не соотносящаяся с компенсаторной природой заранее оцененных убытков. Очевидно, что взысканная последним способом компенсация, как правило, составляет более тяжкую санкцию за нарушение прав правообладателя, поскольку, напомним, максимальный размер компенсации, определяемой судом, составляет 5 млн руб. Стоит напомнить, что в этом случае у суда отсутствует право на снижение размера компенсации, что в очередной раз свидетельствует о штрафном характере и этого способа исчисления.

Таким образом, идея целого (штрафная функция компенсации) нашла отражение в каждой составляющей ее части (способе определения размера компенсации за нарушение исключительных прав). В связи с этим стоит поддержать мнение авторов, относящих названный вид компенсации к штрафным мерам ответственности²⁸. Так, например, Е. И. Каминская справедливо отмечает: «Практика применения судами компенсации за нарушение исключительных прав показывает, что вопреки своему названию и используемым в доктрине квалификациям к компенсаторным санкциям ее можно отнести с большим трудом»²⁹.

Как показывает приведенный анализ, в отечественном законодательстве и практике его применения утвердилась тенденция усиления штрафной составляющей компенсации за нарушение исключительных прав, в связи с чем ее сравнение по ключевому критерию (основной функции) с заранее оцененными убытками, имеющими сугубо компенсаторную природу, видится некорректным. Рассматривая компенсацию как один из способов определения убытков в случаях, когда их установление имеет существенные трудности или вовсе невозможно (посредством т.н. метода «адекватных оценок»), В. В. Груздев отмечает, что в законе устанавливаются границы судейского усмотрения, которые не имеют «ничего общего с “нормативными” и “заранее оцененными” убытками, размер которых *a priori* определяется в точной цифре»³⁰.

²⁸ Ворожеевич А. С. Незаконное использование товарного знака: понятие, меры ответственности // Вестник гражданского права. 2015. № 6. С. 7–46; Ситдикова Р. И. Определение размера компенсации при рассмотрении споров о нарушении авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право. 2009. № 11. С. 40–49; Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак // Хозяйство и право. 2012. № 7. С. 41–52; Его же. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. 2013. № 7. С. 3–21; Старженецкий В. В. Указ. соч.

²⁹ Каминская Е. И. Указ. соч.

³⁰ Груздев В. В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга вторая: Отдельные аспекты защиты. М.: Юстицинформ, 2014. 206 с.

Как известно, тот или иной правовой механизм способен одновременно реализовывать различные функции³¹. Так, А. С. Комаров в своем исследовании подчеркивает, что имущественные санкции способны вызывать различные правовые эффекты, однако решающими остаются общая направленность (вектор) и законодательно сформулированные задачи³². Изложенный материал свидетельствует о преобладании штрафной функции у компенсации за нарушение исключительных прав. Сформулированные же законодателем задачи находят отражение в текстах закона. Так, до принятия части четвертой Гражданского кодекса РФ нормы о компенсации были закреплены в статье 49 закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»³³. Однако лишь третья (последняя) редакция закона фактически исключила из оснований для выплаты названного вида компенсации наличие убытков у правообладателя, что не может не свидетельствовать о придании самим законодателем штрафного характера компенсации, формулировании последним соответствующей задачи – наказания нарушителя исключительных прав правообладателя³⁴.

В то же время, несмотря на существенные различия в основной функции, у заранее оцененных убытков и компенсации за нарушение исключительных прав имеется и общее. Во-первых, обе конструкции заимствованы из англосаксонского гражданского права. Стоит при этом отметить, что в данном случае, как и в ряде других, «заимствование отдельных решений и конструкций зарубежных правовых порядков связано с отсутствием тех теоретических наработок, которые обеспечивают применение данных законодательных механизмов на практике и при разрешении возникающих споров»³⁵. Во-вторых, в обоих случаях преобладает диспозитивное регулирование отношений (самостоятельное формулирование условий о заранее оцененных убытках и возможность выбора способа исчисления компенсации). В-третьих, как мы уже отметили, сравниваемые меры фактически выступают способами исчисления убытков в случаях, когда их определение представля-

³¹ В свою очередь, наличие антагонистических функций (одновременно компенсаторной и штрафной) свидетельствует о качественных изменениях предмета, предшествующих появлению нового.

³² Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991. С. 34.

³³ Об авторском праве и смежных правах: закон Рос. Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 // Российская газета. 1993. № 147.

³⁴ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»: Федер. закон от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ // Там же. 2004. № 159.

³⁵ Зайцев О. В. Проблемы совершенствования гражданского законодательства через призму доктрины // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 86.

ет значительную трудность³⁶. Однако приведенные аргументы не являются достаточными для сколько-нибудь существенного сближения сравниваемых мер гражданско-правовой ответственности.

В современной литературе высказываются предложения по совершенствованию регулирования отношений по выплате компенсаций. В частности, предлагается и далее усиливать штрафную функцию компенсации посредством повышения ее минимальных стоимостных значений, установленных в законе³⁷. Не соглашаясь с указанным, отметим, что реализация этих предложений, еще сильнее дистанцирующих компенсацию от заранее оцененных убытков, не соотносится с современными тенденциями правового регулирования способов защиты нарушенных гражданских прав, в том числе прав исключительных. Так, в настоящее время задача суда фактически сводится к установлению мотивов снижения размеров заявленной суммы компенсации. Кроме этого, с 2014 г. законодатель закрепил право суда в отдельных случаях снижать общий размер компенсации ниже пределов, установленных законом, что может свидетельствовать об ослаблении штрафной функции компенсации. В этой связи В. В. Старженецкий выражает надежду на то, что «дальнейшая эволюция института статутных убытков (а равно компенсации за нарушение исключительных прав. – А. С.) в России будет происходить не в карательной, а в правовосстановительной плоскости»³⁸.

Выводы

1. Как и заранее оцененные убытки, компенсация за нарушение исключительных прав представляет один из видов (способов исчисления) убытков, заимствованных из англосаксонского права (статутные убытки), применяемых, как правило, в случаях, когда затруднительно или вовсе невозможно определить точный размер убытков.

2. Отечественное право и практика его применения базируются на «штрафном» понимании компенсации, идея чего проявляется в каждом способе определения ее размеров.

3. Несмотря на очевидную тенденцию усиления штрафной функции компенсации, последняя имеет и компенсаторную составляющую, что объясняется сложным процессом адаптации института статутных убытков к традициям отечественного права, где сочетание штрафной и компенсаторной функций ответственности воспринимается как исключение из общего правила.

³⁶ В то же время, как отмечает Е. И. Каминская, к случаям отсутствия убытков статутные убытки (аналог компенсации) не применимы, в отличие от других видов убытков, таких как заранее оцененные или номинальные (См.: Каминская Е. И. Указ. соч.).

³⁷ Чухтияшвили Л. В. Проблемы защиты авторских прав // Цивилист. 2010. № 4. С. 71–76.

³⁸ Старженецкий В. В. Указ. соч.

4. Существенные отличия в основной функции сравниваемых мер гражданско-правовой ответственности не позволяют согласиться с тем, что идея заранее оцененных убытков в российском гражданском праве нашла отражение в институте компенсации за нарушение исключительных прав. Компенсация за нарушение исключительных прав содержательно не представляет заранее оцененные убытки, а составляет иной вид убытков, известный правовым порядкам стран общего права – статутные убытки. Иными словами, в авторском праве компенсация не является случаем нормативного закрепления заранее оцененных убытков. Так, при общих условиях применения (невозможность или затруднения в определении размеров убытков) данный вид компенсации лишен учетно-стоимостной функции (компенсация определяется судом после нарушения соответствующих прав), а также имеет противоположную компенсаторной – штрафную – функцию, поскольку размер такой компенсации многократно превышает размер действительных убытков потерпевшей стороны.

5. Заимствованная из англосаксонского права идея статутных убытков, воплощенная в компенсации за нарушение исключительных прав, получила широкое распространение в отечественном праве и поддержку среди представителей цивилистической доктрины и практиков. Удачный опыт заимствования зарубежного опыта свидетельствует о наличии принципиальной возможности адаптации институтов англосаксонского права к условиям российских правовых реалий.

6. В процессе развития нормативных положений о компенсации за нарушение исключительных прав наметилась тенденция к усилению ее штрафной функции и, соответственно, различий с заранее оцененными убытками.

7. Несмотря на использование одного термина, различные виды компенсаций в гражданском праве (например, компенсация за нарушение условий акционерного соглашения и компенсация за нарушение исключительных прав) могут реализовать диаметрально противоположные функции, в связи с чем будут иметь различную природу.

Библиографический список

Ворожеевич А. С. Незаконное использование товарного знака: понятие, меры ответственности // Вестник гражданского права. 2015. № 6.

Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак // Хозяйство и право. 2012. № 7.

Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. 2013. № 7.

Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1: Наука логики.

Груздев В. В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга вторая: Отдельные аспекты защиты. М.: Юстицинформ, 2014.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд. М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. Т. 1, 2.

Дозорцев В. А. Тенденции развития исключительных прав в Российской Федерации. Место авторского права в системе исключительных прав // Авторское и смежное право в Европейском Союзе и Российской Федерации: сб. докл. и дискуссий / отв. ред. Ю. К. Титова. М., 1997.

Зайцев О. В. Проблемы совершенствования гражданского законодательства через призму доктрины // Юридическая наука. 2016. № 5.

Зайцев О. В. Усиление диспозитивности гражданско-правового регулирования как тенденция развития современной правовой системы // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 4-й Международ. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию РГУ имени С. А. Есенина. Рязань, 2015. Вып. 4.

Каминская Е. И. Выплата компенсации за нарушение исключительных авторских прав (альтернативной компенсации) // Комментар. судеб. практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Контракт, 2015. Вып.20

Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991.

Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

Микрюков В. А., Микрюкова Г.А. О методе гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 1(9).

Музыка Ф. А. Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Новоселова Л. А., Петрова Ю. В. Правоприменительные аспекты определения размера компенсации как способа защиты в праве интеллектуальной собственности // Закон. 2014. № 5.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Сов. энцикл., 1973.

Праслов Ю. П. О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений // Безопасность бизнеса. 2013. № 1.

Реутов В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юрид. техника. 2016. № 10.

Романец Ю. В. Восстановительная природа гражданской ответственности // Законодательство. 2011. № 4.

Романец Ю. В. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012.

Садиков О. Н. Ограничение ответственности должника по решению суда // Актуальные вопросы российского частного права: сб. ст., посвященных 80-летию со дня рождения профессора Дозорцева В. А. М., 2008.

Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.

Ситдикова Р. И. Определение размера компенсации при рассмотрении споров о нарушении авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право. 2009. № 11.

Старженецкий В. В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы // Вестник экономического правосудия. 2015. № 10.

Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: Рос. акад. правосудия, 2008.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-Д)/ пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986.

Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983.

Хохлов В. А. Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. Дом «Городец», 2012.

Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М.: Статут, 2015.

Чхутиашвили Л. В. Проблемы защиты авторских прав // Цивилист. 2010. № 4.

Miklosich F. Etymologisches Worterbuch der slavischen Sprachen. Wien: Wilhelm Braumuller, 1886.

Информация для цитирования

Сятчихин А. В. Компенсация за нарушение исключительных прав: статутные или заранее оцененные убытки? // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 97–109. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-97-109.

Syatchikhin A. V. Compensation for Violation of Exclusive Rights: Statutory Damages or Liquidated Damages? *Ex jure*. 2019. № 3. Pp. 97–109. (In Russ.). DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-97-109.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ В «EX JURE»

Представленная статья должна быть оригинальной, не публиковавшейся ранее, соответствующей тематике научной специальности 12.00.00 – юридические науки.

Объем текста статьи (без учета метаданных и библиографического списка) – от 20 до 30 тыс. знаков (15–20 стр.). Страницы нумеруются. Шрифт Times New Roman. Междустрочный интервал – полуторный. Размер шрифта (кегель) для основного текста – 14, для сносок – 12. Сноски проставляются постранично, нумерация сквозная.

Правовые акты, упоминаемые в тексте, должны содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Источник опубликования актов не приводится ни в сносках, ни в библиографическом списке.

Статья должна быть представлена единым файлом и иметь следующую структуру.

1. Метаданные на русском и английском языках:

- название;
- ФИО автора; ученая степень и звание, должность и место работы;;
- юридический адрес организации – места работы автора;
- адрес электронной почты автора;
- аннотация: 100–150 слов;
- ключевые слова: 5–7 слов.

2. Текст статьи

3. Библиографический список (оформляется по ГОСТ 7.0.5-2008). Список литературы должен включать только те работы, которые упоминаются в тексте. Рекомендуем обратить внимание на статьи, смежные с тематикой автора, опубликованные в журнале «Вестник Пермского университета. Юридические науки» (www.jurvestnik.psu.ru); ссылки на эти статьи очень приветствуются.

Образцы оформления сносок:

Сырых В. М. История и методология юридической науки. М.: Норма, 2012.

Кузнецова О. А. Вина энергоснабжающей организации при неправомерном перерыве в подаче энергии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. Вып. 2(28).

Червяков К. К. Основания возникновения и прекращения родительских правоотношений по советскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1971.

Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Цель цивилистического диссертационного исследования // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. статей / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. М.: Статут, 2016.

Файл статьи в формате «doc» прикрепляется к сопроводительному письму и направляется на адрес электронной почты редакции: ex-jure@mail.ru.

Несоблюдение правил оформления статьи является основанием для отказа в принятии ее к рассмотрению.

Статья, отвечающая требованиям к оформлению, подлежит обязательному анонимному рецензированию членом редакционного совета или редакционной коллегии или привлеченным специалистом в области тематики статьи, с целью ее экспертной оценки. При выборе рецензента главный редактор руководствуется следующими критериями: рецензент должен являться квалифицированным специалистом по тематике рецензируемой рукописи и иметь в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

Срок рецензирования составляет 2–3 месяца. Копии рецензии или мотивированный отказ направляются автору. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

Редакция журнала обязуется направлять копии рецензий в Министерство науки и высшего образования РФ при поступлении соответствующего запроса.

Всем научным статьям присваивается DOI.

Плата за рецензирование, публикацию статей и присвоение DOI не взимается.

RULES OF SUBMISSION AND PUBLICATION SCIENTIFIC ARTICLES IN “EX JURE”

The presented article should be original, not previously published, corresponding to the subject of scientific specialty 12.00.00 – Legal Sciences.

The volume of a text (excluding metadata and references) – from 20 to 30 thousand characters (15–20 p.). The pages are numbered. Times New Roman Font. Line spacing is 1,5. The font size for the main text is 14, for footnotes – 12. Footnotes are given page by page, numbering should be continuous.

The legal acts mentioned in the text must contain the date of adoption, the number and the full official name. The source of publication of legal acts is not given either in footnotes or in the references.

The article should be presented as a single file and have the following structure.

1. Metadata in Russian and English languages:

- article title;
- name of the author; academic degree and title, position and place of work;
- legal address of the organization–the author's place of work;
- author's email address;
- abstract: 100–150 words;
- keywords: 5–7 words.

2. Text of article.

3. References (drawn up according to GOST 7.0.5-2008). The references should only include works that are cited in the text. We recommend to pay attention to the articles related to the subject of the author, published in the journal “Perm University Herald. Juridical Sciences” (www.jurvestnik.psu.ru). References to these articles are highly welcome.

Sample design footnotes:

Sirih V. M. History and methodology of legal science. Moscow, 2012.

Kuznetsova O. A. The guilt of an electric power supply organization in case of illegal interruption in power supply // Perm University Herald. Juridical Sciences. 2015. № 2(28). Pp. 88–99 (In Russ.).

Chervyakov K. K. Grounds for the emergence and termination of parental relations under soviet family law: synopsis of a thesis by PhD in law. Saratov, 1971.

Golubtsov V. G., Kuznetsova O. A. Civil Thesis Research Purpose // Methodological Problems of Civil Researches: Collection of Scientific Articles / Eds. in Ch. A. V. Gabov, V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. Moscow, 2016.

The article file in the doc format is attached to the cover letter and sent to the editorial e-mail address: ex-jure@mail.ru.

Failure to comply with the rules of submission and publication is the basis for refusal to accept it for consideration.

The article that meets the rules of submission and publication is subject to anonymous mandatory review by a member of the Editorial Board (or Editorial Staff) or by a specialist in the field of the article subject for the purpose of its expert evaluation. When choosing a reviewer, it is guided by the following criteria: the reviewer should be a qualified expert on the subject of the reviewed article and reported to have published on the subject of the reviewed article for the last 3 years.

The review period is 2–3 months. Copies of the review or a reasoned refusal are sent to the author.

Reviews are kept in the editorial office for 5 years.

The Editorial Board undertakes to send copies of reviews to the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation upon request.

All scientific articles are assigned a DOI.

Fee for peer review, publication and the assignment of a DOI is not charged.

Научное издание

Ex jure

2019. № 2

Редактор *Л. В. Хлебникова*

Корректор *Т. А. Пермякова*

Дизайн обложки,
компьютерная верстка *Т. А. Басовой*

Подписано в печать 11.07.2019

Дата выхода в свет 18.07.2019. Формат 70х100/16

Усл. печ. л. 9,1. Тираж 500 экз. Заказ 129

Издательский центр

Perm University Press

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Распространяется бесплатно